

АРХИТЕКТУРА

СССР

2.
Государственная
библиотека
имени
В. И. ЛЕНИНА
СССР

12

1953

АРХИТЕКТУРА С С С Р

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР, СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

№ 12

Д е к а б р ь

1953

Важнейшая область архитектурного творчества

В художественное сознание широкой архитектурной общественности прочно вошла мысль, что только на путях типизации зданий может быть достигнуто наиболее полное использование современной могучей строительной техники и поднята на неизмеримую высоту архитектурная культура массового строительства.

Результаты такого глубокого и единственно правильного понимания типизации в архитектуре уже сказались, если и не в полной мере, то во всяком случае практически ощутимо. Разработана и продолжает углубляться методика серийного типового проектирования жилых домов, полностью оправдавшая себя в практике строительства. Типизация начинает проникать в такую сложную и трудную область архитектуры, как строительство многоэтажных жилых зданий.

Все большее число комплексов городской застройки осуществляется по типовым проектам.

Народнохозяйственное значение типового проектирования сегодня так велико, что одним из важнейших критериев плодотворности работы той или иной проектной организации, научного архитектурного учреждения или отделения Союза советских архитекторов должна служить степень их участия в разработке научных основ и пропаганде типового проектирования, в непосредственной разработке и в совершенствовании серий типовых проектов.

Признание огромной важности типизации массовой застройки наших городов должно подкрепляться делами, практическим участием в развитии этого метода проектирования и строительства.

Создание типовых проектов жилых домов не может проходить в порядке «кампании». Эта работа требует настойчивого внимания, целеустремленности, плановости. Серии типовых домов необходимо постоянно совершенствовать, пополнять новыми полноценными произведениями массовой жилищной архитектуры. Все новые и новые квалифицированные архитектурные силы должны привлекаться к типовому проектированию — наиболее ответственному, трудному и почетному виду архитектурного творчества.

Известный сдвиг в области типового проектирования наблюдается теперь в ряде городов и республик. Сдвиг этот еще недостаточен для того, чтобы говорить о действительном переломе в работах по типизации строительства, особенно жилищного. Но весьма существенен

тот факт, что с новыми работами по типизации жилищного строительства сейчас выступают многие крупные проектные организации страны, в том числе Горстройпроект, Гипрогор, САКБ, Ленпроект, Гипроград, Киевпроект, Белгоспроект, Центрогипрошахт и др. Среди руководителей типового проектирования и авторов жилых секций и серий типовых проектов жилых домов мы встречаем имена опытных мастеров архитектуры М. Парусникова, А. Добровольского, С. Сафаряна, М. Барца, Л. Бумажного и др.

Крайне важно, чтобы эти новые работы были успешно доведены до конца, отшлифованы с той тщательностью, которая единственно может обеспечить действительный успех. Больше не может быть терпимо положение, при котором типовые проекты жилых домов выпускаются для массового применения в строительстве со значительными дефектами. Каждая новая серия типовых проектов, выпускаемая в свет, должна быть подлинным вкладом в дело развития нашей жилищной архитектуры, должна быть крупным явлением, подлинным событием в жизни и творчестве советских зодчих. Только с таких больших государственных и художественных позиций следует подходить к оценке новых произведений массовой жилищной архитектуры.

Вот почему так важно, чтобы новые жилые секции и серии типовых жилых домов были критически рассмотрены в проектных и общественных архитектурных организациях. Обсуждения проектов должны быть хорошо подготовлены для того, чтобы избежать ошибок, которые допускались еще недавно, когда общественные просмотры типовых проектов проводились часто наспех и при недостаточном количестве участников.

Публикуя в этом номере журнала ряд новых работ по типизации жилищного строительства, редакция высказывает уверенность, что они будут широко и тщательно обсуждены архитектурной общественностью. Чем шире и полноценнее будет это обсуждение, чем внимательнее отнесутся проектные организации и авторы типовых проектов к критическим замечаниям и полезным советам общественности, тем больше уверенности, что наша массовая жилищная архитектура будет обогащена новыми значительными произведениями, достойно отвечающими требованиям и запросам трудящихся.

О принципах комплексного серийного проектирования жилых домов

Действительный член Академии архитектуры СССР
М. ПАРУСНИКОВ, архитектор Л. ДЮБЕК

В 1951 году Государственный институт проектирования городов (Гипрогор) впервые приступил к новому разделу типового проектирования — составлению проектов четырех-пятиэтажных жилых домов для застройки главных улиц городов РСФСР.

За два года авторский коллектив разработал ряд проектов, кладущих начало серии 1-402. Большое внимание было уделено при этом выработке и обоснованию методологии комплексного серийного проектирования многоэтажных жилых домов, основанной на учете широких градостроительных задач и промышленных методов возведения зданий.

Попытки создания типовых проектов, объединенных в однотипные серии, предпринимались и раньше — при проектировании малоэтажных домов. Однако отсутствие четкой методологии проектирования, недостаточно глубокое решение градостроительных проблем и задач сквозной унификации конструкций (см. статью архитектора С. Кибирева «Всемерно повышать качество проектирования для массового жилищного строительства» в журнале «Архитектура СССР» № 5 за 1953 г.) — все это побудило пересмотреть прежний метод серийного проектирования и опереться на более прогрессивные позиции.

В разработке и осуществлении новой методологии значительную помощь оказали проводимые Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства мероприятия по созданию новых серий типовых жилых секций и особенно общесоюзного каталога унифицированных строительных изделий и деталей для 2-5-этажных домов, обязательных в массовом жилищном строительстве.

Применение новых принципов комплексного серийного проектирования в работе над серией проектов 1-402 привело к положительным результатам. Принципы эти можно в основном охарактеризовать таким образом.

Серия объединяется единой архитектурно-стилевой характеристикой. Это позволяет применять входящие в состав серии проекты и элементы в разнообразном и гармоничном их сочетании — в зависимости от конкретных градостроительных задач и условий застройки. При разработке архитектурно-стилевой характеристики серии 1-402 авторы опирались на традиции русской архитектуры, в частности, на творчество В. И. Баженова и его последователей.

В планировочном отношении вся серия основана на ограниченном числе типовых (несколько переработанных) жилых секций серии 11, а в конструктивном отношении составлена с учетом наиболее широкого при-

менения промышленных методов строительства. Серия базируется на едином «Каталоге промышленных строительных изделий для 2-5-этажных жилых домов». Необходимые дополнительные изделия (закладные детали для облицовки фасадов, элементы балконов, индивидуальные столярные изделия и др.), не включенные в общесоюзный каталог, охватываются внутрисерийным каталогом, общим для серии 1-402.

Особенность новой серии по сравнению с прежними проектами состоит в том, что запроектированные и входящие в ее состав дома могут строиться не только отдельно стоящими с разрывами, но и укрупненными комплексами, образуемыми путем непосредственного блокирования домов друг с другом или применения специально разработанных соединительных композиционных вставок.

В этих целях торцовые полусекции в проектах домов предусматриваются в двух вариантах. Варианты дают возможность, при сохранении габаритов и архитектурной композиции главных фасадов, делать торцы домов или уширенными, с окнами — для застройки с разрывами, или узкими, без окон — для блокировки.

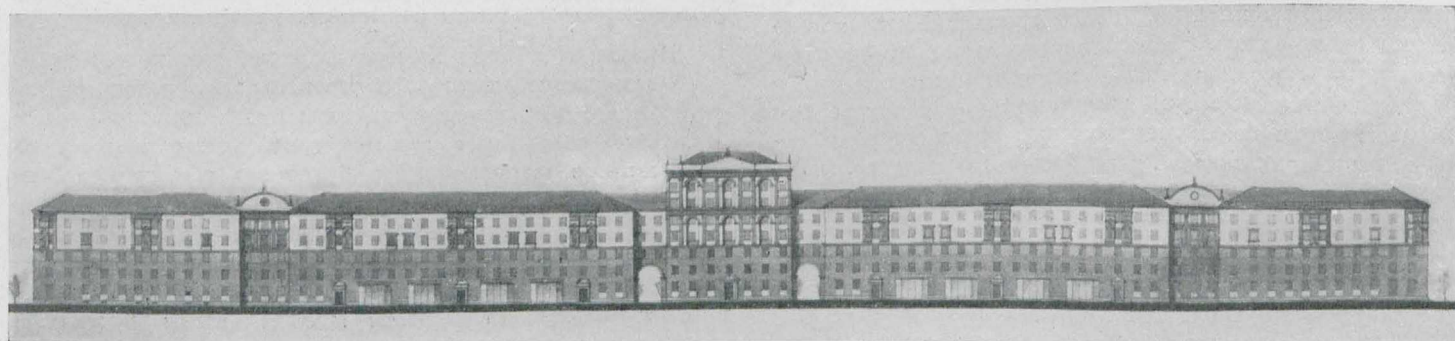
Различные по назначению соединительные вставки, включенные в состав серии, коренным образом меняют условия применения типовых проектов. Застройка по типовым проектам приобретает принципиально новые художественные черты. Резко возрастает универсальность как всей серии, так и каждого отдельного проекта.

На смену «штучному» строительству отдельных зданий, которое вызывает много справедливых нареканий, приходит ансамблевая застройка улиц и кварталов комплексами зданий с богатым силуэтом и выразительной пластикой. Архитектор-градостроитель получает возможность создавать разнообразные композиции застройки, отвечающие различным градостроительным условиям, пользуясь минимальным набором отдельных проектных элементов, составляющих серию.

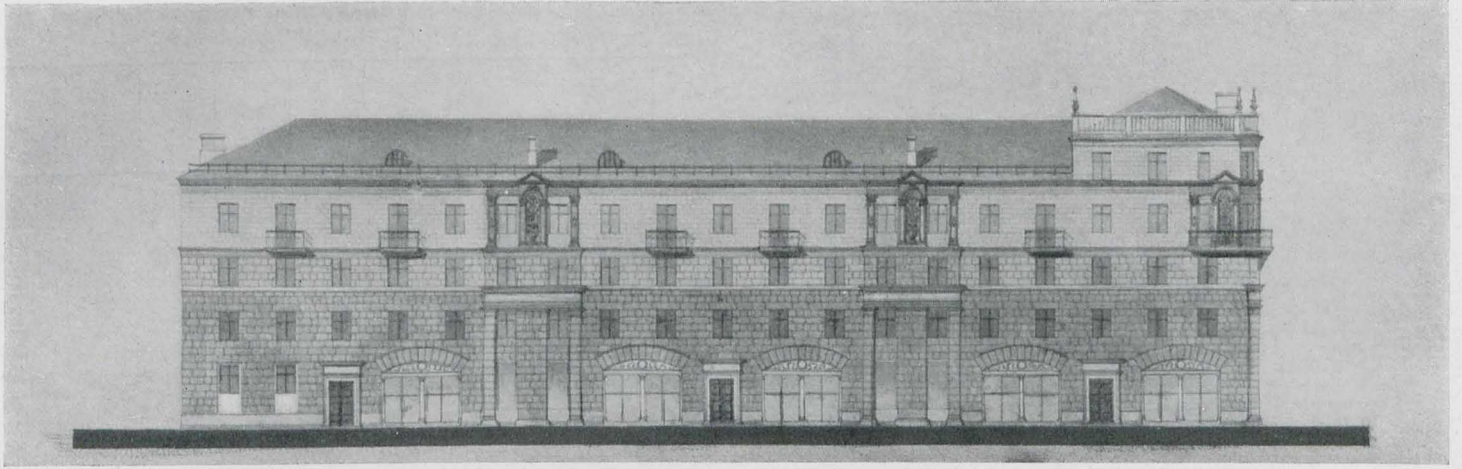
Естественно, это новое качество типовых проектов намного повышает значение «привязки» проектов, а также роль детальных проектов застройки, которые должны обязательно предшествовать или сопровождать «привязку» домов.

Одновременно повышается значение и роль работы главных архитекторов городов по руководству комплексной застройкой улиц и кварталов.

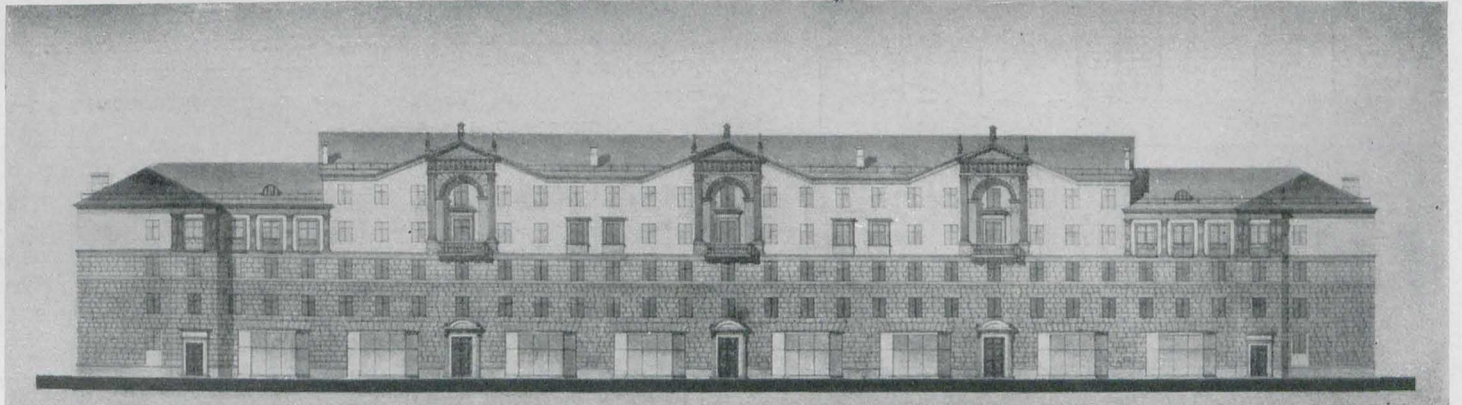
Большая градостроительная значимость работ по «привязке» типовых проектов и составлению детальных проектов застройки потребовала включить в состав серии альбом примеров архитектурной композиции

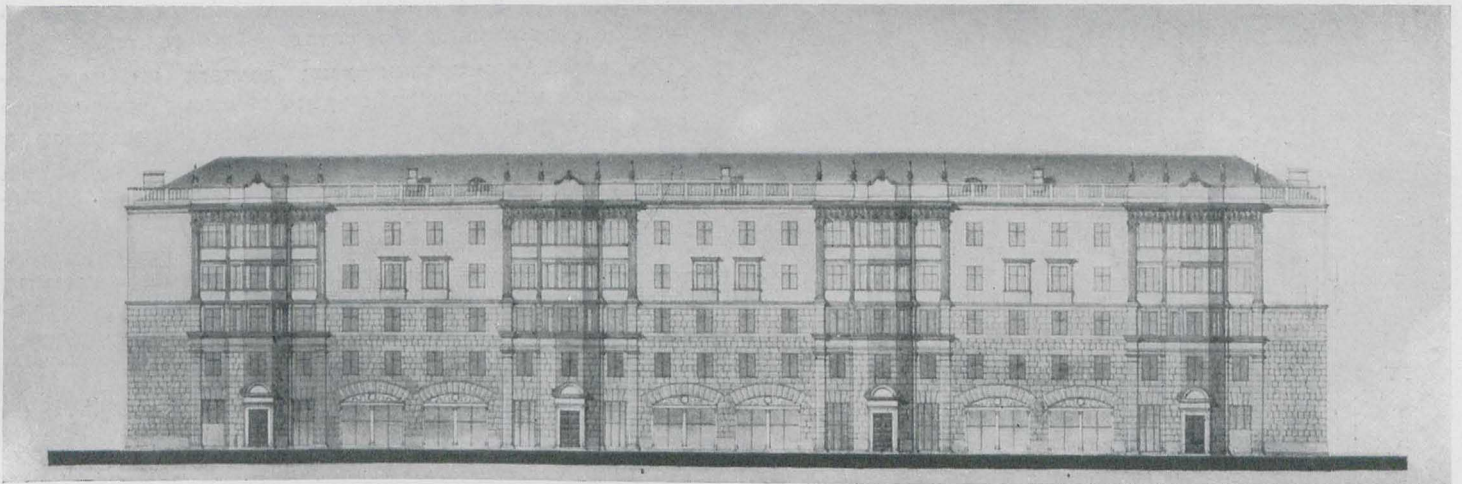
Блокированная застройка. Дома соединяются фронтальной секционной и трехпролетными вставками

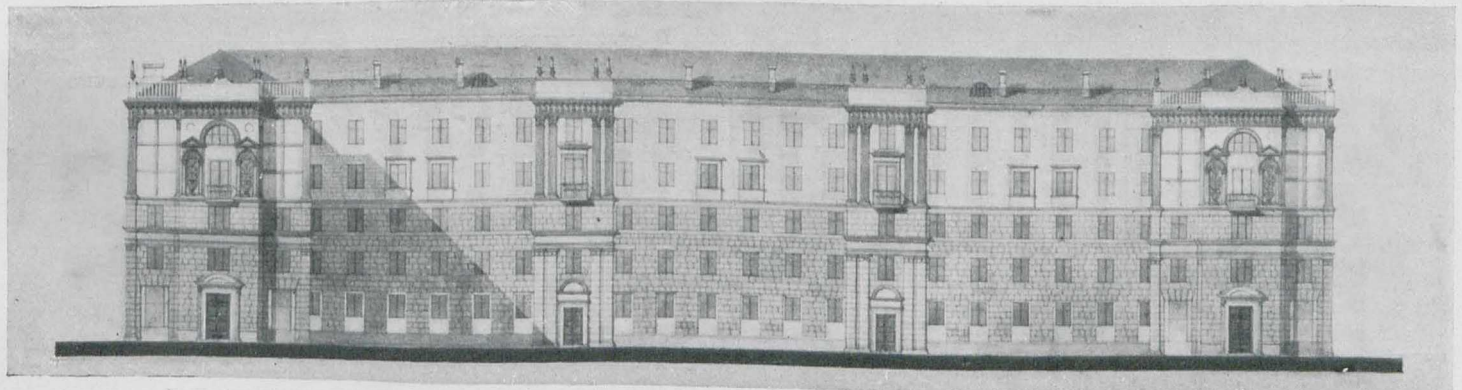
Проект углового дома серии 1—402

Проект фронтального дома серии 1—402

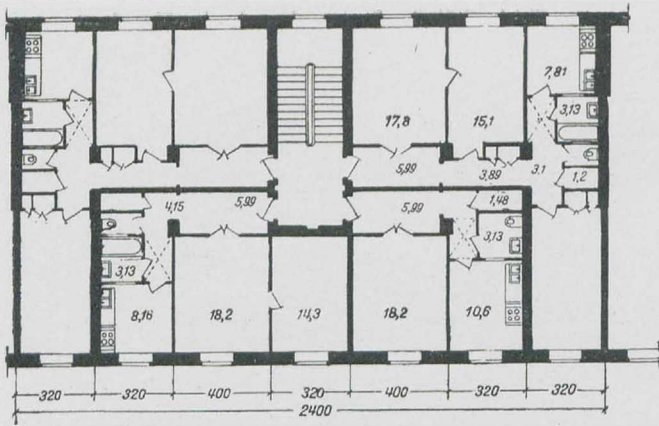

Проект фронтального дома серии 1—402

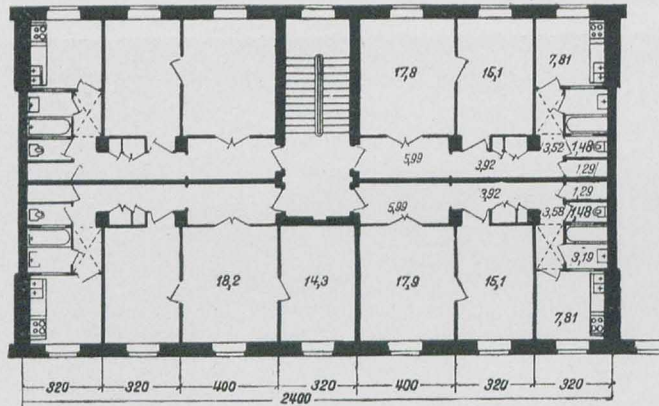

Проект П-образного дома серии 1—402

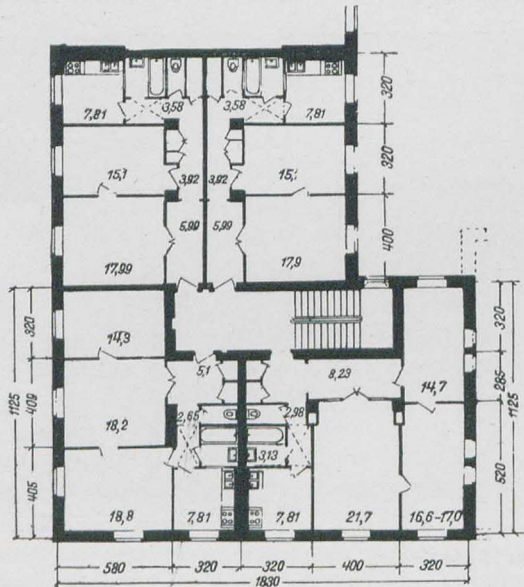
Технико-экономические показатели
проектов домов серии 1-402

Типовая фронтальная секция широтной ориентации
серии 1-402

Типовая фронтальная секция меридиональной ориентации
серии 1-402

Типовая угловая и торцовая секции серии 1-402

План соединительной вставки в сочетании с торцами двух
блокируемых домов

	Конфигурация дома	Этажность	Число секций	Площадь застройки м ²	Жилая площадь м ²	Кубатура м ³
Меридиональная	Фронтальный	5	3	1 100	2 452	20 089
	"	5	4	1 435	2 774	27 324
	"	4-5	5	1 758	2 974	31 316
	П-образный	5	6	2 044	4 400	37 500
	Угловой	5	4	1 385	2 817	26 290
	"	4	4	1 385	2 244	22 082
Широтная	Фронтальный	5	3	1 100	2 350	20 100
	"	5	4	1 435	2 700	27 500
	"	5	5	1 758	3 250	34 000
	П-образный	5	6	2 044	4 497	37 262
	Угловой	5	4	1 385	2 750	26 500
	"	4	4	1 385	2 150	22 100

застройки отрезков улиц и прилегающих к ним кварталов. Альбом этот должен послужить методическим пособием, дающим представление о практических приемах применения типовых проектов в различных условиях городской застройки.

Разрабатываемая Гипрогором серия 1-402 будет содержать, по предварительным наброскам, около 22 проектов домов и 6 проектов вставок. Проекты различаются по этажности, конфигурации, строительному объему, их назначению в системе городской застройки, ориентации по странам света, расположению и назначению встроенных обслуживающих помещений.

Серия будет содержать 3 группы проектов домов с различной этажностью: проекты жилых домов в четыре этажа, в четыре-пять этажей и в пять этажей.

По своей конфигурации дома разделяются на фронтальные — в 3, 4 и 5 секций, угловые (разносторонние) — в 4 секции и П-образные — в 6 секций.

По своей ориентации дома делятся на меридиональные и широтные; при этом широтные дома в свою очередь подразделяются на дома с лестничными клетками, выходящими или во двор, или на улицу.

Проекты по своим теплотехническим свойствам предназначаются для районов с расчетными температурами наружного воздуха от 25° С до -40° С.

Проекты имеют различные конструктивные варианты, позволяющие строить дома как в районах, обеспеченных лесными материалами, так и в беслесных районах.

Укрупнение конструктивных элементов произведено в расчете на применение строительных механизмов грузоподъемностью в 1,5 и 0,5 т.

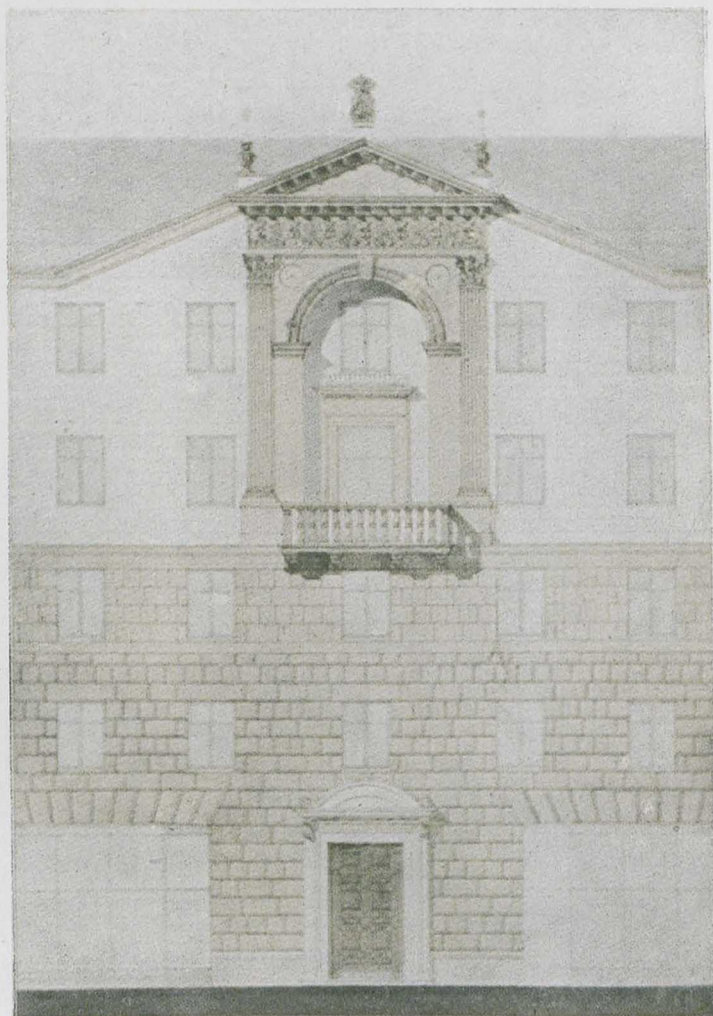
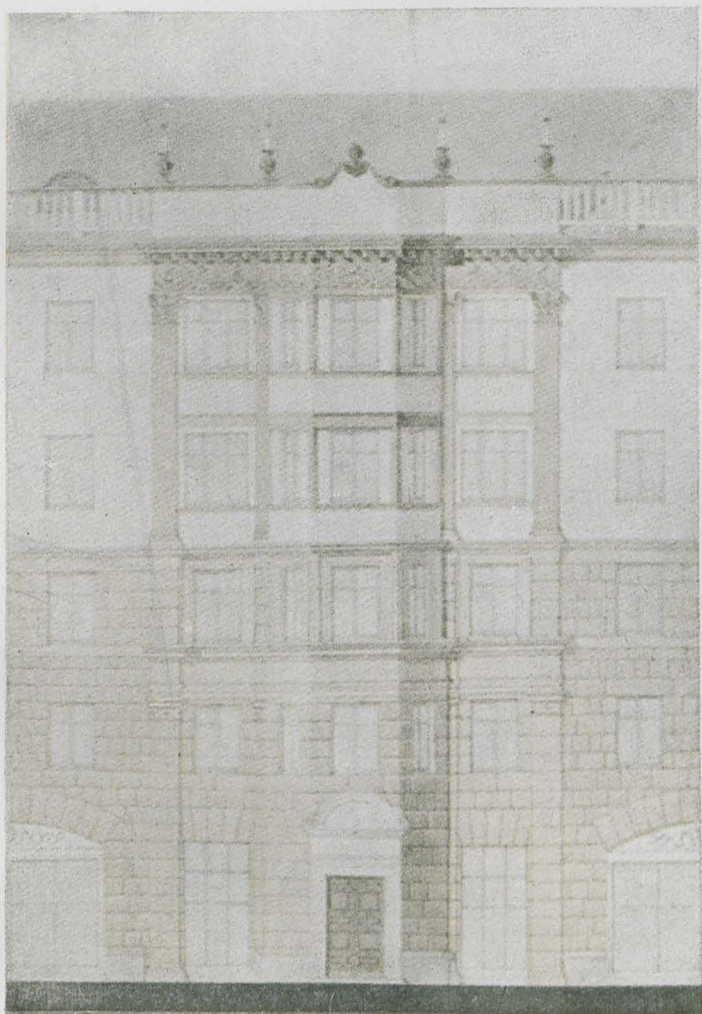
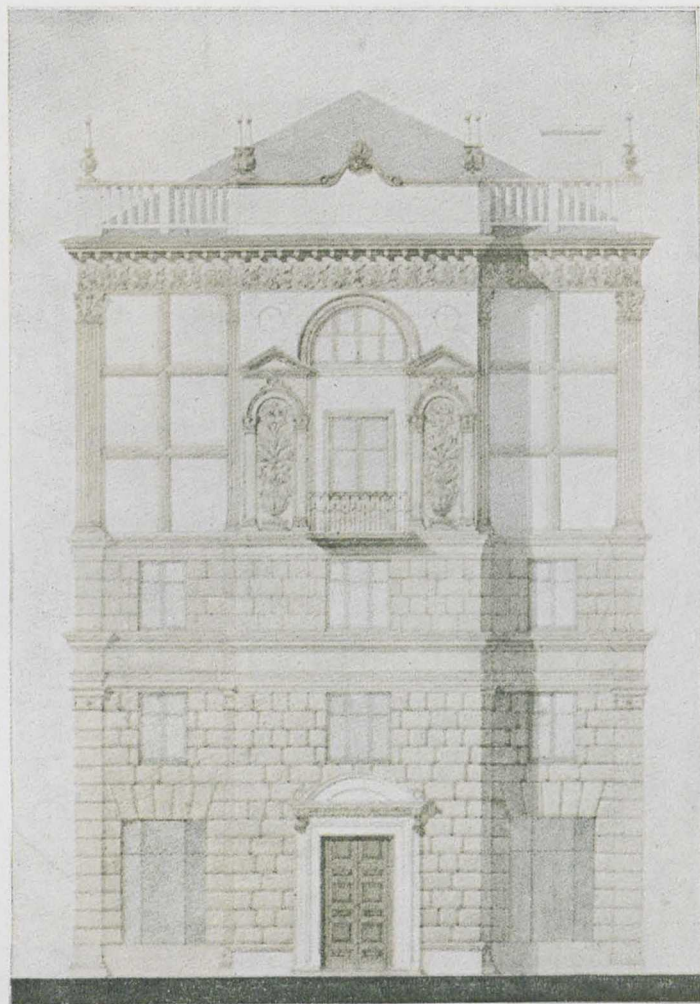
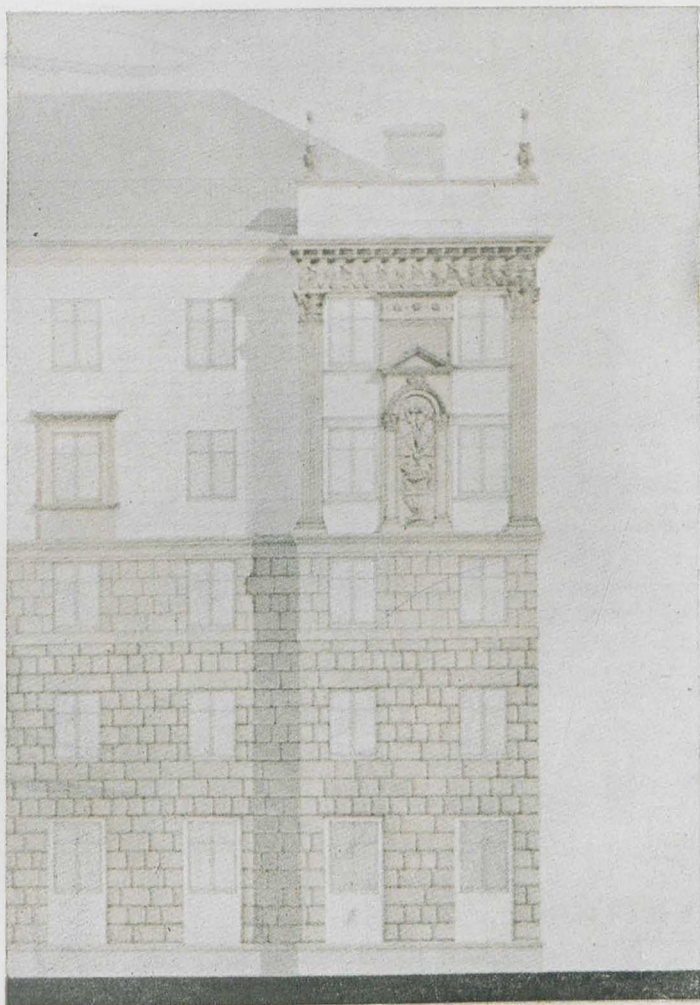
Проекты предусматривают различные варианты внутреннего инженерного оборудования — централизованное отопление, вентиляцию, холодное и горячее водоснабжение, канализацию, газоснабжение, огневые кухонные плиты и колонки ванн, электрооборудование, радиофикацию и телефонизацию.

В домах предусматриваются встроенные помещения — продуктовые и промтоварные магазины, детские учреждения.

Соединительные вставки запроектированы в виде односекционных элементов в 5 и 7 этажах, а также в виде двух- и трехпролетных элементов в 4 и 5 этажах с проездами в нижних этажах (и без проездов).

Технико-экономические показатели по проектам серии приведены в публикуемой таблице.

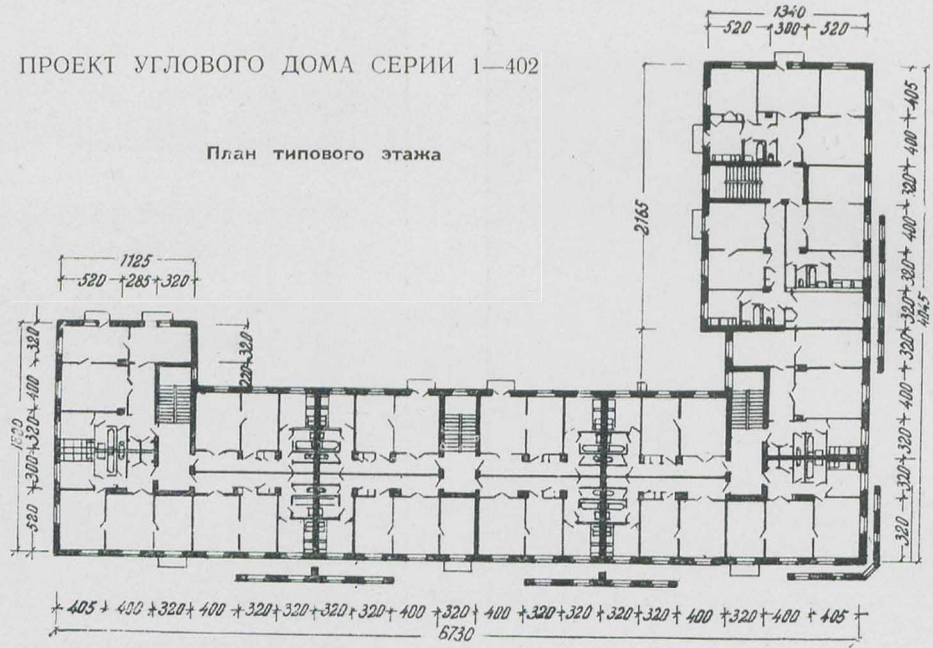
К настоящему времени Гипрогором выпущены шесть технико-рабочих проектов 1; 3; 5; 8; 9 и 11. Шесть других проектов, из числа указанных в таблице, разработаны в стадии проектного задания. Сейчас заканчивается разработка соединительных вставок и составление альбома примеров застройки.

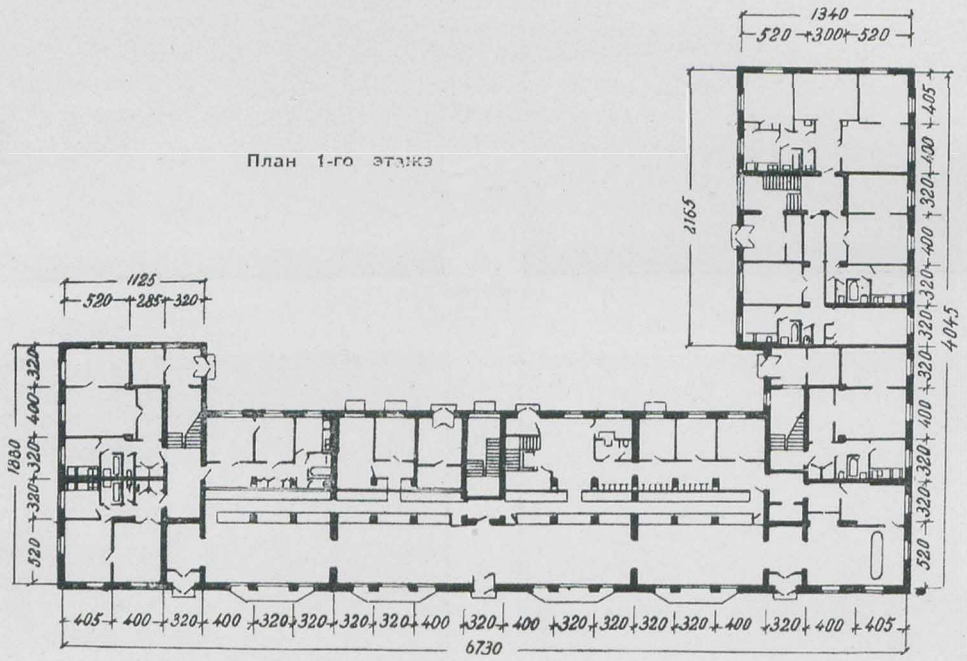
Фрагменты фасадов типовых домов серии 1—402. Авторы — архитекторы М. Парусников, Л. Дюбек, А. Белоконь, Т. Звездина.
Главный инженер-конструктор Л. Паншин

ПРОЕКТ УГЛОВОГО ДОМА СЕРИИ 1-402

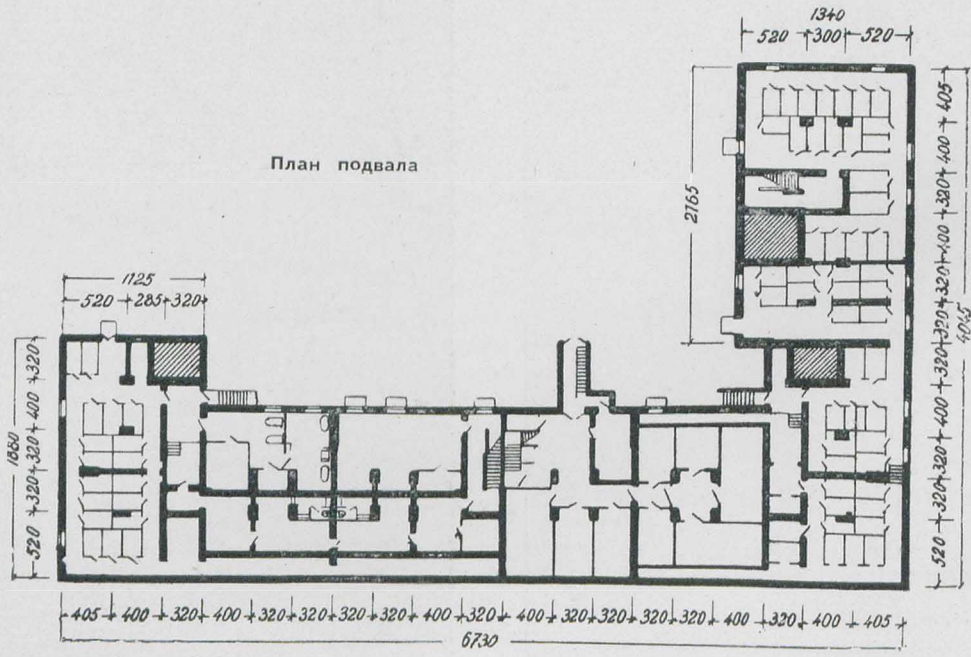
План типового этажа

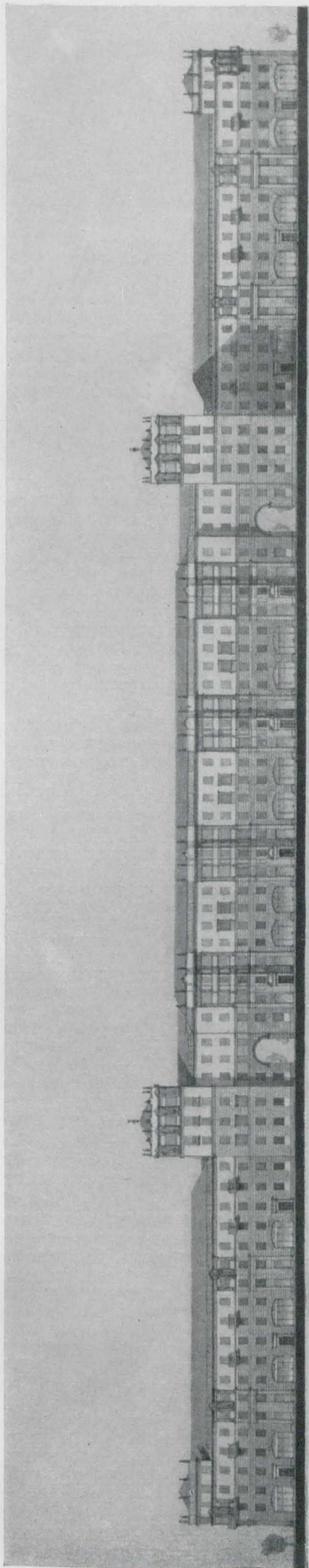

План 1-го этажа

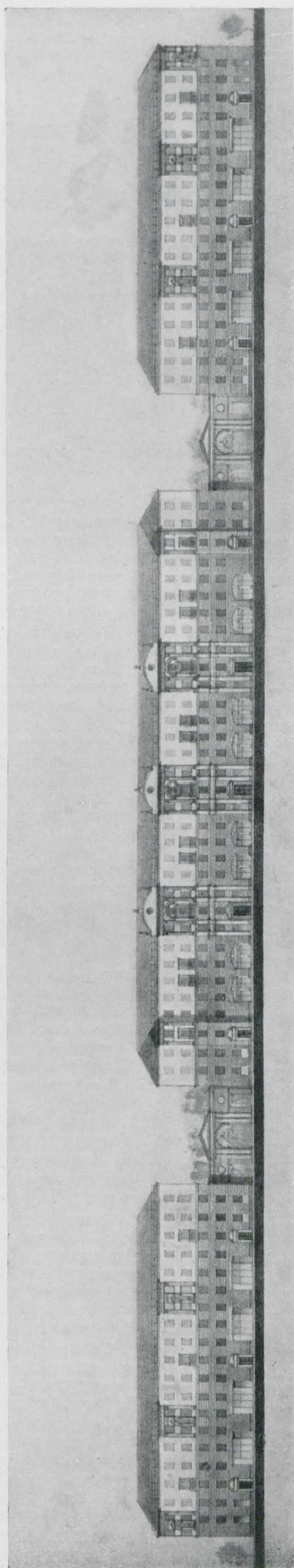

План подвала

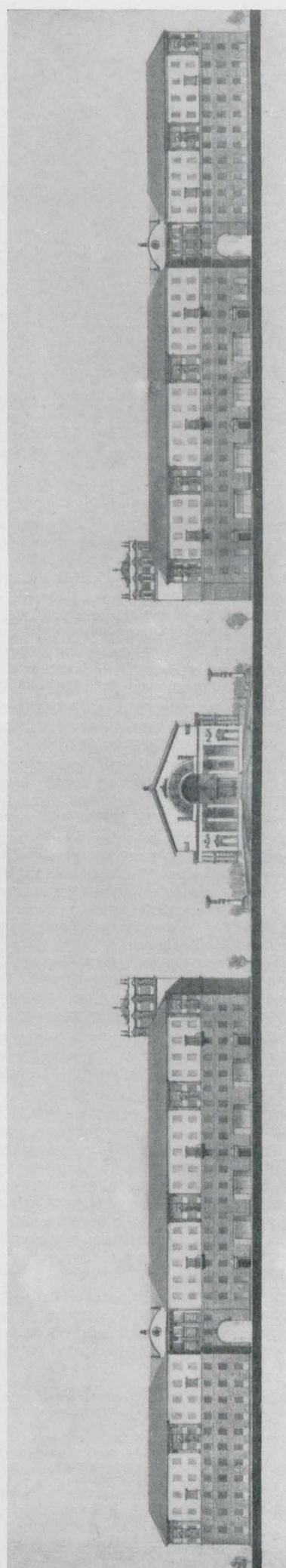

Блокированная застройка

Застройка с разрывами, заполненными малыми архитектурными формами

Жилая застройка в сочетании с кинотеатром

Пример застройки улицы двух-трехэтажными домами

Новые типовые проекты Горстройпроекта

Архитекторы Т. ДРУЖИНИНА и Д. МЕЕРСОН

В директивах XIX съезда КПСС по пятому пятилетнему плану развития СССР сказано: «Для дальнейшего улучшения жилищных условий рабочих и служащих всемерно расширять жилищное строительство. Предусмотреть в пятилетнем плане широкую программу государственного жилищного строительства, увеличив капиталовложения на эти цели, примерно, в 2 раза по сравнению с предыдущей пятилеткой. В городах и рабочих поселках ввести в действие по линии государственного строительства новые жилые дома общей площадью около 105 миллионов квадратных метров».

Осуществление такого большого жилищного строительства возможно только на основе широкой индустриализации и типизации.

В свете решений партии по вопросу о жилищном строительстве своевременный выпуск хороших серий типовых проектов приобретает самое актуальное значение.

Горстройпроект в настоящее время заканчивает разработку рабочих чертежей трех серий проектов: серию четырех-пятиэтажных домов со сборными архитектурными деталями и оштукатуренными фасадами в составе 12 типовых проектов (серия 1-401), серию четырех-пятиэтажных домов со сборными архитектурными деталями и фасадами в кирпиче без штукатурки в составе 7 типовых проектов (серия 1-407) и серию двух-трехэтажных шлакоблочных домов со сборными архитектурными деталями и оштукатуренными фасадами в составе 15 типовых проектов (серия 1-252).

Новые серии типовых проектов разработаны авторскими коллективами Горстройпроекта при консультации члена-корреспондента Академии архитектуры СССР А. Зальцмана¹.

Состав серий типовых проектов четырех-пятиэтажных домов (1-401) и двух-трехэтажных домов (1-252) приведены на стр. 8 и 10 в соответствующих таблицах.

Следует прежде всего подчеркнуть, что номенклатура типовых проектов, входящих в эти серии, не является постоянной и законченной. Состав ее будет расширяться, постепенно пополняться новыми типовыми проектами и вариантами решений, отвечающими многообразным градостроительным требованиям застройки улиц и кварталов.

Однако и данный состав серий может, по нашему мнению, обеспечить должное качество городской застройки. Возможность эта обеспечена тем, что при составлении типовых проектов были учтены особые тре-

бования, предъявляемые к проектированию каждой серии и вытекающие из их существа. Так, например, в типовых проектах четырех-пятиэтажных жилых домов (серии 1-401 и 1-407) все торцовые секции обеспечивают возможность блокировки домов, так как торцы могут решаться глухими, а жилые комнаты освещаться только с продольных сторон дома.

Такое решение типовых проектов позволяет более свободно пользоваться ими при застройке улиц и кварталов, а также допускает застройку разрывов между торцами домов различными соединительными вставками или малыми архитектурными формами.

Жилые дома проектируются значительной протяженности, в основном прямолинейными, рядовыми (без навязчивой пластики и силуэта), с метрически повторяющимися архитектурными фрагментами и деталями. Примеры композиционного построения отдельных типовых домов и фрагментов фасадов приведены на чертежах.

Богатством и насыщенностью архитектуры отличаются отдельные соединительные вставки повышенной этажности с большими проездами во внутриквартальные дворы. Эти соединительные вставки проектируются более пластичными, с декоративной обработкой. Именно на них сосредоточена сила архитектурного звучания. По нашему убеждению, гармоничное сочетание спокойных по своим архитектурным формам «представительных» домов с композиционно богатыми, пластично решенными вставками должно способствовать разнообразию застройки и выразительности художественного образа жилого дома и жилой улицы (квартала) в целом.

Эти соединительные вставки проектируются двух типов:

в виде одно-, двух- и трехпролетных вставок, присоединяемых к квартирам торцовых секций каждого дома;

в виде пяти- и семипролетных вставок-секций (высотой до 7 этажей) с самостоятельными лестничными клетками и лифтами.

Авторами предусматривается возможность устройства в объемах соединительных вставок въездов во внутриквартальные дворы. Следует учесть, что блокировка увеличивает протяженность домов. Вот почему, в соответствии с противопожарными нормами, принятыми в проектировании, потребуется устройство через каждые 150 метров удобных въездов во дворы.

Ко всем типовым проектам нами разрабатываются варианты уширенных торцов (проектируемых на основе угловых секций), которые, в свою очередь, могут блокироваться при угловой застройке.

Таким образом, каждый типовой проект может применяться не только для рядовой застройки, но и в тех случаях, когда нужно застроить углы двух пересекающихся улиц. Это обстоятельство значительно увеличивает градостроительную маневренность типовых проектов и облегчает работу архитекторов при составлении ими проектов застройки улиц и кварталов.

Протяженность типовых секций с уширенным торцом лишь на 2,0 м меньше, чем обычных торцовых сек-

¹ Серия 1-401 (четыре-пятиэтажные жилые дома с оштукатуренными фасадами). Авторы — архитекторы Д. Меерсон (руководитель проекта), Н. Фукин, Г. Заденварк, А. Гвоздин; соавторы В. Ашарина и Н. Мелихова.

Серия 1-407 (четыре-пятиэтажные жилые дома в кирпиче без штукатурки). Авторы — архитекторы Н. Хохряков (руководитель проекта) и Г. Рунге.

Серия 1-252 (двух-трехэтажные жилые дома). Авторы — архитекторы Т. Дружинина (руководитель проекта), С. Селивановский, Е. Шрегер, С. Новокреповский, А. Залесская, М. Лебова и С. Суптун.

Инженеры-конструкторы (по всем трем сериям) С. Новожилов, Н. Каданникова и Т. Калецкий; инженеры по спецработам Д. Гомберг и Н. Павлов.

ций жилых домов. При принятых авторами композиционных схемах фасадов такое сокращение длины секций не влияет на архитектурную композицию застройки; создается вместе с тем возможность беспреступно укорачивать фасады в тех случаях, когда необходимо применить варианты проектов с уширенными торцами домов.

Ко всем типовым проектам разрабатываются варианты композиции фасадов. Эти варианты основываются на архитектурных фрагментах и деталях, повторяющихся в основных фасадах домов серии.

Путем различного распределения архитектурных деталей можно достичь разнообразной композиции фасадов, отвечающей конкретным градостроительным требованиям застройки.

Типовые проекты, входящие в серию, предусматривают различную этажность и разные габариты домов.

Часть типовых проектов выполнена на основе меридиональных секций серии 11, а другая часть — на основе широтных.

Для застройки улиц, ориентированных на северную сторону горизонта, включены в серию дома, в которых предусмотрена возможность ориентации главного фасада на север (типы 401-3, 401-8 и 401-10). В четырех типовых проектах предусмотрены встроенные в первые этажи магазины (типы 401-1, 401-3, 401-6 и 401-8). Во всех домах, не имеющих магазинов, создана возможность устройства встроенных детских яслей или детских садов.

Новая серия типовых проектов двух-трехэтажных жилых домов (252-1) разрабатывается на основе действующих проектов серии 228, однако с изменениями и дополнениями, которые подсказаны авторам опытом применения типовых проектов серии 228 в реальном строительстве.

Здесь следует подчеркнуть, что с момента издания массовым тиражом типовых проектов серии 228 последние получили весьма широкое распространение в малоэтажном жилищном строительстве, причем в различных районах Советского Союза. Известно, что проекты данной серии были предназначены для строительства в южных районах РСФСР. Но фактически по этим проектам (разумеется, с соответствующими поправками на температурный режим) построено большое количество домов как в центральных, так и в восточных районах республики (Московская, Калининская, Тульская, Молотовская, Красноярская, Иркутская области и др.).

Нельзя было не учитывать этого обстоятельства. Вот почему новая серия типовых проектов разработана Горстройпроектом с учетом возможности строительства типовых двух-трехэтажных домов в местностях с расчетной температурой наружного воздуха от -20° до -40° (расчет на пять температур).

В новой серии учтены и устранены недостатки планировки квартир, выявившиеся в результате опыта применения типовых проектов серии 228 в строительстве.

Учтены также градостроительные требования, определившиеся в процессе проектирования застройки го-

родов и поселков с применением типовых проектов. С точки зрения этих градостроительных требований наиболее существенными недостатками серии 228 были следующие: малый набор типов домов; недостаточная протяженность домов, исключающая возможность их блокировки и создания более уплотненной застройки кварталов, характерной для городов; отсутствие типов домов с северной ориентацией главных фасадов; наконец, поселковый характер архитектуры, что, по нашему мнению, является недостатком весьма серьезным, преодоление которого имеет принципиальное значение.

В новой серии количество типов домов значительно увеличено: в нее войдет около двадцати типов жилых домов вместо восьми типов старой серии. Дома новой серии различны по длине, конфигурации и этажности; использованные при их разработке композиционные приемы позволяют применять типовые дома в различных градостроительных условиях. Отметим, в частности, что в серии имеются дома с ориентацией главных фасадов на север.

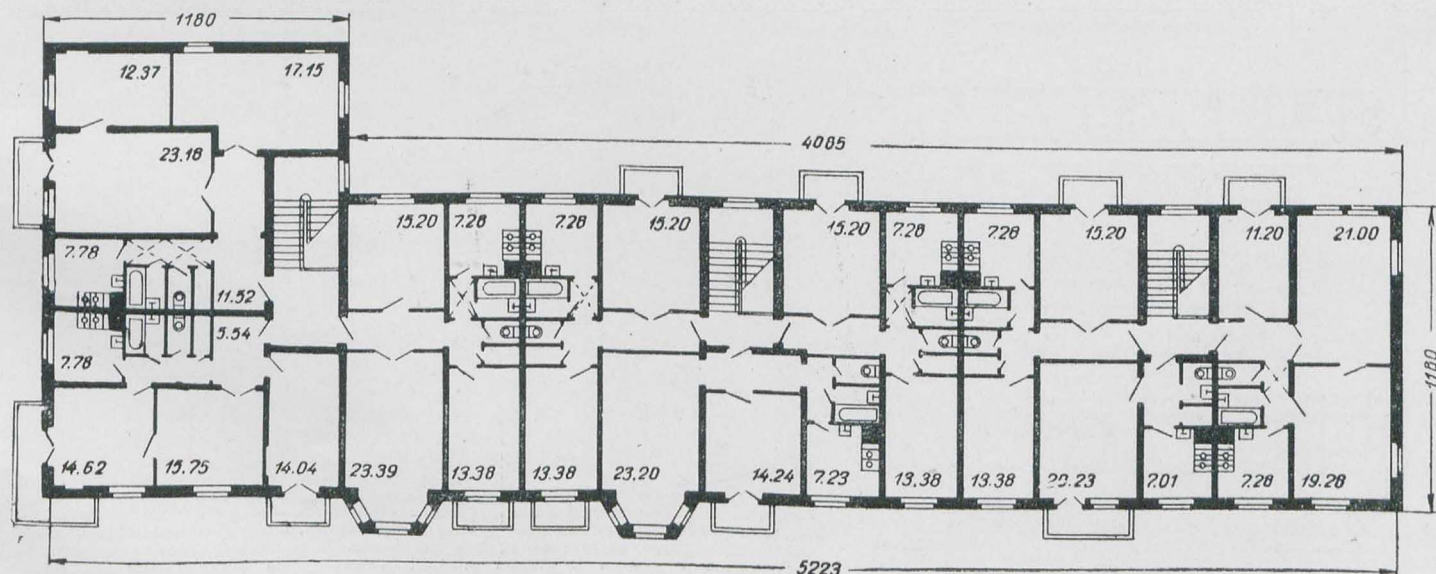
В серию входят дома, различающиеся по композиционным приемам: фронтальные дома для рядовой застройки (типы 252-2, 252-4, 252-12, 252-13), фронтальные жилые здания, занимающие ведущее положение в ансамбле (типы 252-1, 252-8, 252-15, 252-16, 252-20), угловые жилые дома с асимметричными композициями фасадов (типы 252-5, 252-7, 252-17, 252-18, 252-19).

Кроме того, в серии имеется ряд домов с торцами, допускающими блокировку жилых зданий в различных комбинациях (непосредственное примыкание одного дома к другому, соединение их путем вставок — малых форм), что позволяет из имеющихся типов домов образовать новые композиции домов — фронтальные, угловые, П-образные. Среди пятнадцати типов домов, разработанных для серии в первую очередь, имеется шесть, допускающих блокировку домов (типы 252-4, 252-5, 252-7, 252-12, 252-17, 252-19).

В малоэтажном строительстве вполне возможен и рационален прием вставок, применяемый, как выше уже указывалось, при четырех-пятиэтажной застройке. Этот прием, наряду с использованием приемов непосредственного соединения нескольких домов или соединения их посредством малых архитектурных форм, значительно расширяет художественную палитру архитектора и позволяет достигнуть достаточного композиционного разнообразия застройки.

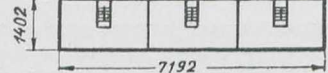
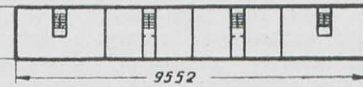

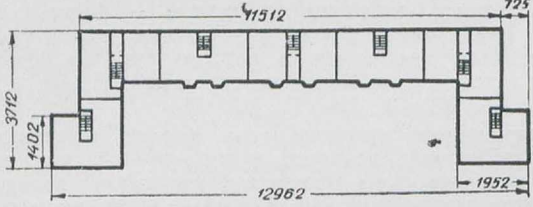
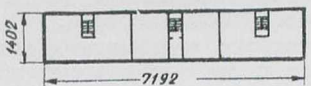
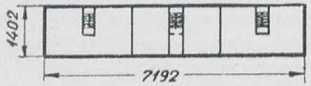

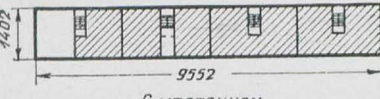
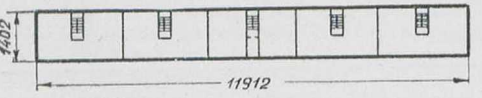

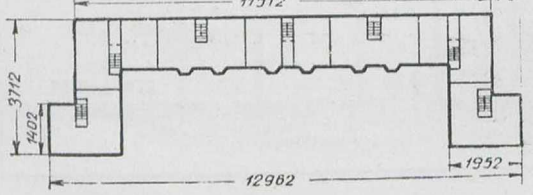
Всю творческую работу, связанную с конкретизацией примеров застройки кварталов и улиц, предполагается закончить в 1954 году. Эти примерные решения будут выпущены в виде альбома, в котором найдут отражение приемы композиции, применяемые при блокировке домов и являющиеся нововведением, характерным для новых серий типовых проектов.

В процессе разработки новой серии авторский коллектив поставил перед собой задачу максимально преодолеть поселковый характер малоэтажной застройки и разработать городской тип дома с выявленным материалом стен (камень), с каменными и железобетонными

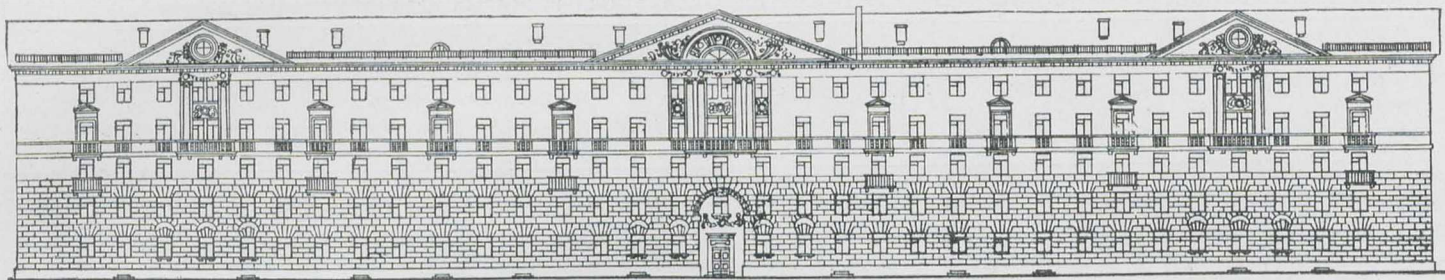

План углового жилого дома серии 252

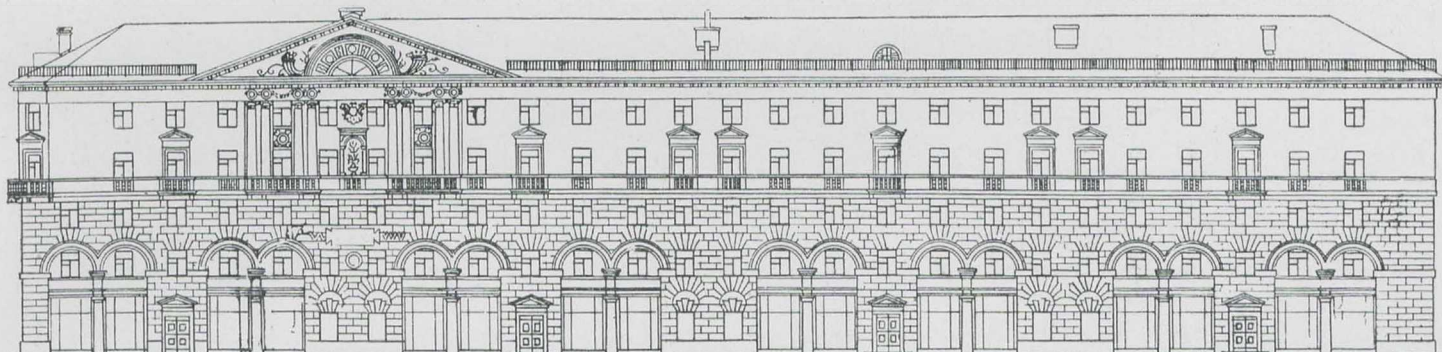
Состав серии типовых проектов № 1—401 четырех-пятиэтажных жилых домов

№ проекта	Схема дома	Этажность	Количество квартир	Жилая площадь м ²	Площадь застройки м ²	Кубатура м ³	К ₂
Для застройки улиц меридионального направления							
9		4	48	1 800	1 030	15 200	8,4
7		5	80	3 000	1 340	25 200	8,4
1		5	81	2 987	1 696	32 572	10,85
3		5	80	3 096	1 673	31 792	10,25
5		5	140	5 316	2 463	44 673	8,4
Для застройки улиц широтного направления							
14		4	48	1 770	1 030	15 000	8,4
2		5	60	2 226	1 030	18 845	8,46
10		5	60	2 200	1 043	18 800	8,5
6		5	68	2 500	1 340	26 000	10,4
4		5	100	3 696	1 706	31 077	8,4
8		5	91	3 360	1 673	30 200	9,0
12		5	140	5 200	2 463	44 673	8,55

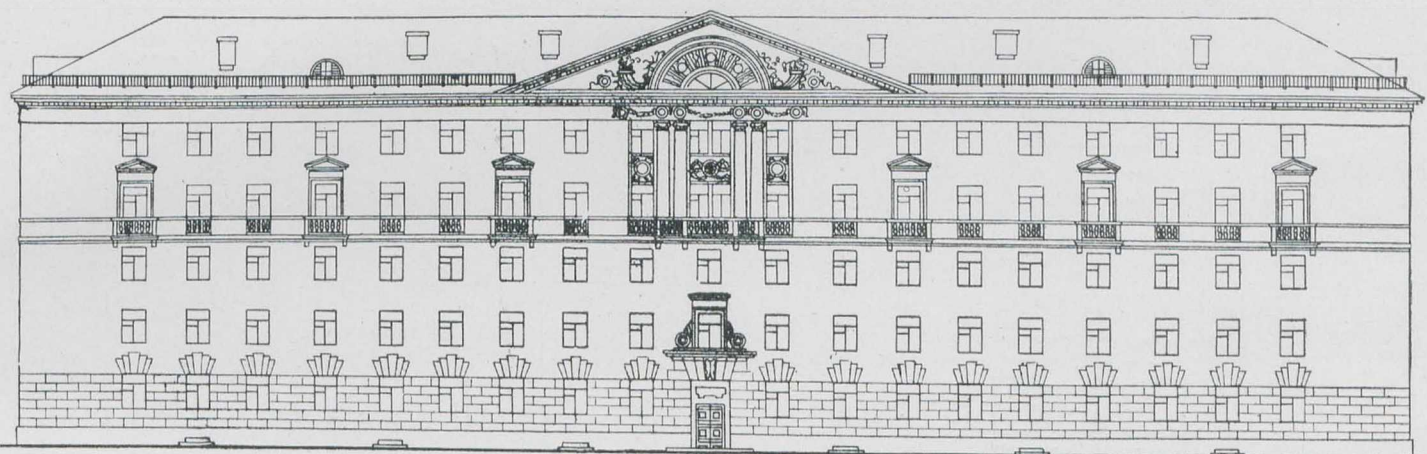
Примечание. Ко всем домам, кроме 401—5 и 401—12, разработаны варианты торцов, которые могут быть глухими и допускать блокировку домов; технико-экономические показатели даны для вариантов торцов, предусматривающих возможность блокировки; во всех домах без магазинов предусматривается возможность устройства в первом и втором этажах, между двумя лестничными клетками, детских яслей на 66 детей или детского сада на 100 детей.

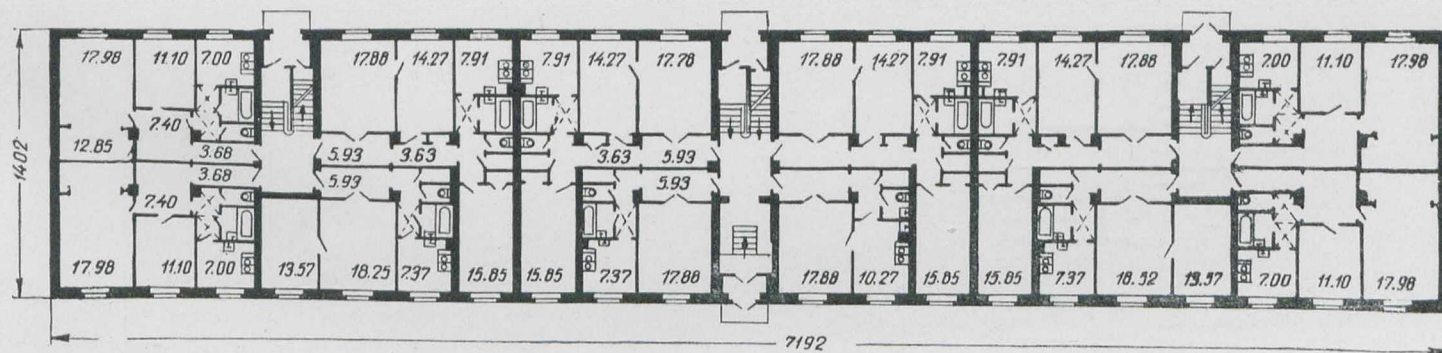
Фасад дома серии 401—4

Фасад дома серии 401—3

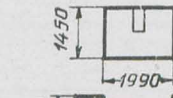
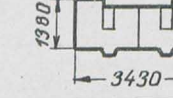
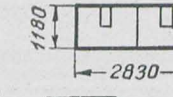
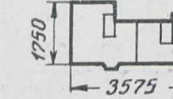
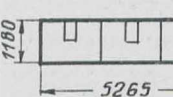
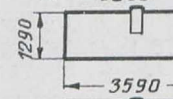
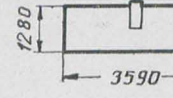
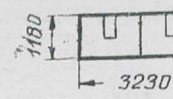
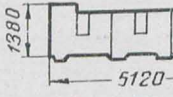
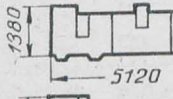
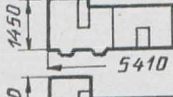
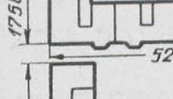
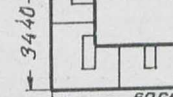

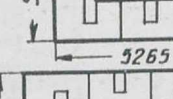

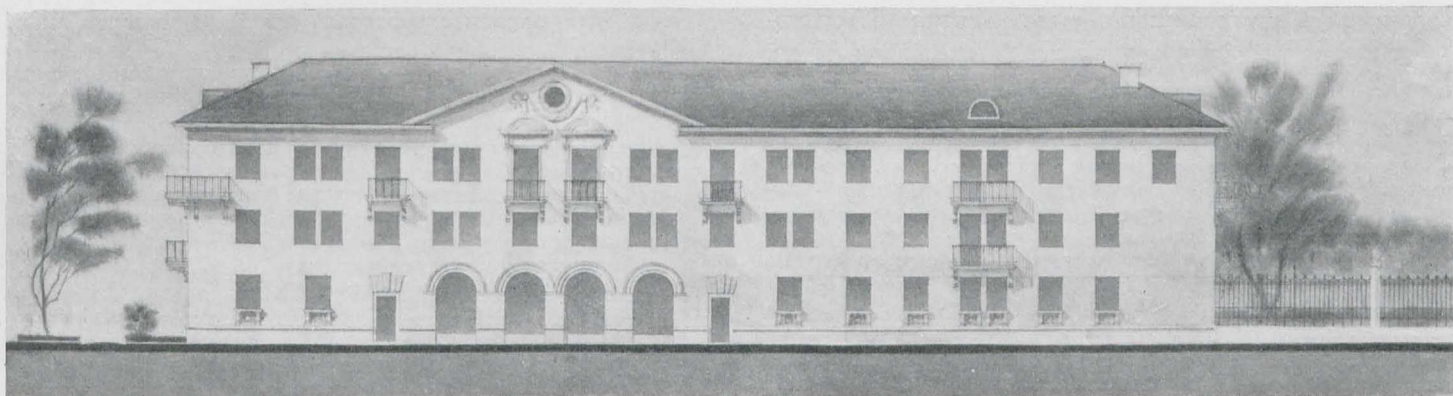
Фасад дома серии 401—2

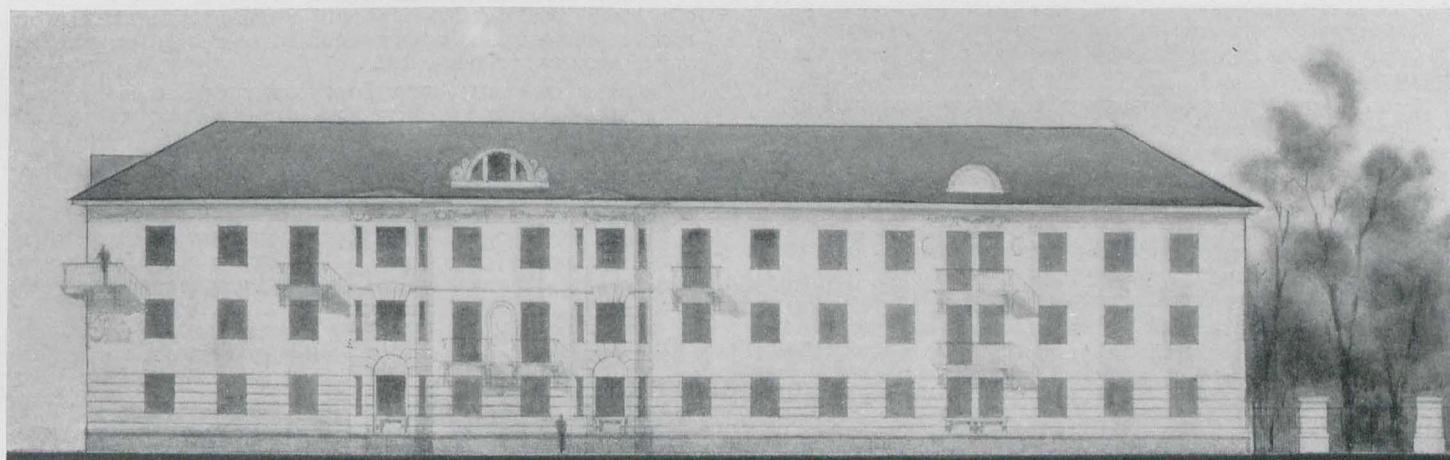
План первого этажа дома серии 401—2

Состав серии типовых проектов 1—252 двух-трехэтажных жилых шлакобетонных домов

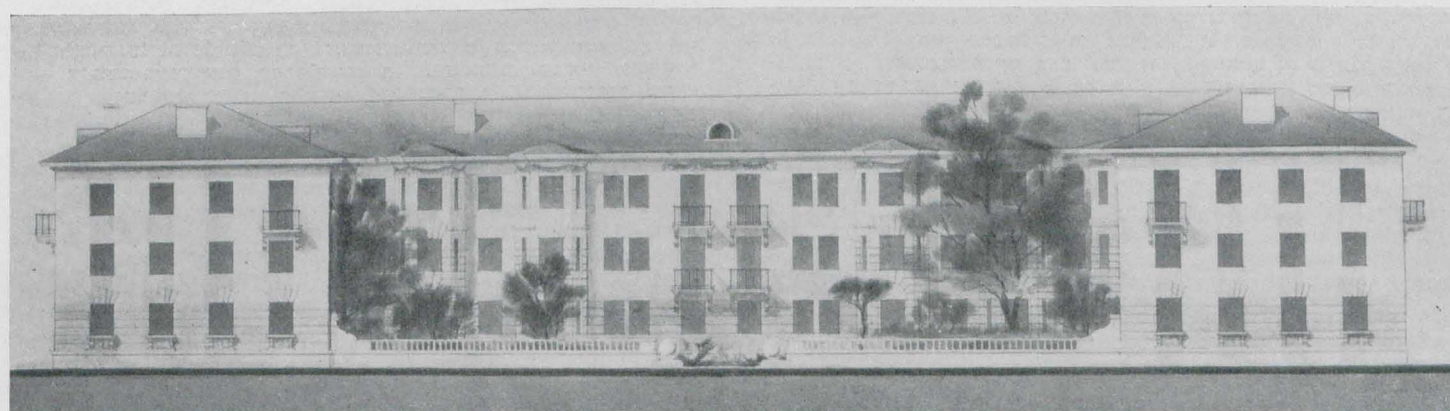
№ проекта	Схема дома	Количество квартир	Жилая площадь м ²	Площадь застройки м ²	Кубатура м ³	K _э
Двухэтажные дома						
1		8	265	296	2 038	7,88
2		12	439,7	453,9	3 206,4	7,29
4		8	337,4	334,7	2 450	7,3
5		12	515,37	504,2	3 645,4	7,07
7		16	693	688,55	5 000	7,3
8		Общеджитие на 104 чел. без подвала	477,34	552,2	3 633,5	7,61
8-A		Общеджитие на 104 чел. с подвалом	—	—	—	—
Трехэтажные дома						
12		18	596,9	404,7	4 300	7,2
13		24	971	647,9	7 508,3	7,73
15		20 с магазинами	876,56	665	8 064,3	9,24
16		26	1 044,35	727,18	8 494,6	8,09
17		27	1 039,5	688,55	8 197,1	7,88
18		36	1 374	908,4	10 900	7,9
19		31 с магазинами	1 278	936,4	11 124,8	8,69
20		54	2 140	1 490,5	17 265	8,06

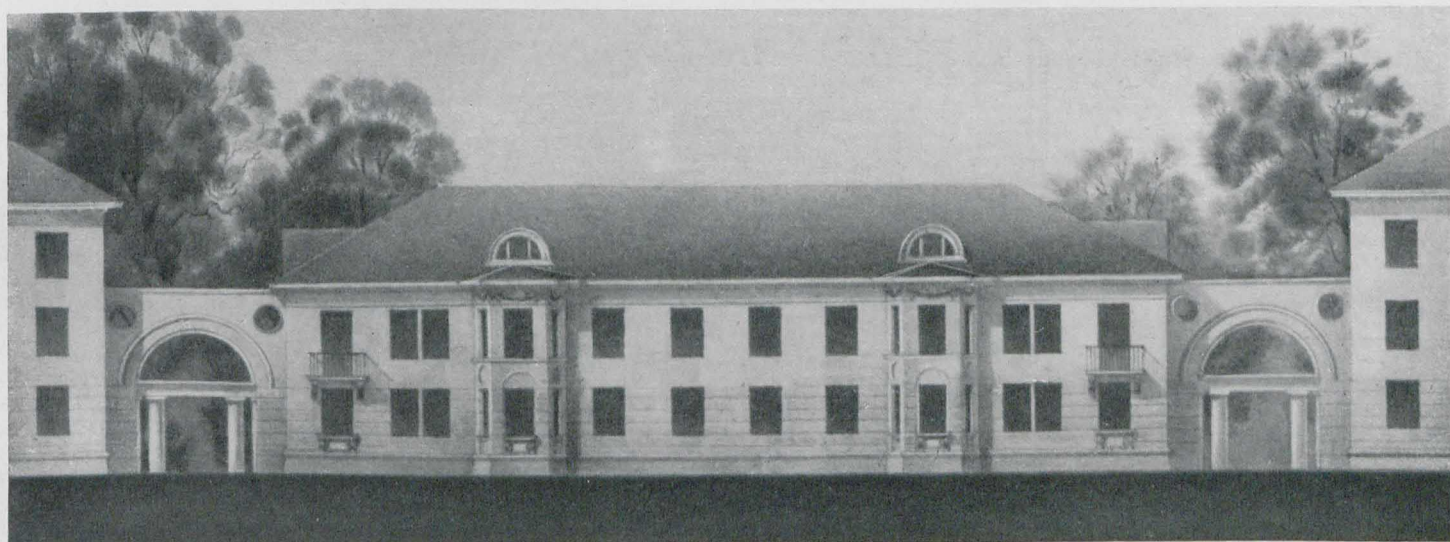
Типовой 31-квартирный дом серии 252—19 (угловой с мезонином)

Типовой 27-квартирный дом серии 252—17 (угловой, с вариантом блокировки с двухсторон)

Типовой 54-квартирный дом серии 252—2

Типовой 12-квартирный дом серии 252—2

карнизами и кронштейнами, выполненными в железобетонных конструкциях. Создание типов городских малоэтажных жилых домов мы считаем задачей первостепенной важности; ее правильное решение может резко повысить архитектурную культуру малоэтажной застройки.

Основой композиции каждого дома в новой серии служат органические элементы жилого здания — характерный силуэт, эркеры, балконы, витрины магазинов, различное расположение и формы окон. Для домов серии применено ограниченное количество основных фрагментов и минимальное число архитектурных деталей. Сделано это, разумеется, с целью максимальной индустриализации строительства.

Все дома, входящие в состав серий, проектируются, как правило, с подвалами; разработаны также варианты домов без подвалов. В домах 252-15 и 252-19 предусмотрены в первом этаже магазины на семь-восемь рабочих мест. Встроенные детские сады и детские ясли не предусмотрены, так как при двух-трехэтажной застройке детские учреждения целесообразнее, по нашему мнению, проектировать в виде отдельных сооружений.

Принцип планировки квартир и конструктивная схема (балки опираются на внутренние несущие стены) аналогичны принятым в серии 228, однако с незначительными изменениями в отношении ширины пролетов (3 и 4 м вместо 2,80 м и 3,90 м, что улучшает пропорции комнат).

Увеличена площадь кухонь — до 7 м² вместо имевшихся 6 м² в старой серии.

Увеличена также высота этажа — до 3,30 м.

Типовые проекты, разрабатываемые Горстройпроектом, предназначаются, главным образом, для застройки городов РСФСР. Вот почему при композиционном решении фасадов были использованы и творчески переработаны приемы и мотивы, характерные для архитектуры русского классицизма.

В примерных решениях застройки кварталов двух-трехэтажными домами, которые разрабатывались одновременно с новой серией типовых проектов, последовательно проводился принцип организации жилых комплексов по периметру кварталов, с общеквартальным садом и спортивным ядром в центре квартала. При этом вход в общеквартальный сад организован из каждого жилого комплекса, а вход с улицы является центром композиции всего квартала.

При таком композиционном решении двух-трехэтажной застройки все главные фасады домов ориентированы либо на улицу, либо они организуют пространство общеквартального (центрального) сада. Другими словами, все фасады двух-трехэтажных домов, по нашему мнению, должны быть достаточно парадными, при этом условии отпадает необходимость в

разработке вариантов фасадов для внутриквартальных домов.

Рациональность этого предложения многими оспаривается, однако мы убеждены в его принципиальной правильности.

Во всех сериях конструкции домов разработаны с применением сборных унифицированных деталей заводского изготовления — по альбому «Типовые индустриальные изделия для строительства двух-пятиэтажных жилых каменных домов в РСФСР», утвержденному Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства.

Конструкции перекрытий, перегородок и других частей зданий запроектированы в различных, взаимозаменяемых вариантах. Сборные железобетонные элементы представлены в двух вариантах в расчете на применение монтажных механизмов грузоподъемностью от 0,5 до 1,5 т.

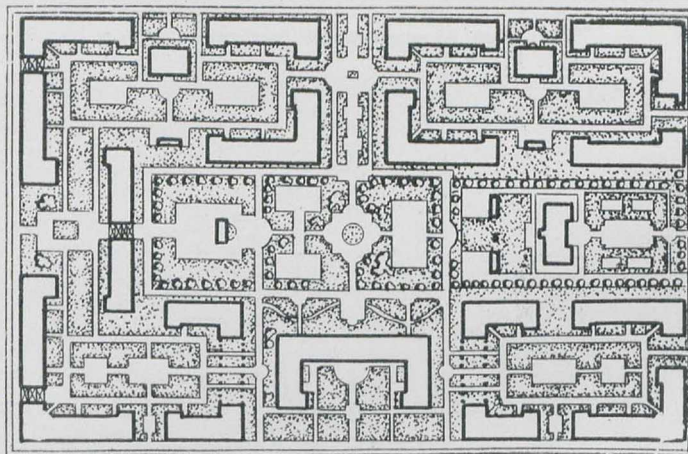
Таким образом, новые серии типовых жилых домов обладают несомненно большой маневренностью как по градостроительным возможностям, так и в отношении конструктивных решений.

Следует отметить, что Горстройпроект в своих конкретных работах по застройке городов уже применяет выпускаемые им новые типовые проекты.

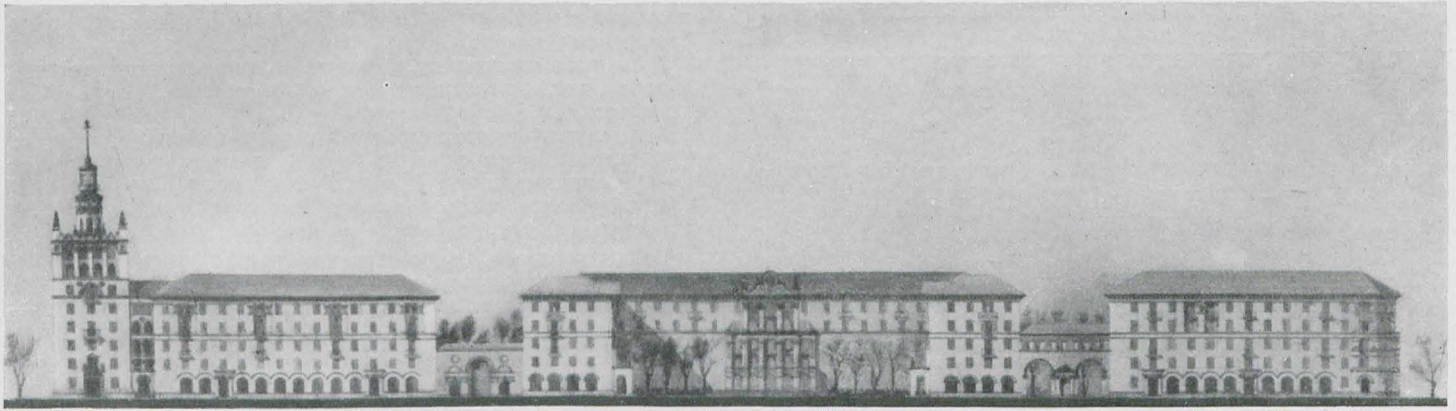
Практика применения типовых проектов в застройке улиц и кварталов показывает, что для успешного решения возникающих в процессе типовой застройки градостроительных и архитектурно-художественных проблем требуется участие архитекторов высокой квалификации. Механическое, нетворческое применение типовых проектов приводит к унылой, однообразной и безликой застройке городов и может только дискредитировать идею типизации массового жилищного строительства.

Вместе с тем стало общепризнанным, что архитектура улиц или кварталов, застроенных по типовым проектам, только тогда обладает яркими художественными чертами, достаточно разнообразна и выразительна, когда архитекторы умело используют различные типы домов, когда, наряду с типовыми проектами, применяются отдельные соединительные вставки, позволяющие блокировать и удлинять жилые дома, когда жилые дома размещаются в сочетании с общественными зданиями, когда, наконец, в наиболее ответственных местах застройки, в соответствии с конкретными градостроительными условиями, строятся индивидуально запроектированные здания.

Поэтому применение типовых проектов должно рассматриваться архитекторами как почетная и ответственная творческая работа, в процессе которой должны быть решены, с большим тактом и мастерством, во взаимосвязи, все архитектурно-художественные проблемы полноценной городской застройки.

Застройка квартала двух-трехэтажными домами серии 252. Генплан

Застройка жилого квартала в Чоковском районе Киева. Развертка

Проекты типовых пятиэтажных жилых домов для строительства в Киеве

Архитекторы Р. КНИЖНИК, А. МАЛИНОВСКИЙ, А. МИЛЕЦКИЙ

Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства утвердил (в стадии проектного задания) серию типовых проектов пятиэтажных жилых домов для строительства в Киеве.

В основу плановых решений домов принята разработанная институтом Киевпроект серия типовых жилых секций.

Созданию проектов предшествовала работа по изучению и анализу существующей и проектируемой застройки города, а также опыта проектирования подобных серий московскими проектными организациями.

Значительное внимание было уделено авторами определению характеристики входящих в серию домов по их конфигурации, количеству секций и назначению первых этажей.

В состав серии вошли дома разной протяженности — от 3 до 7 секций. По конфигурации приняты: фронтальные дома — 3-секционные, 4-секционные и 5-секционные; угловые дома — 5-секционные и 7-секционные и П-образный дом — 7-секционный.

Различные по объему и композиции дома объединены единными секциями, конструктивными элементами, материалами облицовки фасадов и набором архитектурных деталей заводского изготовления.

В художественной характеристике элементов архитектуры использованы образцы классического и народного украинского зодчества.

Вся серия разработана на основе ограниченного количества фрагментов (до восьми), различных по величине и композиционной значимости, органически слитых с планами и структурой зданий.

Основная система архитектурных элементов домов построена на мотиве выступающих пилонов, образующих лоджии. Различная компоновка пилонов в разных домах (в 4-секционном доме пилоны спаренные, в 5-секционных — тройные и т. д.) создает в каждом случае новое архитектурное качество.

Угловые дома наделены наибольшей силой художественной выразительности; выделены в этом отношении также дома для фронтальной застройки улиц.

Дома, предназначенные для внутриквартальной застройки (1 и 9), решены значительно проще и более плоско. Поскольку внутриквартальные дома свободно располагаются на участке, для встроенных детских садов запроектированы пристроенные к домам перголы. Этот простой прием придает домам своеобразие и архитектурную выразительность.

Предусмотрена возможность блокировки домов в пространственные массивы как путем их непосредственного соединения (для чего ряд домов запроектирован с глухими торцовыми секциями), так и объединения их посредством индивидуально разработанных домов-вставок. Дома-вставки в каждом конкретном случае проектируются индивидуально, однако, как это представлено в примерах решения, они должны компоноваться на основе принятых типовых секций.

Вставки дают возможность повышения или понижения этажности, устройства необходимых отступов, проездов и архитектурно акцентированных углов.

Возможно включение в композицию кварталов, застраиваемых типовыми домами, индивидуального 7-8-этажного жилого или общественного здания, что значительно усилит силуэтность застройки. Этот прием может быть также применен, когда необходимы значительные акценты архитектурных узлов застройки.

Применение ордерной системы большого масштаба в сочетании с крупномасштабными индивидуальными вставками придает серии представительный характер городской застройки.

Серия утверждена в составе 14 пятиэтажных домов. Состав серии по количеству домов и их набору должен быть скорректирован и дополнен на основе практики строительства.

Учитывая наличие значительного количества кварталов северной ориентации, авторы включили в состав серии два дома с фасадами, ориентированными на север (дома 7 и 13), а также предусмотрели разработку варианта дворового фасада дома (3) для постановки его на улице при северной ориентации.

В доме 7 — для застройки северных сторон улиц — применен мотив эркеров.

Среднее соотношение квартир в серии складывается таким образом: однокомнатные квартиры — 6%; двухкомнатные — 65%; трехкомнатные — 25% и четырехкомнатные — 4%.

В первых этажах угловых домов и в части фронтальных (в восьми домах) запроектировано устройство магазинов. Магазины запроектированы по единой планировочной схеме с типовыми узлами блоков подсобных помещений.

Значительное затруднение в устройстве магазинов вызвал малый пролет в примененных секциях (5,6 м в свету). Магазины решены системой залов (на 3-4 рабочих места), разделенных вестибюлями-входами. Такая композиция дала возможность выдержать необ-

Состав серии типовых пятиэтажных жилых домов для Киева

№ проекта	Схема дома	Количество квартир	Жилая площадь м ²	Кубатура м ³	K _э
1		39	1 293	12 240	9,4
2		45	1 522	12 080	7,8
3		45	1 550	12 177	7,85
4		38	1 278	12 882	10,0
5		55	1 819,5	16 725	9,2
6		55	1 888	16 913	8,9
7		57	2 167	16 790	7,7
8		64	2 384	20 388	8,6
9		66	2 412	19 686	8,1
10		88	3 347	29 621	8,85
11		68	2 569	22 635	8,8
12		68	2 500	22 453	9,0
13		62	2 402	22 509	9,4
14		88	3 374	31 071	9,2

Примечание. Для блокировки предназначены типы 2; 6 и 11, для улиц северной ориентации — типы 7 и 13.

ходимые нормативы и в то же время удовлетворительно скомпоновать интерьеры.

В первых этажах трех домов серии запроектированы детские учреждения; три дома не имеют встроенных помещений.

Размещение в домах встроенных магазинов и детских учреждений проведено на основе анализа осуществленной и проектируемой новой застройки Киева с учетом наиболее рационального их распределения при строительстве кварталов.

Так, например, магазины, как уже указывалось, размещены в угловых домах и в части фронтальных; детские учреждения — в домах, предназначенных для внутриквартальной застройки, и в центральной, западающей, части П-образного дома.

Принятые в серии домов конструктивные решения предусматривают применение сборных деталей заводского изготовления, разработанных на основе каталога промышленных строительных изделий, утвержденного для РСФСР, и каталога таких же изделий, разрабатываемых в настоящее время для УССР.

Производство строительных работ по типовым проектам будет сводиться, главным образом, к монтажным операциям.

Облицовка фасадов зданий (в основном варианте) предполагается лицевым или силикатным кирпичом с тонированными бетонными деталями; предусматривается вариант облицовки керамическими плитами типа МК с керамическими архитектурными деталями. Применение деталей художественной керамики возможно также при облицовке фасадов лицевым кирпичом.

Кровли запроектированы черепичные.

Проекты домов этой серии могут быть использованы для застройки центральных районов городов, сходных с Киевом по климату и условиям грунта, например, в Одессе, Херсоне, Николаеве и др. В этих случаях большое значение имеет умелая увязка данной серии типовых домов с проектируемой Гипроградом (совместно с Академией архитектуры УССР) серий типовых четырех-пятиэтажных жилых домов для Украины. Умелое сочетание этих серий расширит возможности архитекторов при разработке проектов застройки кварталов и улиц городов.

Умелое сочетание различных домов, разрывов между ними, правильное применение индивидуальных вставок и малых форм, введение в композицию зеленых насаждений и других архитектурно-художественных средств позволят добиться интересной и выразительной застройки.

Первостепенное внимание должно быть уделено при использовании серий четырех-пятиэтажных домов вопросам застройки квартальных массивов и крупных жилых ансамблей. Именно укрупненная комплексная застройка позволяет полноценно решать не только социально-бытовые, экономические и другие вопросы массового жилищного строительства, но и архитектурно-художественные задачи.

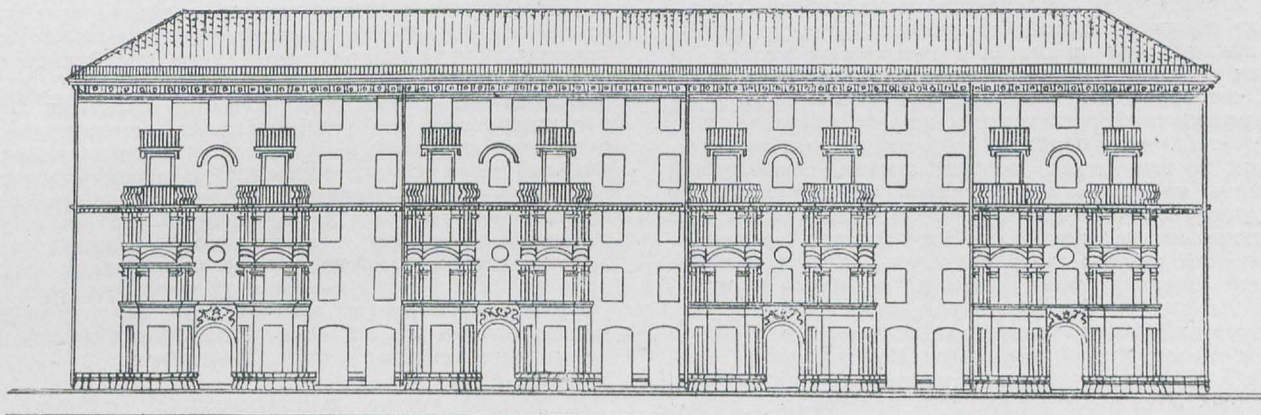
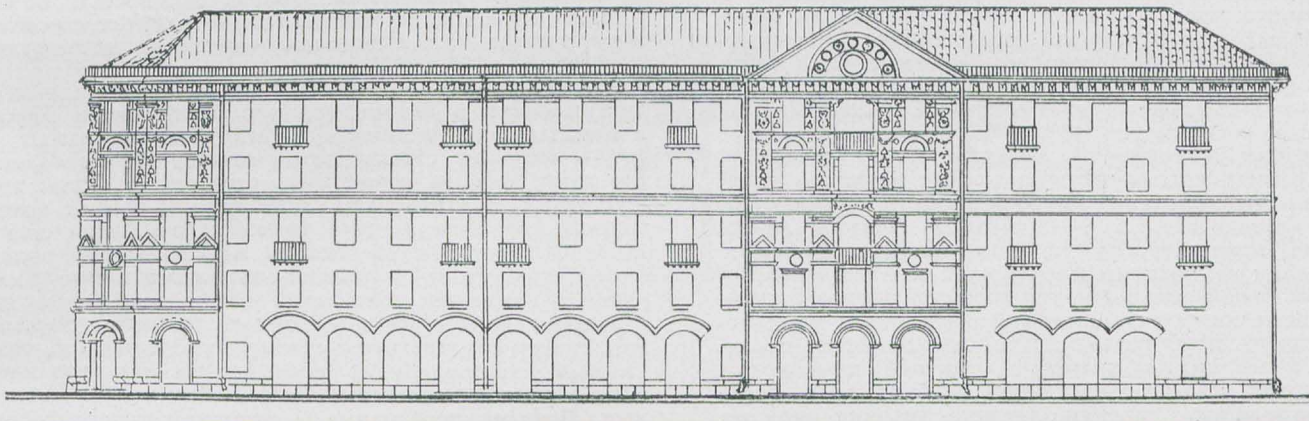
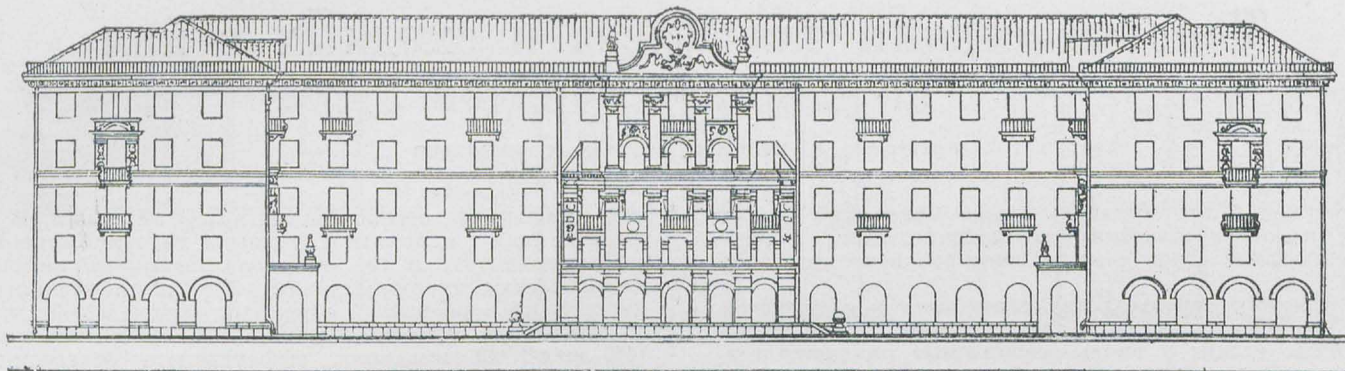
Примерами конкретной застройки могут служить в Киеве районы Дарницы, Чоколовки и др., реальные условия которых были учтены при проектировании серии типовых жилых домов.

Авторский коллектив Киевпроекта, разрабатывавший серию типовых домов под руководством архитектора А. Добровольского, стремился в своей работе избежать, при минимальном количестве деталей и фрагментов, однообразия и монотонности застройки. Для этого нужно было найти ясный и четкий ритм повторяемых элементов, правильный их масштаб и выразительность. Коллективу еще предстоит большая работа в дальнейшем проектировании серии.

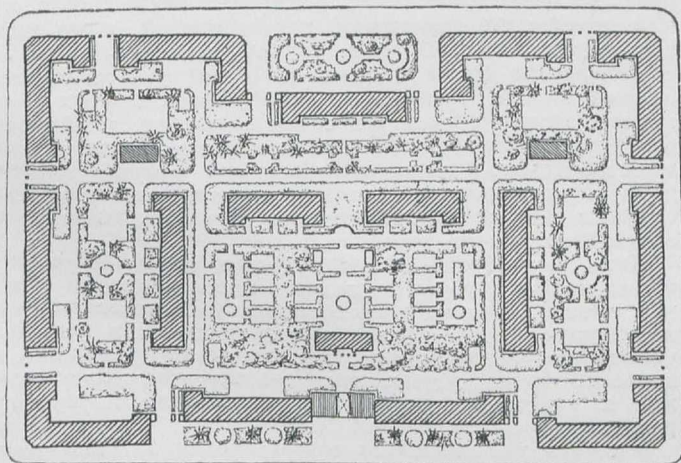
Значительное внимание необходимо уделить упрощению фрагментов, максимальной типизации деталей, добиваясь при таком упрощении улучшения их архитектурно-художественного качества.

Предусматривается значительная дальнейшая работа над интерьером жилых домов серии. Предполагается разработать своеобразные эталоны решения квартир, размещения и устройства встроенного оборудования и мебели, размещения приборов, унификации деталей, отделки интерьеров и т. п.

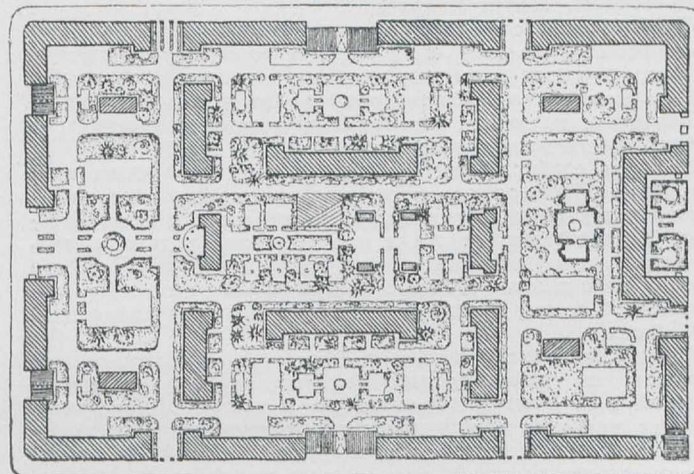
Намечается также разработка примеров решения застройки кварталов, улиц, примеров композиции домов-вставок, оград, калиток, фонтанов, киосков, павильонов и других малых архитектурных форм, необходимых для правильного и интересного построения ансамбля жилой застройки.

Фасады типовых домов серии 406

Пример застройки жилого квартала в Дарницком районе
Киева типовыми домами серии 406

Пример застройки жилого квартала в Чоковском районе
Киева типовыми домами серии 406

Типовые секции для Киева и сходных с ним по климату городов

Архитектор Л. КУЛИКОВ, инженер М. МЕДВЕДЕВ

Киев, как и все крупные города Советского Союза, имеет план социалистической реконструкции, в котором жилищное строительство занимает первостепенное место.

План нового строительства охватывает в одинаковой мере как главные магистрали города, так и второстепенные улицы и вновь осваиваемые городские территории. В большом масштабе массовое жилищное строительство проводится, например, в промышленном районе Дарницы, где в самое ближайшее время плотность застройки увеличится в несколько раз.

В жилищном строительстве, проводимом в Киеве в послевоенные годы, уже сложилась определенная этажность жилых домов, которая характеризуется следующим удельным соотношением: малоэтажные дома занимают в общем объеме новой жилой застройки до 3%, четырех- и пятиэтажные дома — до 54%, а шести- и семиэтажные — примерно 43%.

В условиях живописного рельефа Киева застройка пяти- и семиэтажными жилыми домами (вместе с монументальными зданиями общественного и административного назначения в 8–12 этажей) создает благоприятные архитектурные и санитарно-гигиенические предпосылки композиции магистралей и жилых кварталов. При такой застройке появляются разнообразные возможности построения объемной композиции, курдонов, открыто проветриваемых зеленых дворов, парадных проходов внутрь кварталов, удачной компоновки малоэтажных детских учреждений на территории кварталов; создаются, наконец, лучшие условия аэрации территории застройки и плотности расселения.

Почти свободное расположение жилых домов, в большинстве случаев просматриваемых со всех сторон, составляет характерную особенность в трактовке архитектурных объемов жилой застройки. Пяти- и семиэтажный жилой дом является в природных условиях территории Киева наиболее желательным и может служить своеобразным эталоном при общей архитектурно-планировочной организации жилого квартала.

Если учесть, что основой объемно-планировочной композиции жилого дома служит жилая секция, то легко понять, какое важное значение имеет секция в архитектурной организации не только самого дома, но и всей композиции ансамбля. Вот почему создание типовой секции жилого дома является сложной и многосторонней задачей, при решении которой должны быть учтены как требования наилучшей организации быта, так и требования градостроительные.

Изучение новой жилой застройки Киева, опросы организаций, осуществляющих массовое жилищное строительство, позволили установить необходимое соотношение различных типов квартир в массовом жилищном строительстве, характеризуемое такими данными: однокомнатные квартиры — 5%, двухкомнатные — 60%, трехкомнатные — 25% и четырехкомнатные — 10%.

Анализ показывает, что для жилых секций с указанным выше составом типов квартир характерна малометражность самих квартир.

Организация секции с малометражными квартирами для посемейного заселения требует особого внимания к планировочному решению квартир, в которых были бы сокращены до необходимых пределов вспомогательные площади и получена максимальная жилая площадь, а также обеспечены бытовые удобства.

Все эти соображения были положены авторским коллективом Киевпроекта в основу проектирования типовых жилых секций для Киева и сходных с ним районов. Учитывались также и комплексные задачи современного строительства — его индустриальность, сборность, точность и массовость, обеспечиваемые достигнутой и перспективной мощностью производственной базы.

В послевоенный период в Киеве был построен ряд заводов по изготовлению пустотелых керамических камней для стен и перекрытий, а также армокерамических панелей перекрытий; завод гипсовых перегородочных плит и сухой штукатурки с большой производительностью; завод пустотелых шлакобетонных блоков и ряд других. Наряду с этим часть кирпичных заводов была приспособлена к выпуску, с возрастаю-

щей мощностью, стеновой пустотелой керамики. В настоящее время кирпичные заводы в районе Киева способны выпустить в год, помимо сплошного кирпича, керамических пустотелых камней 57 миллионов штук, пустотелого кирпича, объемным весом 1300 кг/м³, 30 миллионов, пустотелого кирпича, объемным весом 1450 кг/м³, 63 миллиона, эффективного облегченного кирпича 20 миллионов и облицовочного кирпича 25 миллионов штук.

Если раньше выпуском сборных железобетонных конструкций для жилищного строительства было занято несколько небольших заводов мощностью от 3 до 5 тысяч м³ в год, то сейчас осуществляется строительство заводов железобетонных сборных конструкций мощностью в 50 и 120 тысяч м³ в год.

Расширяемая и создаваемая вновь строительная индустрия уже в ближайшее время обеспечит переход к наиболее прогрессивному методу строительных работ — сборному строительству со сборкой всех элементов дома, которое может быть осуществлено при крупноблочных и панельных конструкциях жилых зданий. Однако производственные возможности Киева еще не позволяют сегодня обеспечить максимальный переход на крупноблочное и панельное строительство жилых домов, и основным типом еще остается кирпичный дом.

В свете ближайших перспектив развития массового жилищного строительства становится очевидным, что на какой-то период будут возводиться три различных типа домов — кирпичных, крупноблочных и панельных. Поэтому необходимо и методику проектирования типовых жилых секций направить на разработку унифицированных в конструктивном отношении типов жилых секций, способных в равной мере обеспечить нужды кирпичного, крупноблочного и панельного массового домостроения. Такая унификация выполнима, если конструктивно-планировочная схема всех типов секций будет единой.

Так возник новый для теории и практики проектирования вопрос об унификации конструктивно-планировочного решения различных по строительным материалам типов жилых секций. При проектировании эту проблему удалось практически решить путем создания такой серии типовых жилых секций, в которой унифицированные секции с кирпичными стенами взаимно заменяются крупноблочными и панельными секциями (при одних и тех же нестеновых конструкциях).

Работу по созданию комплексной серии унифицированных типов жилых секций совместно проводят Академия архитектуры УССР, Киевпроект и Гипрогражданпроект.

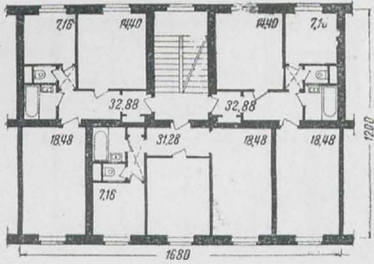
В данной статье характеризуются типовые жилые секции для кирпичных пяти-семиэтажных жилых домов, утвержденные в стадии проектного задания Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства для города Киева и сходных с ним по климату городов.

Наибольший эффект в строительной и проектной практике даст применение в том или ином городе одной какой-либо однотипной серии секций, а не многих разнотипных. В этом случае проектирование и строительство будут вестись по одной конструктивно-планировочной схеме; количество строительных элементов, используемых на стройплощадках, уменьшится. Нельзя считать нормальным, когда один и тот же строительный трест возводит два рядом стоящих дома с различными планировочно-конструктивными схемами и с противоположными строительными конструкциями и деталями.

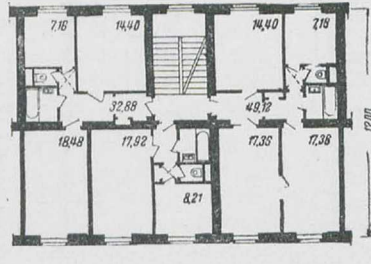
Жилищное строительство в Киеве, ввиду специфики местных условий, должно проводиться по типовой секции, которая удовлетворяла бы конкретные архитектурно-планировочные, конструктивные и гигиенические требования, диктуемые местными условиями, и в частности, предусматривала бы сквозное проветривание и учитывала геологические особенности территории города.

В состав утвержденной серии входит 15 типов секций, из которых 5 типов предназначено для семиэтажных и 10 типов для пятиэтажных жилых домов (авторы — архитекторы Л. Куликов и А. Осмер, инже-

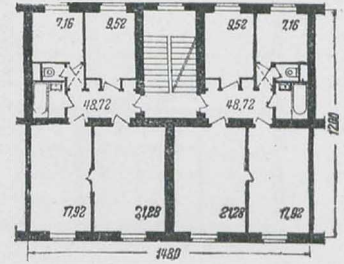
ТИПОВЫЕ СЕКЦИИ ЖИЛЫХ ДОМОВ ДЛЯ КИЕВА

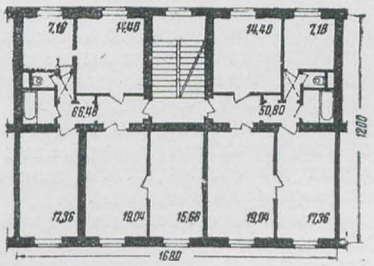
Секция 1 Р-2-2-2
Жилая площадь — 97,04 м²
Кубатура — 698,54 м³
K₂ = 7,20

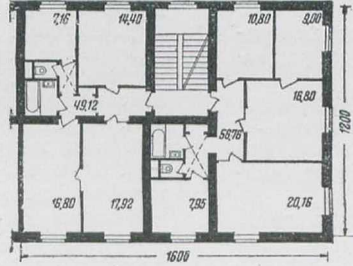
Секция 2 Р-1-2-3
Жилая площадь — 99,92 м²
Кубатура — 698,54 м³
K₂ = 6,99

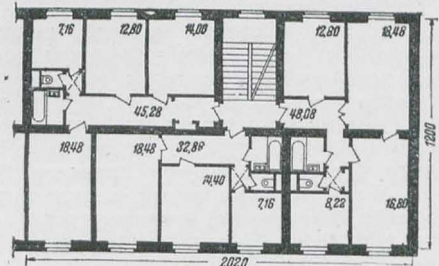
Секция 3 Р-3-3
Жилая площадь — 97,44 м²
Кубатура — 615,38 м³
K₂ = 6,30

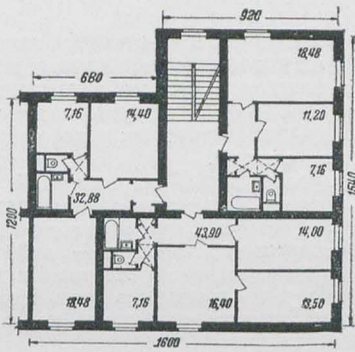
Секция 4 F-3-4
Жилая площадь — 117,28 м²
Кубатура — 698,54 м³
K₂ = 5,94

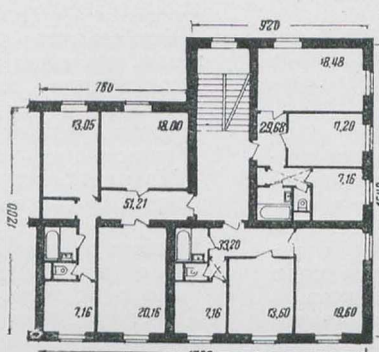
Секция 5 Т-3-4
Жилая площадь — 105,88 м²
Кубатура — 677,75 м³
K₂ = 6,40

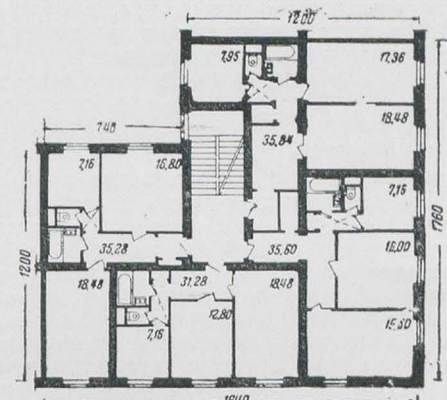
Секция 6 Т-2-3-3
Жилая площадь — 126,24 м²
Кубатура — 852,39 м³
K₂ = 6,75

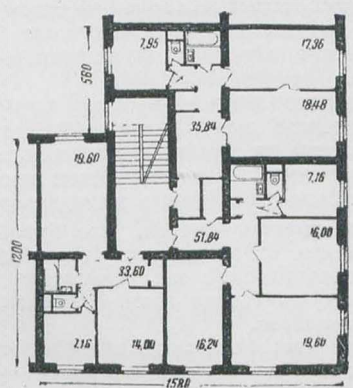
Секция 7 Т-2-2-3
Жилая площадь — 106,46 м²
Кубатура — 787,70 м³
K₂ = 7,28

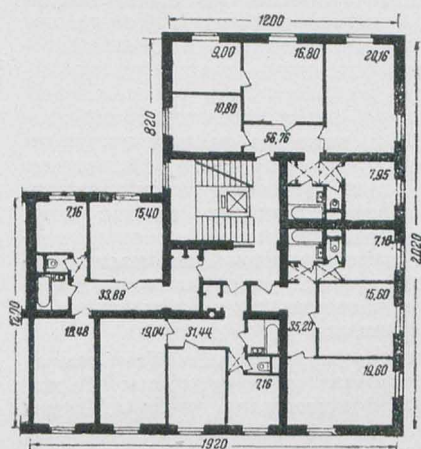
Секция 8 Т-2-2-3
Жилая площадь — 114,09 м²
Кубатура — 829,29 м³
K₂ = 7,27

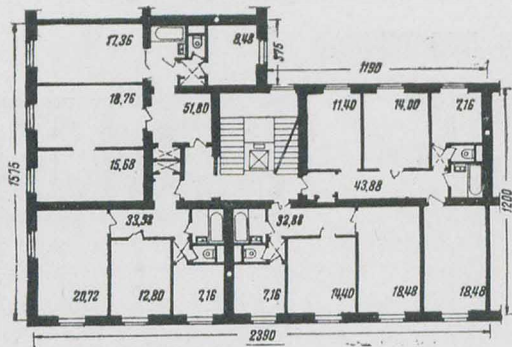
Секция 9 У-2-2-2-2
Жилая площадь — 138 м²
Кубатура — 1039,5 м³
K₂ = 7,53

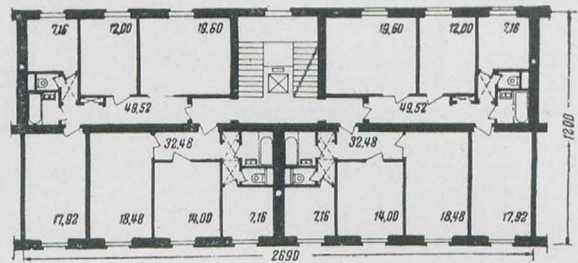
Секция 10 У-2-2-3
Жилая площадь — 121,28 м²
Кубатура — 889,81 м³
K₂ = 7,33

Секция 12 Т-2-2-2-4
Жилая площадь — 157,28 м²
Кубатура — 1151,76 м³
K₂ = 7,32

Секция 14 V-2-2-3-3
Жилая площадь — 162,08 м²
Кубатура — 1149,68 м³
K₂ = 7,09

Секция 11 P-2-2-3-3
Жилая площадь — 164,00 м²
Кубатура — 1118,50 м³
K₂ = 6,82

неры М. Медведев и В. Галимский, соавтор — архитектор П. Кравченко).

Планировка и состав секций позволяют проектировать дома с различным удельным весом квартир размером от одной до четырех комнат.

Ширина пролета в чистоте 5,60 м дала возможность добиться хороших пропорций комнат и сохранить в основном существующие нормативы жилых площадей квартир. Принятая ширина пролета благоприятно сказалась и на экономичности самих секций.

Во всех квартирах предусмотрены встроенные шкафы и антресоли, а также устройство отдельных санузлов.

Для всей серии установлен единый шаг окон, равный 3,36 м. В других, ранее утвержденных, секциях почему-то этот вопрос не нашел своей разработки: проемы механически поставлены по осям комнат и имеют различный шаг. Это приводит к тому, что архитектор, komponуя фасады, вынужден расставлять окна в каком-то одинаковом ритме, что, в свою очередь, влечет за собой перестановку окон на планах. В результате ухудшается интерьер комнаты.

В разработанной серии учтено еще одно важное обстоятельство, не нашедшее отражения в других утвержденных сериях: речь идет о блокировке рядовых секций с углами.

При ориентации улицы, когда одна из сторон обращена на юг, большая часть подсобных помещений выходит на север; в этом случае блокировка кухонь рядовой и угловой секций совпадает. При застройке противоположной стороны улицы строители также должны применить рядовую секцию (т. е. ориентировать большое количество подсобных помещений на север); но в этом случае угловую секцию необходимо применить в зеркальном изображении, чтобы получить нормальный угол улицы. Тогда-то и нарушается блокировка кухонь рядовой и угловой секции, что вызывает ряд осложнений: каждый проектант ищет тот или иной выход из положения, теряется смысл типовой раскладки элементов перекрытий, в секциях для домов в семь этажей мусоросборники появляются рядом с жилыми комнатами и т. п.

Чтобы избежать таких осложнений, мы предусматриваем варианты угловых и торцовых секций. Таким образом, при разработке рабочих чертежей данной серии учтено то обстоятельство, что архитектор, проектирующий дом, не должен разрабатывать тот или иной узел и нарушать четкую схему планировочно-конструктивных элементов. Он даже не должен вычерчивать планов. Достаточно ему заказать светокопии (синьки) чертежей отдельных секций и из них смонтировать необходимые рабочие чертежи планов всех этажей здания. Техника проектирования типовых этажей в архитектурной и конструктивной их части будет сводиться к монтажу заранее разработанных типовых этажей, что намного облегчит труд архитектора и сократит сроки проектирования.

В качестве сборных конструкций и элементов жилого дома в типовых секциях предусмотрены блоки сборных железобетонных фундаментов, панели перекрытий, марши и площадки лестниц, блоки сборных перегородок балконов, оснований эркеров и лоджий, мусоропроводов, дымовых и вентиляционных каналов, блоки и стропила венчающих карнизов, а также сборные архитектурные детали и изделия для внешней и внутренней отделки зданий.

В Киеве и на большей части территории Украины распространены лёссы и лёссовые суглинки. Наиболее характерным свойством лёссовых грунтов, имеющим важное практическое значение в строительстве и эксплуатации зданий, является внезапное реагирование лёссового грунта на замачивание. Замачивание лёссовых грунтов, нагруженных фундаментами, приводит к той или иной степени просадочности толщи этих пород. При этом происходит значительная по величине и чаще всего неравномерная осадка здания.

Учитывая геологическое строение лёссовых пород, мы в конструктивной схеме секций предусматриваем продольное направление наружных и внутренней несущих сплошных стен, при симметричном их расположении в поперечном направлении, где секции имеют двухпролетную схему с пролетами в свету, равными 5,60 м.

Такая конструктивная схема секций, образующая в конечном результате жесткое сооружение, лучше удовлетворяет не только деформационным и противоосадочным мероприятиям на сжимаемых основаниях, но и дает архитектору достаточную свободу в планировке жилых комнат.

Особенность конструктивной схемы секций состоит в том, что типы и размеры горизонтальных конструкций и элементов секций (элементы сборных перекрытий, лестниц, перегородок и стропил) являются едиными, унифицированными для других типов крупноблочных и панельных бескаркасных секций.

Назначая внутренний пролет в 5,60 м, который не допускает планировку лестницы с нормальным подъемом маршей 1:2, нам пришлось наружную стену лестничных клеток делать постоянной толщины — в 38 см; благодаря этому соотношение подъема лестницы 1:2 было сохранено. Следует вообще отметить, что пролет 5,60 м привел к наилучшим технико-экономическим показателям малометражных квартир.

Поскольку просадочные грунты преобладают, то нами принят тип фундамента, наиболее соответствующий просадочным состояниям грунтов, — ленточный жесткий. Фундаменты рекомендованы из бутобетона, монолитного и сборного железобетона (в зависимости от геологического строения и рельефа местности).

Индустриальные методы строительства практически получили наименьшее применение при возведении фундаментов. Наиболее широко опыт индустриального сборного строительства фундаментов поставлен на стройках Ленинграда; этот опыт был учтен при проектировании сборных фундаментов для жилых домов Киева.

Применявшиеся до сих пор ленточные бутобетонные фундаменты нами исключены, так как они, обладая значительным весом, трудоемки в выполнении, требуют кирпичной облицовки стен подвала, а кладка их не может быть достаточно механизирована.

Нами предполагается, что бутобетонные фундаменты в практике строительства будут преобладать, поскольку при повышенной их прочности уменьшается объем кладки подвальных стен, а степень механизации работ увеличивается.

Кроме того, монолитная конструкция фундаментов и стен подвала лучше отвечает основному условию — жесткости сооружения.

Монолитные фундаменты из железобетона будут встречаться в практике реже, только в случаях различного геологического строения территории застройки. Этот тип фундамента, если не считать требуемого

им повышенного расхода цемента и стали, наиболее экономичен.

Сборные железобетонные фундаменты при условии их массового заводского изготовления будут широко применяться в практике строительства. Этот тип фундаментов полностью отвечает индустриальному методу строительства; фундаменту может быть придана необходимая степень жесткости путем устройства монолитных поясов.

В кирпичном здании, как известно, наибольший удельный вес занимают стены. Поэтому важной задачей является совершенствование конструкции стены, ее облегчение и удешевление.

До сих пор еще наружные стены в жилых и гражданских зданиях возводятся толщиной в 51 см из полнотелого кирпича. Это происходит как при строительстве малоэтажных зданий, так и при возведении верхних этажей многоэтажных домов. Такая толщина ограждений жилых помещений является излишней.

В условиях Украины пути облегчения кирпичных стен и совершенствования их конструкции должны идти, главным образом, за счет применения стеновой пустотелой керамики, которая получает в республике все более широкое и повсеместное распространение.

Климатические условия Украины позволяют применять в жилых зданиях наружные стены из пустотелой керамики в 38 см толщиной без наружной штукатурки. При этом термическое сопротивление стены не ухудшается, в сопоставлении со сплошной стеной в 2 кирпича, а улучшается.

В проектах типовых секций предусматривается конструкция двух основных типов стен из пустотелой керамики: толщиной в 51 см — при наружной облицовке облицовочным полнотелым кирпичом и толщиной в 38 см — при применении облицовочного пустотелого кирпича. Промежуточным будет тип стены с конструктивной толщиной в 38 см и облицовкой в виде керамических плит.

Проектом для большей экономичности рекомендуются в верхних этажах семиэтажных домов применять наружные стены толщиной в 38 см из пустотелых стеновых изделий, а в нижерасположенных, более напряженных, — толщиной в 51 см из полнотелого кирпича. Стены пятиэтажных зданий (по всей их высоте) рекомендуются конструктивно толщиной в 38 см из пустотелой керамики.

В условиях Украины могут применяться в капитальном жилищном строительстве также пустотелые шлакобетонные камни.

УкрНИИС разработал новый тип четырех- и шестипустотных шлакобетонных камней, которые не требуют засыпки пустот в наружных стенах и обеспечивают возможность возведения зданий высотой до пяти этажей. Прочность стен, выложенных из таких камней, согласно проведенным УкрНИИС исследованиям, значительно выше прочности стен из трехпустотных камней одноименных марок и на 15% превышает пределы прочности, установленные нормами для кладки из пустотелых бетонных камней.

Предлагаемые типовые секции рассчитаны на применение шлакобетонных пустотелых камней наравне с керамическими стеновыми изделиями. По рекомендации УкрНИИС могут быть использованы типы стен из новых шлакобетонных блоков в строительстве пятиэтажных жилых домов с облицовкой из кирпича.

Типовые секции допускают применение и ныне действующих типов шлакобетонных камней (трехпустотных), однако область их применения ограничивается домами меньшей этажности.

В типовых секциях отдается предпочтение типам сборных каналов из керамических камней, являющихся в условиях Украины местным материалом. Керамика по природе своей жароустойчива и более подходит для дымоходов, чем бетон. При изготовлении керамических каналов легко глазировать внутренние поверхности их стенок, чем достигается улучшенная их работа.

В зданиях выше пяти этажей мусоропровод является обязательным элементом стены. В предлагаемых типовых секциях жилых домов рекомендуется современный тип мусоропровода — сборный железобетонный блок.

Важным элементом наружных стен является облицовка, при проектировании которой должны учиты-

ваться современные требования к ней. Все более серьезную роль в архитектурной отделке зданий приобретают типы керамической облицовки фасадов.

В проекте серии секций, на основе изучения опыта строительства и эксплуатации жилых домов, в качестве облицовки фасадов рекомендуются: облицовочный кирпич — керамический и силикатный, и керамические крупноразмерные плиты уголкового профиля типа МК. В целях удешевления стоимости плит ЦНИИМС Министерства промышленности строительных материалов УССР разработал и внедряет в массовое производство керамическую плиту уголкового профиля, с утонченной стенкой. Предполагается, что эта плита найдет массовое применение.

Необходимо также отметить, что для отделки жилых домов массового строительства целесообразнее всего применить облицовочный кирпич, как наиболее дешевый, имеющий равную прочность со строительным кирпичом и, следовательно, являющийся также конструктивным элементом стены.

Использование облицовки фасада как конструктивно работающего элемента стены представляется прогрессивным направлением в поисках путей рационализации типов облицовочных материалов и устранения излишеств в конструкциях стены.

Типовые секции предусматривают варианты типов перекрытий (по их материалам и грузоподъемности).

Основными материалами перекрытий являются железобетон и пустотелая керамика. В безлесных районах строители естественно стремятся делать полы по беслесному основанию, т. е. без обычного распространенного типа основания из лаг и черного пола под паркет. Предлагаемые в типовых секциях сборные железобетонные конструкции перекрытий позволяют применять полы как по лагам, так и в виде паркета по асфальту.

Опыт применения керамических панелей перекрытий показал их значительное преимущество (простота изготовления, возможность использования местного материала — керамики). Поэтому в секциях также разработан тип панельного керамического перекрытия.

При разработке такого типа перекрытия были учтены недостатки ранее изготавливавшихся панелей, которые из-за низкого по высоте керамического камня (18 см) оказались недопустимой нормативной высоты при 5,6–6,0-метровых пролетах. Это приводило к перерасходу металла, осложняло работу панели на скальвание. Сейчас тип керамического камня изменен по конструкции и высоте. Благодаря этому удалось значительно уменьшить расход стали и цемента.

Все типы панелей рассчитаны на грузоподъемность крана в 1,5 т. Кроме того, предусмотрен обычный тип сборного железобетонного балочного перекрытия со шлакобетонными вкладышами (в расчете на краны грузоподъемностью до 500 кг).

В секциях предусмотрены сборные элементы лестниц в виде целых маршей и площадок. Как типы конструкций лестниц, так и их элементы для секций пяти- и семиэтажных домов унифицированы.

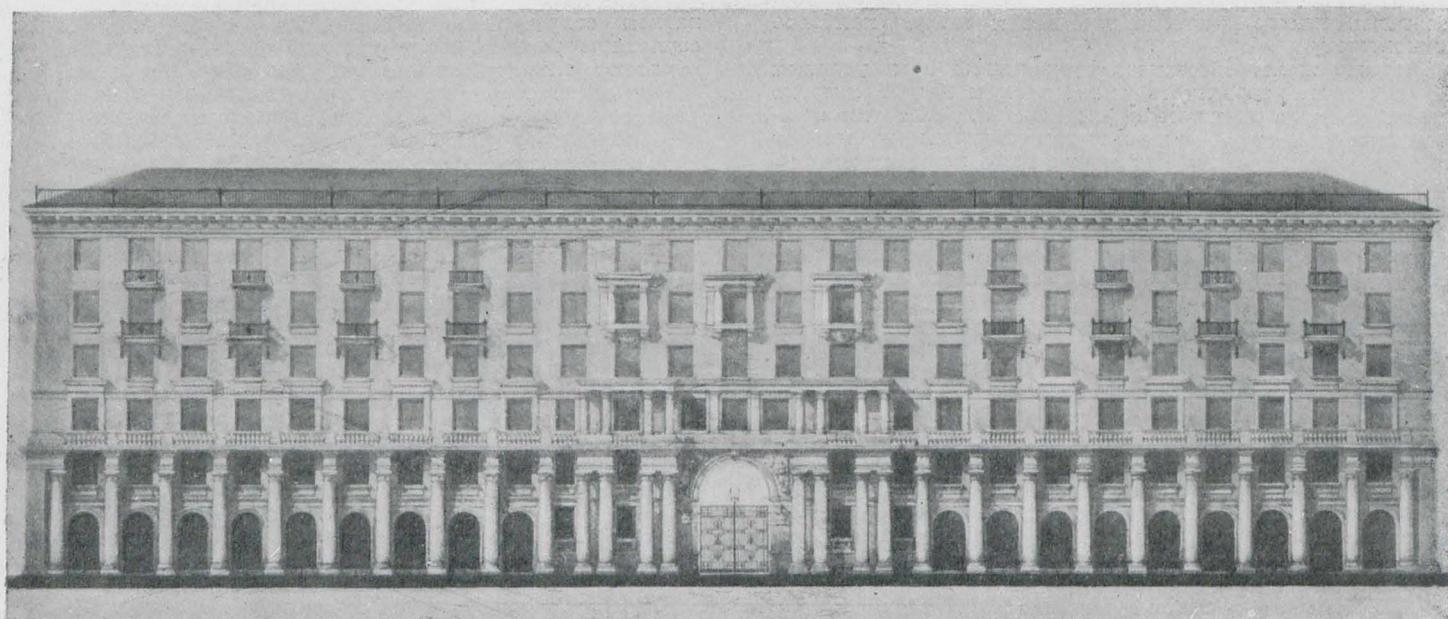
Ниже приводятся технико-экономические показатели по расходу дефицитных материалов.

Расход металла на 1 м³ пяти-семиэтажного жилого дома, состоящего из типовых секций, колеблется в пределах 3,25–3,4 кг/м³, при расчете на использование в конструкциях обычной гладкой стали с пределом текучести, равным 2500 кг/см². При применении эффективной стали расход соответственно уменьшается.

Расход бетона составляет 0,026–0,028 м³ на 1 м³ здания.

Разработка для секций сборных элементов не ограничена только перекрытиями и лестницами, являющимися непосредственной частью конструктивного организма секции. Разрабатываются также сборные унифицированные элементы архитектурной отделки фасадов жилых домов. Такими элементами являются венчающие и промежуточные карнизы, пояски, балконы, эркеры, пилястры, капители, обрамления проемов и др.

Разработка таких унифицированных элементов решит задачу ограничения типоразмеров архитектурных деталей в массовом строительстве, позволит удешевить их на основе массового заводского изготовления. Комплекс сборных деталей и конструкций обеспечит предельную индустриализацию и механизацию строительства жилых домов.

Ленинград. Автово. Корпус в квартале 13 на проспекте Сталина. Авторы—архитекторы Б. Журавлев, В. Васильковский, А. Всеволожская, А. Кац, инженер Н. Дюбов

Опыт типового проектирования в Ленинграде

Архитектор А. ГИНЦБЕРГ

В различных городах СССР, в том числе и в Ленинграде, новое жилищное строительство осуществляется на основе широкого применения сборных элементов и деталей, имеющих максимальную готовность. В течение нескольких лет ленинградские архитекторы проводят последовательную работу по типизации массового жилищного строительства.

В основу типизации положены ими следующие принципы: типизацией должно быть охвачено все новое многоэтажное жилищное строительство Ленинграда; она не должна отрицательно сказаться на градостроительном и архитектурно-художественном качестве зданий; типизация должна допускать значительное разнообразие архитектурно-планировочных приемов в застройке города; наконец, типизация должна способствовать ускорению, удешевлению и улучшению качества строительства путем применения прогрессивных конструкций и материалов и более тщательной проработки проектных решений.

Развитие жилищного строительства в Ленинграде и характеризующие город особые строительные-технические условия (ленинградские грунты в большинстве случаев слабые и неравномерно сжимаемые) предопределили архитектурно-планировочную и конструктивную схему зданий. По этой схеме жилой дом имеет три продольные стены с равными пролетами перекрытий (6 метров в свету) и необходимое количество поперечных стен. Такая схема позволяет создать вполне удовлетворительную планировку домов с удобными квартирами, хорошо расположить в первых этажах вспомогательные и обслуживающие помещения и обеспечить необходимую жесткость зданий.

Схема секций с одной внутренней и продольной стеной наиболее проста в строительстве. Пользуясь ею, можно возводить здание и в зимнее время без усложнения строительных работ и применять наименьшее число типоразмеров перекрытий и других элементов. Отсутствие промежуточных опор, в виде столбов или пилонов, позволяет обойтись без прогонцов, что открывает возможность свободной планировки квартир и разработки наиболее экономичных решений, дающих большой выход жилой площади.

Технико-экономические показатели ленинградских типовых секций, в сопоставлении с другими аналогичными типами, характеризуют снижение стоимости при сравнимых показателях в среднем на 3—4%. Поучительны и следующие данные, характеризующие коли-

чество типоразмеров основных элементов в типовых секциях для Ленинграда и секциях серии 11 Горстройпроекта:

Наименование элементов	Серия 2 Лен-проекта ¹	Серия 11 Горстройпроекта
	Количество типоразмеров	
Перекрытия (для основного варианта)	2	5
Санузлы (габариты и размещение оборудования)	1	3
Лестницы (габариты лестничных клеток)	2	4

¹ Для сравнимого сопоставления по серии 2 Ленпроекта приводятся секции для пятиэтажных домов без лифтов.

Ленпроектом разработана единая серия типовых секций для зданий в 5—6—7 этажей (авторы — архитекторы А. Гинцберг, А. Алексеевский, Ф. Мазель; инженеры З. Каплунов, М. Федоров). В соответствии с действующими нормами типовые секции для пятиэтажных домов запроектированы без лифтов и мусоропроводов, а шести-семиэтажные здания — с лифтами и мусоропроводами. В этом собственно и заключается различие между секциями для пяти- и шести-семиэтажных домов. Это различие свелось к тому, что в пятиэтажных домах предусмотрены лестницы со стандартными лестничными маршами и с узкими площадками (общий габарит лестничной клетки 2,80×6,00 м), а в шести-семиэтажных — лестницы со стандартными лестничными маршами, но с широкими площадками, предусматривающими возможность установки лифта (общий габарит лестничной клетки 4,00×6,00 м). В остальном же применены единые элементы и детали зданий. Одинакова и планировка квартир в отношении расположения жилых комнат, вспомогательных помещений, размеров жилой и подсобной площади и т. п.

Из градостроительных и технико-экономических соображений секция для шести-семиэтажных зданий разработана с большой протяженностью и с большим числом квартир, выходящих на лестницу и лифт. Так, эти

секции имеют, как правило, 4–6 квартир, в то время как пятиэтажные имеют в среднем 3 квартиры. Одинаковое решение получили угловые секции и секции с расширенными торцами.

Нам кажется, что в новых пятиэтажных домах также следует предусматривать устройство лифтов и мусоропроводов. Такое предложение тем более оправдано, что в угловых и торцовых секциях не потребуется увеличения габаритов для постановки лифтов, а между тем в новом жилищном строительстве угловых и торцовых секций применяется не менее 40%. Проведенные ленинградским филиалом Академии архитектуры и Ленпроектом технико-экономические подсчеты показывают, что увеличение стоимости строительства в этом случае (в масштабе города) составит не более 1%.

Типовые секции серии 2 запроектированы по модульной системе. Для большей вариабельности конструкций и деталей оборудования все размеры между капитальными стенами в плане кратны модулю 40 (и полумодулю 20). Основной пролет между несущими и продольными стенами равен 6,00 м. Такая система проектирования позволяет, например, применять в строительстве не только кирпичные стены, но и возводить стены из крупных шлакобетонных блоков. Благодаря принятой модульности и отсутствию прогонов можно свободно применять различные типы перекрытий — от балочного до крупнопанельного, размером на комнату. Учитывая условия грунта Ленинграда и уровень прокладки канализации, для всего жилищного строительства в городе принята единая отметка уровня пола первого этажа (в жилой части) и, следовательно, уровня пола подвала. Это, в свою очередь, способствовало типизации лестниц, блоков дымовых и вентиляционных каналов, наружной и внутренней отделки и т. п.

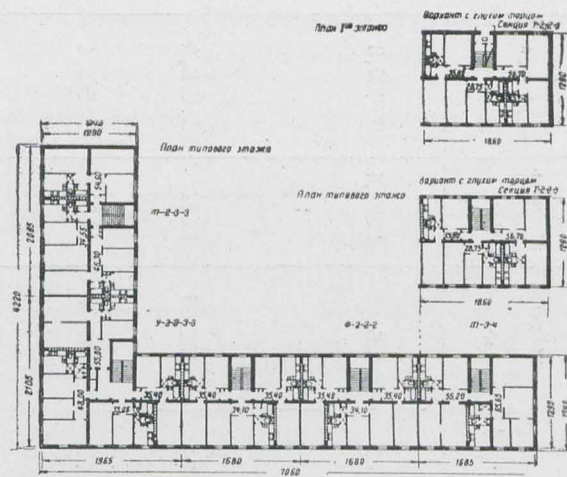
При проектировании зданий на особо сложных участках, когда типовые секции не размещаются на участке в полных своих габаритах, предусматривается применение стандартных элементов — лестниц, санитарно-кухонных узлов, и сохраняется правило, что размеры назначаются по модульной системе. Благодаря этому в Ленинграде широко применяются стандартные детали и оборудование, включенные в номенклатуру строительных изделий и оборудования для жилищного строительства. Эта номенклатура, являющаяся обязательной для всего нового жилищного строительства, охватывает собой все основные изделия, необходимые для возведения зданий. Так, в номенклатуру включены: бетонные и железобетонные изделия — в виде блоков фундаментов, элементов перекрытий, лестниц и др.; гипсовые изделия — в виде перегородочных блоков, элементов внутренней отделки и т. п.; деревянные изделия — в виде оконных переплетов, дверей, кухонного оборудования, плинтусов, наличников и т. д.; металлические изделия — в виде элементов ограждения лестниц, кровли, санитарно-технического оборудования, скобяных изделий и др.

Номенклатура охватывает собой также шлакобетонные изделия, керамику и ряд других видов. Самостоятельным разделом в номенклатуру включены изделия, рассчитанные на перспективное их применение на стройках в ближайшем будущем: панели размером на комнату и весом до 5 т, пеносиликатные конструкции, профилированная керамика для фасадов зданий и ряд других. К номенклатуре приложена таблица расходов основных строительных изделий и оборудования на единицу объема и жилой площади зданий, запроектированных по типовым секциям серии 2.

Широкое распространение в Ленинграде получили: сборные железобетонные фундаменты, ребристые настилы перекрытий площадью 6,00–8,00 м², цельные марши лестниц и лестничных площадок, блоки дымовых и вентиляционных каналов, бетонные облицовочные плиты для фасадов зданий и ряд других. Осваиваются в настоящее время двухпустотные настилы перекрытий, крупноразмерные перегородки для санитарных узлов и междуквартирные перегородки, облицовочная фасадная керамика и др. В целях сокращения стоимости облицовочных фасадных плит (плоских и профилированных) проведена их унификация.

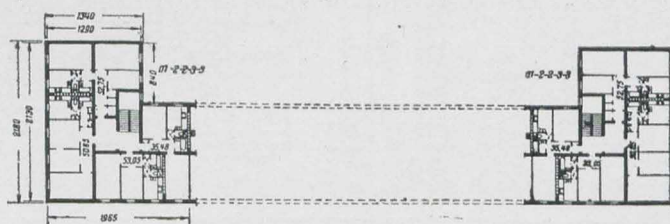
Разработан каталог плоских бетонных и керамических облицовочных плит, а также профилированных керамических блоков, которые значительно сокращают число типоразмеров элементов облицовки фасадов.

Учитывая методы облицовки фасадов бетонными плитками и необходимость укрупнения деталей (для рентабельной работы кранов), мы осуществляем типизацию профилированных бетонных плит путем создания

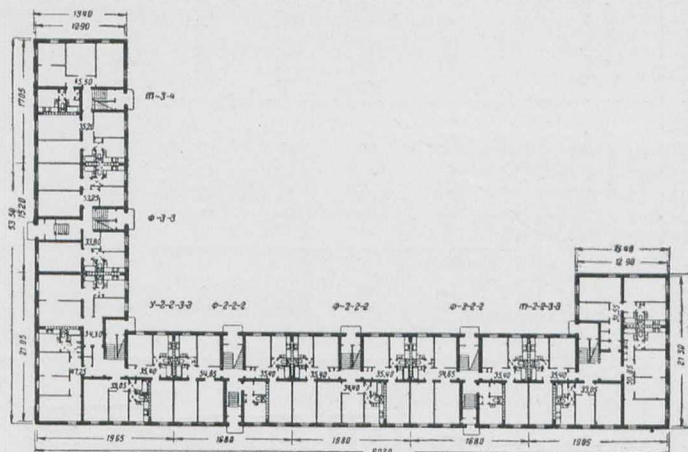
План пятисекционного углового дома. Тип V

Площадь застройки — 1332 м²
Жилая площадь — 637,55 м²
Кубатура типового этажа — 4395,6 м³
K₂ = 6,89

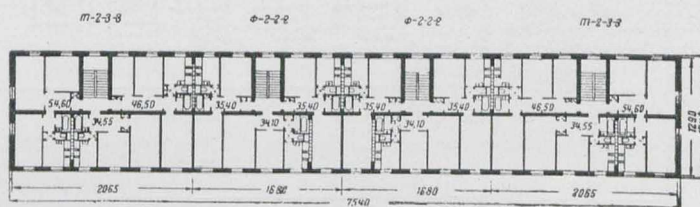
План пятисекционного жилого дома. Тип III

Жилая площадь — 678,16 м²
Кубатура типового этажа — 4590,03 м³
K₂ = 6,76

План первого этажа семисекционного углового дома
Тип VI

Площадь застройки — 1856 м²
Кубатура жилой части дома — 33 408 м³

План типового этажа четырехсекционного жилого дома. Тип II

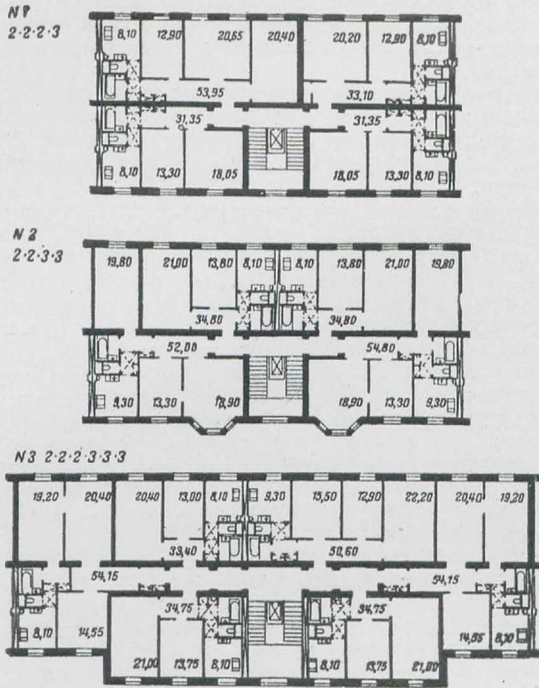
Жилая площадь — 481,1 м²
Кубатура типового этажа — 3334,3 м³
K₂ = 6,93

Состав серии типовых жилых домов для строительства в Ленинграде
 Авторы серии: архитекторы И. Масеев, А. Трушина, Ф. Гепнер, А. Мачерет, Л. Линдрот, А. Тевьян

№ типов. предлож. Гос. Комитетом СМ СССР по делам строит.	№ проекта	Схемы домов	Количество квартир	Жилая площадь м ²	Площадь застройки м ²	Кубатура м ³	№ типов. предлож. Гос. Комитетом СМ СССР по делам строит.	№ проекта	Схемы домов	Количество квартир	Жилая площадь м ²	Площадь застройки м ²	Кубатура м ³
I	VII-A		44	1 821,45	753,5	14 387,05	V	V-Г		69	2 985	1 397,1	26 400,3
	II-A		58	2 399,5	1 003,65	18 933		III-Г		74	3 168,05	1 332	25 076,3
	II-B		56	2 296,5	1 003,65	18 891,3		III-A		71	2 984,25	1 332	24 515,4
	II-E		52	1 963,3	1 003,65	18 912,95		III-B		62	2 603,6	1 332	24 870,5
	IV-Г		70	3 149,05	1 396,3	26 901,1		III-B		69	2 729	1 332	24 769,3
IV	IV-A		75	3 389,8	1 396,3	26 220,2	VI	VI-A		96	3 970,1	1 862,6	34 802,8
	V-A		72	3 367,6	1 397,1	26 301,5		VI-A		103	4 375,1	1 858,7	34 930,9
	V-B		64	2 824,5	1 397,1	26 424,15		VIII		112	4 455,65	1 795,6	39 165,75
							VII		500 чел.	1 054,8	20 152,9		

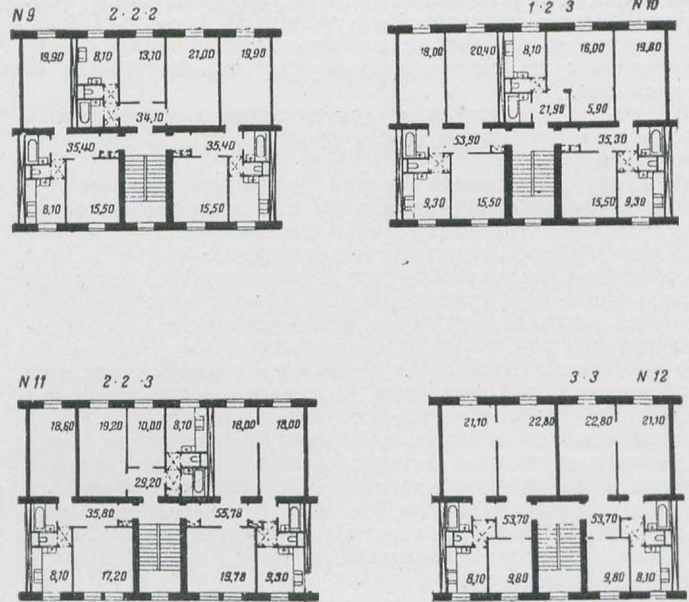
Примечание. В графе «жилая площадь» в числителе указана общая жилая площадь, а в знаменателе — встроенная площадь (магазины, детские и детсады).

СЕКЦИИ ДЛЯ 7-ЭТАЖНЫХ ДОМОВ
Фронтальные

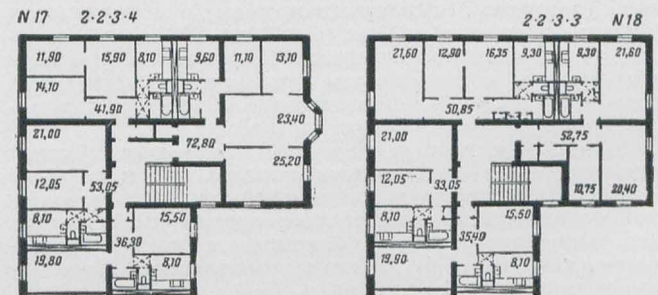
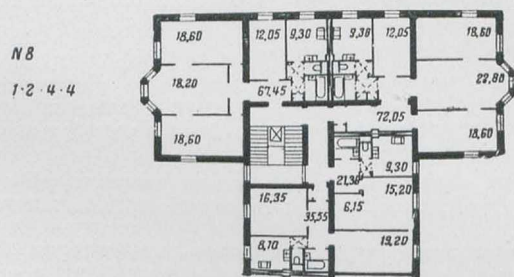
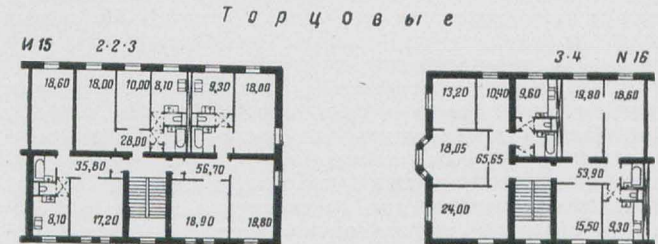
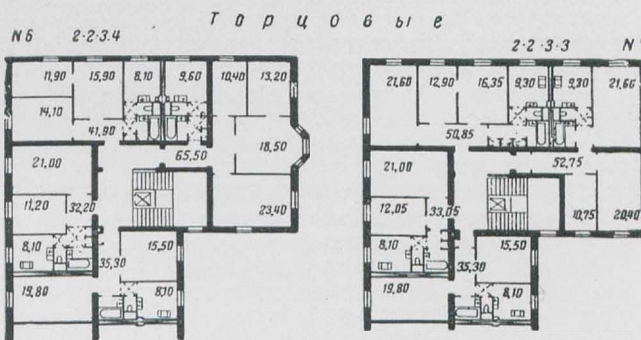
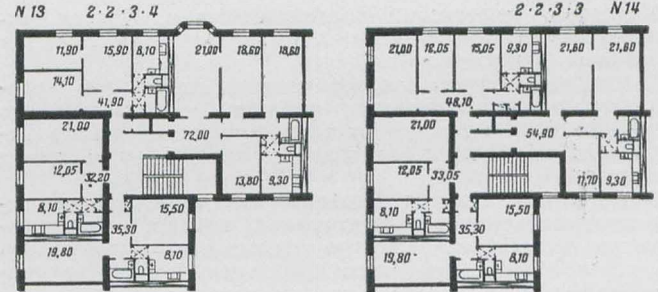
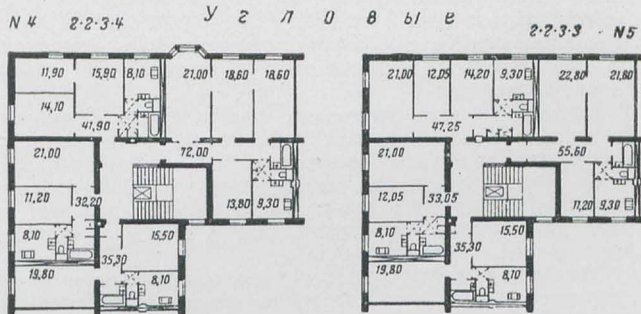

- 1. Жилая площадь — 149,3 м²
K₂ = 7,55
- 2. Жилая площадь — 173,6 м²
K₂ = 6,80
- 3. Жилая площадь — 261,8 м²
K₂ = 7,03

СЕКЦИИ ДЛЯ 5-ЭТАЖНЫХ ДОМОВ
Фронтальные

- 9. Жилая площадь — 104,5 м²
K₂ = 7,03
- 10. Жилая площадь — 111,10 м²
K₂ = 7,00
- 11. Жилая площадь — 120,8 м²
K₂ = 6,81
- 12. Жилая площадь — 106,6 м²
K₂ = 6,34

- 4. Жилая площадь — 181,9 м²
K₂ = 6,82
- 5. Жилая площадь — 171,2 м²
K₂ = 7,22
- 6. Жилая площадь — 174,9 м²
K₂ = 7,3
- 7. Жилая площадь — 172,0 м²
K₂ = 7,3
- 8. Жилая площадь — 196,5 м²
K₂ = 6,93
- 13. Жилая площадь — 182,3 м²
K₂ = 6,9
- 14. Жилая площадь — 171,4 м²
K₂ = 7,22
- 15. Жилая площадь — 121,3 м²
K₂ = 6,92
- 16. Жилая площадь — 119,6 м²
K₂ = 6,32
- 17. Жилая площадь — 183,0 м²
K₂ = 6,86
- 18. Жилая площадь — 171,9 м²
K₂ = 7,3

универсального сортамента форм-матриц отдельных архитектурных обломов (профили), которые даются в нескольких размерах по каждому профилю. Такие матрицы, используемые в необходимых сочетаниях по шаблонам, выполненным архитектором, позволяют создавать самые разнообразные элементы фасадов. Общее количество типов матриц достигает 100; при этом число получаемых из них профилей (элементов) почти не ограничено.

Работа по изготовлению архитектурных элементов в матрицах в настоящее время проходит экспериментальную проверку.

Опыт проектирования жилых зданий по типовым секциям и стандартным элементам выявил преимущества этого метода, позволяющего добиваться широкого разнообразия архитектурно-художественных форм жилой застройки в различных градостроительных условиях. Независимо от достигнутых абсолютных архитектурно-художественных достоинств построенных таким образом жилых домов можно с уверенностью утверждать, что типизация отдельных элементов зданий сохраняет необходимые условия для раскрытия и воплощения индивидуальных творческих замыслов авторов. Ряд выстроенных и запроектированных за последние годы в Ленинграде жилых зданий (комплекс жилых домов в Автове и на проспекте Стачек в Кировском районе, на проспекте имени Сталина, а также на отдельных участках в старых районах города) отличается, несомненно, высоким градостроительным и архитектурно-художественным качеством.

Результаты строительства этих зданий указывают и на определенные технические достижения в новом строительстве Ленинграда. Если до 1950—1951 годов на возведение 5—6-этажного жилого дома, объемом около 30 тыс. м³, требовалось около 16—18 месяцев (а иногда и более), то в 1952—1953 годах такие здания возводились за 8—10 месяцев и даже в более короткие сроки. Сократились и трудовые затраты, которые в настоящее время составляют в среднем около 1,0—1,1 чел.-дней на 1 м³ жилого дома.

Наряду с известными достижениями в области типового проектирования в Ленинграде еще имеются серьезные недостатки.

В первую очередь следует указать на то, что генеральные планы отдельных районов застройки часто разрабатываются без учета возможности широкого использования типовых проектов и отдельных типовых элементов.

Генеральные планы нередко предусматривают неоправданно сложную конфигурацию зданий, затрудняющую их типизацию. Почти не учитывается возможность застройки повторяющимися зданиями, что ограничивает применение типовых или почтовых проектов.

Разработанная Ленпроектом серия типовых секций еще недостаточно вариабельна как в отношении ориентации зданий по странам света, так и по конфигурации и протяженности отдельных секций. Не всегда угловые и фронтальные секции позволяют получить один шаг в расположении окон и т. п.

В Ленинграде до последнего времени отсутствовали высококачественные проекты типовых домов, которые можно было бы применять для застройки. Тем досаднее, что разработанная сейчас (в стадии проектного задания) серия пятиэтажных типовых домов имеет ряд существенных недостатков. Архитектура домов этой серии недостаточно выразительна, несколько однообразна, и пока еще не может обеспечить высокохудожественной застройки улиц города. Следует дополнительно разработать варианты типовых домов с иной этажностью (например, семиэтажные дома) с повышенным качеством архитектурной их обработки. Очевидно, нужно создать несколько вариантов архитектурной композиции фасадов и разработать отдельные дома-вставки, которые позволили бы, в сочетании с типовыми домами, получить выразительную застройку.

В Ленинграде все еще недостаточно применяются крупноразмерные конструкции перекрытий и перегородок. Это происходит, главным образом, из-за недостаточной инициативы строительных организаций. Сказывается также отсутствие в Ленинграде кранов грузоподъемностью в 3—5 т. Из-за недостаточного качества панелей перекрытий площадью 6—8 м² и не всегда удовлетворительного их монтажа зачастую приходится применять мокрую штукатурку потолков, что противоречит условиям индустриального строительства.

К числу недостатков следует также отнести отсутствие полноценных предложений по надежной звукоизоляции конструкций здания. В Ленинграде до сего времени не организовано производство эффективных звуко- и теплоизоляционных материалов, в том числе и таких элементарных материалов, как минеральная вата и изделия из нее.

Все это требует значительных усилий со стороны проектировщиков и строителей, которым предстоит серьезная работа по совместному решению целого ряда актуальных вопросов улучшения качества строительства.

Еще не нашли своего решения и более крупные принципиальные вопросы, имеющие первостепенное значение для всей нашей архитектурно-строительной практики. К ним в первую очередь следует отнести теоретические проблемы типового проектирования, такие, например, как проблемы ансамбля и повторяемость зданий, типизация архитектурных элементов фасадов и выявление индивидуального творческого почерка архитектора и т. п. Не освещены в теоретическом плане и некоторые строительно-технические проблемы. В частности, до сих пор не изучено влияние типизации как фактора сокращения числа типоразмеров деталей на их стоимость и стоимость строительства в целом. Во всяком случае строительные сметы не отражают сегодня этого важнейшего фактора.

Очень часто типовые проекты или типовые детали зданий без предварительного их апробирования в натуре сразу же широко используются в массовом строительстве. Иногда по таким проектам возводятся одновременно десятки зданий и выпускаются тысячи деталей, а качество их выявляется только в процессе эксплуатации построенных домов, т. е. слишком поздно. Типовые проекты и стандартные детали следует в обязательном порядке предварительно проверять в натуре (в опытном строительстве) и лишь затем решать вопрос о их массовом распространении.

Крупным недостатком надо признать отсутствие единого координационного центра, который бы методически руководил работой по типизации массового строительства и постоянно информировал архитекторов и строителей о достижениях и новинках в этой области творчества.

Весьма странно выглядят иногда статьи или заметки в нашей периодической литературе о некоторых «открытиях» в области типового проектирования, сделанных теми или иными проектными организациями. Эти мнимые «открытия» происходят только потому, что у нас нет налаженной информации, и мы часто не знаем, что делается у соседей.

В данном конкретном случае мы имеем в виду, например, статьи в газете «Московский строитель» работников магистральной мастерской № 2 Моспроекта о применении так называемых подкладочных чертежей, а также типовых форматок по отдельным деталям зданий и т. п. Ведь и то и другое уже давно с успехом применяется проектными организациями Москвы, Ленинграда и других городов.

Совершенно неудовлетворительно построена система рассмотрения и утверждения типовых проектов. Следовало бы установить единый порядок и жесткие сроки для различного рода промежуточных согласований и для окончательного утверждения типовых проектов.

Не разрешен должным образом вопрос об оплате проектировщиков, занятых типовым проектированием. Работа по типовому проектированию — это не обычная проектная работа; она по своему характеру соответствует научно-исследовательской деятельности, так как связана с теоретическими изысканиями, с экспериментированием. В настоящее время архитекторы никак не стимулируются за повторное применение разработанных ими типовых проектов.

В типовом проектировании пока еще не участвует широкий круг творчески одаренных архитекторов и инженеров, почти не работают в этой важнейшей области творчества мастера архитектуры.

Работа по типизации даже очень важных объектов чаще всего проходит без объявления открытых конкурсов.

Устранение всех этих серьезных недостатков будет способствовать улучшению качества типовых проектов, а следовательно, улучшению качества массового жилищного строительства и его удешевлению.

Об опыте строительства многоэтажных жилых домов в южных районах страны

Кандидат технических наук В. КОРЕНЬКОВ, кандидат архитектуры Б. УЛИНИЧ

В столицах республик Закавказья — Баку, Тбилиси и Ереване — ведется большое строительство жилых домов и крупных общественных зданий.

В республиках Закавказья пятым пятилетним планом предусмотрен большой объем жилищного строительства и дальнейшая реконструкция их столиц. Опираясь на накопленный опыт жилищного строительства в этих и других крупных городах Закавказья и Средней Азии, целесообразно уточнить некоторые узловые вопросы строительства жилых домов в южных районах.

Принятую в настоящее время в столицах Закавказских республик установку на строительство четырех-пятиэтажных жилых домов нужно признать безусловно правильной. В сложных условиях реконструкции центральных густо населенных кварталов городов с высоким уровнем городского благоустройства такая этажность жилых домов является единственно приемлемой. Сказанное в одинаковой мере относится и к условиям реконструкции Ташкента, где, несмотря на примерно такие же, как и в Закавказье, естественные условия и другие градостроительные особенности, к вопросу повышения этажности зданий подходят более робко.

Примером явного несоответствия градостроительному значению первоклассной магистрали в Ташкенте — улицы Навои, служит ее трехэтажная жилая застройка. Также нерациональной надо признать застройку широкой магистрали в Ереване — улицы Баграмяна — большим количеством двухэтажных особняков.

Необходимо в то же время со всей категоричностью подчеркнуть, что в своеобразных природно-климатических условиях южных районов четырех-пятиэтажные жилые дома не могут повторять тип дома, принятый для центральных районов Советского Союза.

К сожалению, в практике это различие наблюдается пока лишь во внешнем архитектурном облике дома, в его декоре, и весьма мало затрагиваются такие более существенные для жизни и быта элементы, как планировочная организация квартиры и архитектурно-пространственное решение дома в целом. В проектах не уделяется внимания и мерам защиты жилищ от солнца (жалюзи, маркизы и пр.). Между тем только на основе достаточно полного учета местных природно-климатических и бытовых условий можно создать оптимальный тип удобного и здорового жилища, реалистический образ жилого дома.

Положительные примеры одно- и двухэтажного народного жилища прошлого характерны прежде всего учетом местных условий, продуманными мерами защиты жилища от солнечного перегрева. Эти прогрессивные черты и традиции народного зодчества малоэтажного жилища формировались веками.

Однако от практики строительства многоэтажных жилых домов в южных городах в дореволюционный период

нам, по существу, мало что досталось, если не считать отдельных уродливых образцов доходных домов с резкой классовой дифференциацией квартир, обращенных либо на улицу, либо целиком в колодцеобразный, лишенный солнечных лучей двор. Таким образом, тип советского многоэтажного дома для южных условий приходится создавать почти заново, так как для многоэтажного дома в южных районах нельзя применять ни обычные объемно-планировочные схемы многоэтажного жилого дома центральных районов, ни традиционные приемы решений народного малоэтажного жилища южных районов.

На бытовые и гигиенические качества квартиры южного многоэтажного дома в большой мере влияют типы лоджий, балконов, веранд, являющихся здесь существенными средствами улучшения бытовых удобств и гигиенических качеств жилища. Почти универсальным и чуть ли не единственным решением принято считать устройство в южных домах лоджий. Но для обогащения архитектуры главного фасада лоджии, как правило, обращают на улицу, и тем самым она в значительной мере утрачивает свои эксплуатационные, бытовые качества. Кроме того, при ограниченных размерах лоджии, в ней нельзя поставить обеденный стол или кровать.

В улучшении гигиенических условий южного жилища роль лоджий явно преувеличивается. Заключенная с трех сторон в глухие капитальные стены, лоджия почти лишена проветривания и не всегда хорошо защищает жилые помещения от жары.

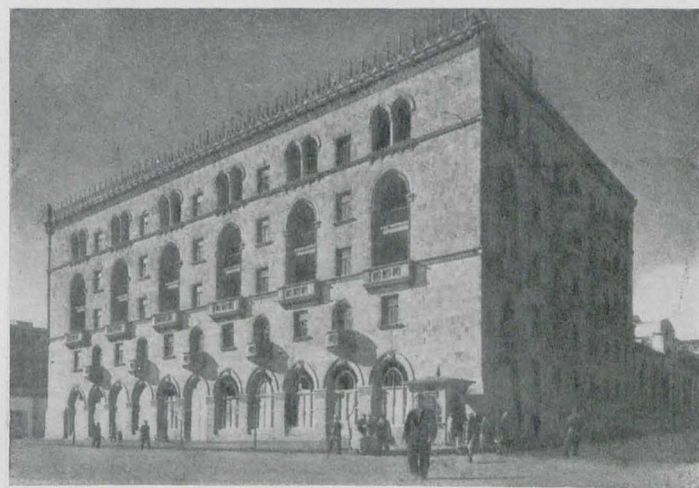
Среди отрицательных примеров такого рода можно назвать сплошную застройку домами с лоджиями, обращенными на улицу в городе Чирчике Узбекской ССР. Здесь ухудшены и бытовые удобства квартир и внешний облик улицы, так как дома с многочисленными лоджиями часто заполняются всевозможными домашними вещами. К этому следует добавить, что устройство лоджий, заключенных в капитальные стены, обошлось дорого и осложнило строительство. Однако было бы неверным полностью исключить лоджии как средство обогащения архитектуры и как элемент, повышающий комфорт жилища в южных районах. Но к устройству лоджий надо подходить весьма осмотрительно, правильно оценивая ее бытовые, гигиенические и художественные качества в конкретных условиях применения.

В южных климатических условиях большие бытовые удобства создают приквартирные хозяйственно-бытовые веранды, которые принято называть в Закавказье хозяйственно-бытовыми балконами.

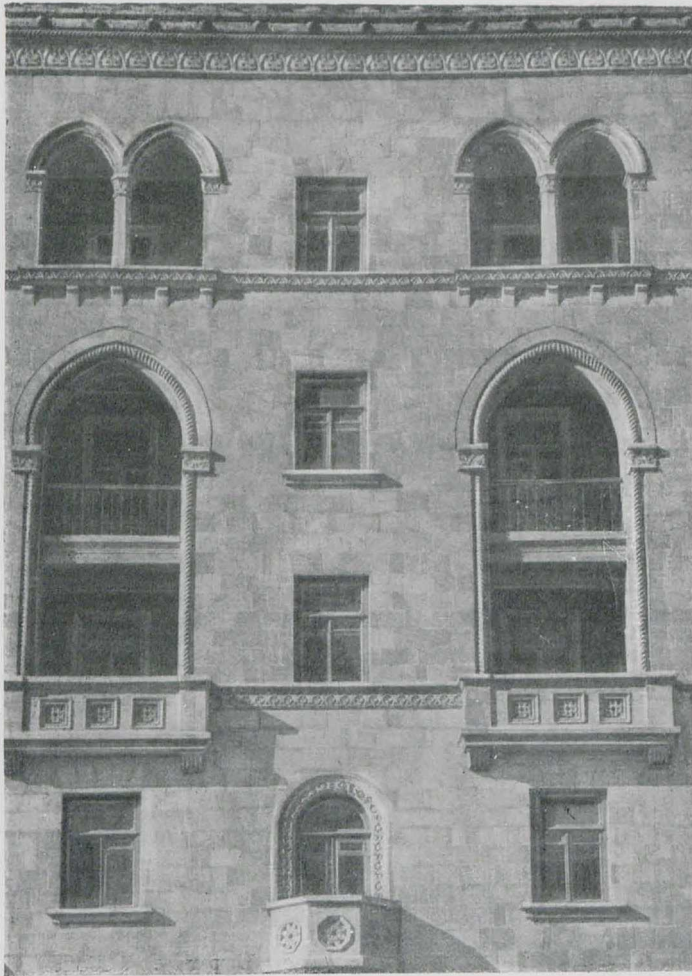
Такого рода веранды, обособленные для каждой квартиры, пристроенные со стороны двора, широко применяются в ряде домов Тбилиси и Еревана. В Ташкенте

Тбилиси. Жилой дом на Университетской улице. Общий вид. Архитекторы Ю. Касрадзе и А. Тевзадзе

Баку. Улица Гуси Гаджиева. Общий вид жилого дома. Архитектор Э. Касимзаде

Баку. Фрагмент жилого дома. Архитектор Э. Касимзаде

Тбилиси. Дворовый фасад жилого дома. Архитектор А. Миминошвили

также есть многоэтажные жилые дома с пристроенными к каждой квартире просторными хозяйственно-бытовыми верандами, в частности, четырехэтажный дом на улице 9 Января.

В Баку, в жилых пятиэтажных домах, построенных в Шаумяновском районе (архитектор Г. Ализаде) применены дворовые пятиквартирные балконы малой глубины, связанные с кухней. Достаточно просторными верандами (глубиной 1,8–2,2 м) в Тбилиси и Ереване жители пользуются чуть ли не в течение всего года. На них отдыхают, спят, обедают и даже готовят пищу. На веранду обращают окна и двери одной из комнат квартиры и кухни, которые таким образом непосредственно связываются с ней.

Несколько затененная и постоянно омываемая воздухом веранда в жилых домах Закавказья является очень удобным и ценным помещением квартиры. Вот почему приквартирную хозяйственно-бытовую веранду здесь следует считать органичной частью квартиры, а ее наличие — типологической особенностью южного многоэтажного жилого дома.

Устройство веранд, обращенных во двор, крытых сверху и открытых с фронта, следует рекомендовать для каждой квартиры многоэтажного жилого дома. Только в небольших квартирах, полностью обращенных на улицу, следует устраивать балконы или лоджии.

Эти требования начали находить свое отражение в последних работах Грузпроекта (архитектор И. Чхенкели) и Узгоспроекта (инженер В. Озеров) при проектировании типовых секций.

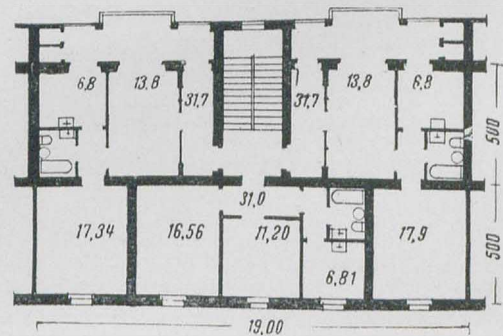
В отдельных случаях жители квартир, стремясь увеличить жилую площадь, иногда застекляют веранду, чего никак нельзя рекомендовать. При застеклении веранды уменьшается омывание ее свежим воздухом, ухудшается проветриваемость квартиры, а жилая комната и кухня, примыкающие к веранде, лишаются прямого естественного света и инсоляции. Эти ошибки иногда допускаются и при проектировании новых домов. Таков, например, жилой дом с застекленными балконами в Тбилиси, построенный по проекту архитектора А. Миминошвили.

Наряду с квартирами большой жилой площади, в практике ощущается значительная потребность в экономичных двух- и трехкомнатных квартирах. В этих условиях неизбежно увеличение числа квартир, приходящихся в этаже на лестницу, а следовательно, и допущение секций с тремя-четырьмя квартирами на одну площадку лестницы.

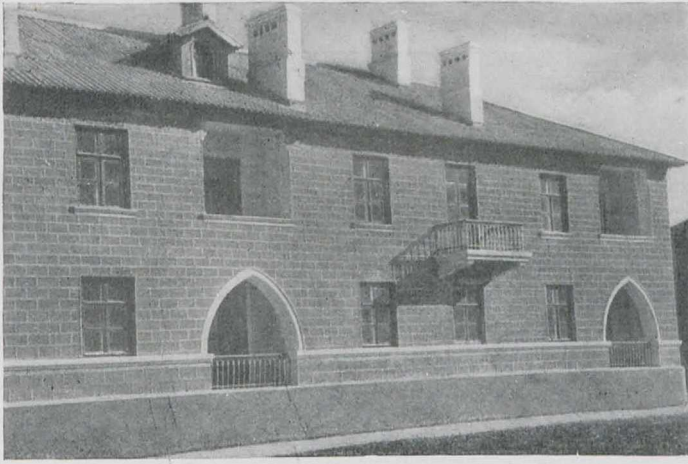
Как известно, многоквартирная секция всегда экономичней 2-квартирной секции с одинаковыми по площади квартирами. Однако в 3–4-квартирной секции часть квартир имеет комнаты, обращенные на одну, а не на две стороны горизонта, и естественно обладает меньшими гигиеническими качествами.

Учитывая это обстоятельство, а также и то, что одни архитекторы в южных районах считают вполне приемлемыми 3–4-квартирные секции с частью односторонних квартир, а другие категорически возражают против этого, данному вопросу следует уделить особое внимание. В Ташкенте, Тбилиси, Баку и Ереване имеется ряд многоэтажных жилых домов с 3–4-квартирными секциями. В Ереване на проспекте Сталина по проекту архитектора М. Григоряна построен многоэтажный дом даже с 5-квартирными секциями.

Не подлежит сомнению, что даже в климатических условиях центральных районов, а тем более южных,

Пример планировки типовой секции (2—2—2) для южных районов. Архитектор И. Чхенкели

Сумгаит (Азербайджанская ССР). Типовой жилой дом.
Архитектор Р. Маркарян

двухсторонняя квартира обладает более высокими гигиеническими качествами, чем односторонняя. Вместе с тем проведенные нами обследования односторонних квартир в упомянутых южных городах показали, что при соблюдении определенных условий правильной ориентации и небольшая односторонняя квартира совсем не является чем-то недопустимым и не должна вовсе исключаться из применения. Такие квартиры должны обеспечиваться проветриванием через открывающуюся на лестницу фрамугу с металлической решеткой, устраиваемой над входной дверью в квартиру. Кстати, устройство таких фрамуг над входной дверью в квартиру весьма распространено в южных районах.

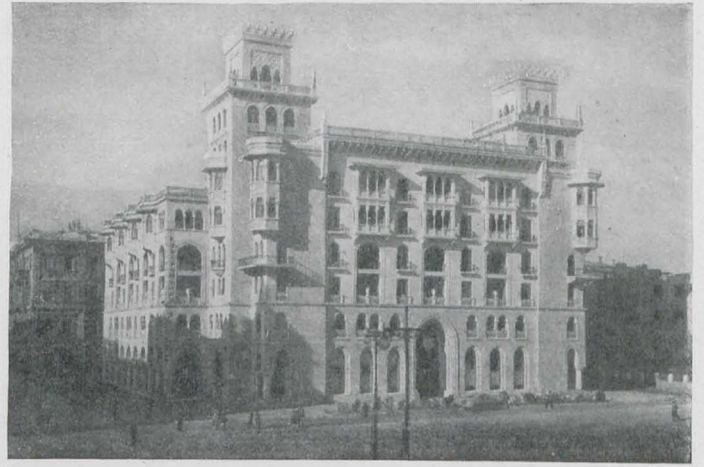
* * *

Для дальнейшего улучшения жилищного строительства в Закавказье и Средней Азии исключительное значение имеет типовое проектирование жилищ. Между тем строительство в южных республиках в настоящее время не обеспечено в надлежащей мере утвержденными проектами типовых секций, и поэтому здесь значительно распространено индивидуальное проектирование. В результате, встречаются планировочные излишества, полностью отсутствует типизация строительных изделий, распространены несовершенные, а на ряде строек даже отсталые полукустарные способы ведения строительства. Так, например, в 50-квартирном жилом доме на улице Баграмяна в Ереване (архитектор Г. Таманян) трехкомнатные квартиры запроектированы с планировочными излишествами. Не удивительно, что в таких условиях отдельные многоэтажные дома строятся годами и стоят очень дорого.

Во многих ереванских домах наблюдается разрыв между качеством внутренней отделки квартир и отделки фасадов. В квартирах часто отсутствуют потолочные тяги и розетки, неудачны по рисунку двери, скобяные изделия. Мозаичные марши лестниц имеют деревянные, неряшливо выполненные плитусы и т. д. Все эти недочеты в отделке квартир находятся в большом противоречии с красивой и дорогостоящей облицовкой фасадов, выполненной из местного естественного камня, долговечного и прекрасного по цвету и фактуре.

Облицовка фасадов естественным камнем с применением архитектурных деталей из него сама по себе в опримальной степени способствует общей выразительности архитектуры жилого дома. Однако в жилых домах Закавказья часто можно видеть злоупотребление многочисленными лоджиями, балконами, парапетами, мощными венчающими карнизами и козырьками тонкой каменной резьбы, а также мало уместными здесь эркерами. Обилие всех этих разнообразных элементов и средств архитектуры не только разрушает цельность плоскости стены, но и является архитектурным излишеством.

Это относится, в частности, к архитектуре домов треста Азнефтезаводы и треста Бузовнынефть на Красноармейской улице в Баку (архитекторы С. Дадашев и

Баку. Жилой дом на углу улиц Красноармейской и Низами.
Архитекторы С. Дадашев и М. Усейнов

М. Усейнов). При несомненно высоком общем архитектурном мастерстве авторов этих домов нельзя не отметить здесь определенное нарушение чувства меры в оперировании сильными и многочисленными средствами архитектуры. Примером более сдержанного применения художественных средств в архитектуре жилого дома может служить дом, построенный по проекту архитектора Э. Касимзаде в том же городе на улице Гаджиева.

Нельзя не указать также на частое злоупотребление в ряде южных домов стрельчатой формой проемов первого этажа, а также лоджий и оконных проемов жилых комнат. Стремление к излишней, не свойственной образу жилого дома декоративности, помпезности, преувеличенной и изощренной форме все еще характерно для ряда строящихся домов в столицах республик и особенно в Баку.

В настоящее время на местах ведутся отдельные работы по изучению местных природно-климатических условий по созданию рационального типа квартиры южного многоэтажного дома, по использованию местных строительных материалов и индустриализации жилищного строительства. Эта работа проводится в Академии наук Азербайджанской ССР (профессор М. Усейнов, кандидат архитектуры Г. Ализаде, архитектор Степченко), в Азгосархпроекте (архитектор Либерман), в Ереване (архитекторы Сафарян, Бабамян, Таманян), в Грузии (архитекторы Лордкипанидзе и Чхенкели, кандидат архитектуры Сумбадзе), в Узбекистане (инженер Озеров, архитекторы Булатов и Караш). Однако эти работы часто не получают дальнейшего развития, несмотря на их большую практическую ценность.

Значительный интерес представляют также проводимые в Тбилиси, Ташкенте и Баку исследования по санитарии и гигиене жилищ. Но все это в значительной мере пока разрозненные примеры проведения научного анализа по вопросам архитектуры жилища, лишь отдельные предложения, нередко противоречивые, по планировке секций и домов для южных районов. Производятся эти работы часто по личной инициативе отдельных архитекторов, которыми никто не руководит. Следует также отметить, что среди отдельных архитекторов еще не изжиты отсталые взгляды на типовое проектирование жилища. В результате всего этого по ряду основных проблем проектирования и строительства многоэтажных жилых домов в Закавказье и в Средней Азии все еще отсутствуют научно-обоснованные и определившиеся точки зрения, позволяющие установить особые нормативные требования к типовому проектированию жилища для южных районов.

Управления по делам архитектуры в союзных республиках должны направлять эти творческие и научные поиски, постоянно помогать местным работникам в этом большом и ответственном деле, а Академия архитектуры СССР должна взять на себя координацию и общее методологическое руководство такими работами.

Стиль в архитектуре

Доктор архитектуры Б. МИХАЙЛОВ

Вопросы терминологии стилей вызывают в настоящее время много разногласий. Разногласия в содержании понятий, отвечающих терминам «классика», «классицизм», «Возрождение», «барокко», «рококо» и т. п., объясняются в значительной степени тем, что немецкая школа формалистического искусствоведения немало потрудились, стремясь определить эти понятия по-своему. Однако и мы еще не дали достаточно полного их определения. Поэтому многие искусствоведы предпочитают совершенно отказаться от стилистической терминологии, избегая опасности впасть в формализм при применении этой терминологии, невольно вызывающей ассоциации с забытыми еще формалистическими определениями стилей. Отбрасывая же эту терминологию, мы лишаемся возможности дать общее наименование ряду сходных явлений, закономерно возникших в истории искусства; это тем более неприемлемо, что именно марксистское искусствознание, рассматривающее искусство как отражение действительности в ее развитии, в борьбе и противоречиях, способно определить общие основы развития искусства в различных странах, в зависимости от сходства социальных и культурно-исторических причин, его породивших. Если мы исключим из истории искусств понятие стиля, то тем самым мы затрудим познание общих закономерностей развития искусства. Марксистская наука, вскрывающая законы развития общества, способна выявить и общие законы развития искусства.

Наиболее остро стоит вопрос о стилистической терминологии в области истории архитектуры, так как в архитектуре стиль обычно проявляется наиболее ярко.

Естественно поэтому наше стремление более четко определить понятие стиля в архитектуре, без чего невозможно правильно применять исторически сложившуюся терминологию.

Приступая к определению стилистических терминов, необходимо прежде всего указать на исторический характер самого понятия «стиль».

Марксистская эстетика утверждает ведущее значение содержания в том диалектическом единстве содержания и формы, которое создается в произведениях искусства; она признает при этом некоторую самостоятельность развития художественной формы.

Диалектический характер единства содержания и формы заключается в том, как указывал И. В. Сталин, что «между формой и содержанием существует конфликт. Дело в том, что конфликт существует не между содержанием и формой вообще, а между старой формой и новым содержанием, которое ищет новой формы и стремится к ней».

Стиль, как конкретно историческое, развивающееся вместе с развитием культуры единство формы и содержания, как общность форм и композиционных приемов, складывается и развивается вместе со становлением и развитием искусства данной эпохи, видоизменяется вместе с его изменением и проходит этапы зарождения и развития, зрелости и упадка.

Стиль в процессе своего сложения вначале выступает как единство идейно-художественных основ развития искусства, но по мере того, как содержание подчиняет себе и перерабатывает формы искусства, стиль получает более или менее полное выражение и в формах, и в методах творчества, и в приемах художественного мастерства; в конце концов создается законченная система художественных форм, пригодная для выражения определенного содержания. Естественно, что с изменением содержания и система эта перестает быть

пригодной для его выражения; происходит процесс смены стилей.

Смена одного стиля другим не означает, однако, полного уничтожения всех художественных и технических средств старого стиля. Наряду со сменой форм и методов творчества сохраняется и некоторая преемственность.

И действительно, каждая новая эпоха архитектурного творчества заимствовала от предшествующей то, что было пригодно для разрешения стоявших перед нею новых задач.

Каждая новая эпоха сохраняет от прошлого только те творческие приемы и формы, которые пригодны в новых условиях для разрешения задач нового искусства. Наличием преемственности и объясняется относительная самостоятельность развития художественной формы. В архитектуре этому способствует также то, что художественные формы надолго переживают свои конструктивные прототипы (так было, например, с до-рическим орденом) и проходят через историю архитектуры, переживая смену эпох или исчезая и вновь возрождаясь к новой жизни в новых исторических условиях. Они служат для выражения новых идей, для создания новых художественных образов, но сохраняют заложенные в их основе закономерности, дающие им значительную устойчивость и относительную самостоятельность развития.

Вырабатываясь в борьбе течений в искусстве, стиль отражает противоречия и борьбу и является диалектическим единством содержания и формы.

Однако, если дело ограничивается борьбой нового со старым, борьбой художественных течений, отражающих классовые противоречия, нельзя говорить о наличии двух стилей в одну историческую эпоху. Существование двух стилей возможно только тогда, когда в классово антагонистическом обществе наличествуют, как указывал В. И. Ленин, две культуры; так было, например, в период формирования буржуазных наций, при капитализме.

Вопрос об относительной самостоятельности развития художественной формы в архитектуре имеет большее значение, нежели в других искусствах, ибо произведения архитектуры стоят обществу очень дорого, тесно связаны с потребностями настоящего и имеют глубокие корни в традициях прошлого.

Архитектор не может создавать свои произведения независимо от требований времени: лишенный связей с общественными потребностями своего времени или же пытающийся идти наперекор им, он может создавать только никому не нужные проекты. История архитектуры знает множество примеров мертворожденных замыслов, не отвечающих потребностям эпохи.

На архитектурную форму влияет связь строительно-технической основы этого искусства с уровнем развития производительных сил и техническими средствами, которыми владеет эпоха, что вызывает появление новых конструктивных форм. При этом, естественно, возникают такие частные понятия, как, например, «стиль материала», под которым подразумевается единообразие построек той или иной местности, зависящее от единства применяемых материалов. Такие частные понятия ни в какой мере не могут, конечно, заменить собой общего понятия «стиль», зависящего прежде всего от содержания художественных произведений и определяемого социально-экономическими и идейными задачами эпохи.

Однако эти частные понятия стиля влияют на характер формы, в которых проявляется стиль. Еще Витрувий указывал, что художественный образ произведений архитектуры складывается в зависимости от общественных установлений, обычаев людей, для которых здание строится, архитектурных традиций данного места (сюда входят и условия выбора материалов и привычные методы строительства и т. п.) и от природных условий.

Поскольку одним из элементов содержания искусства архитектуры является отношение человека к природе, которое бывает весьма различным в различные исторические эпохи, стиль также может изменяться в зависимости от этой стороны содержания искусства. Так, например, в античной Греции в период архаики военно-аристократическая верхушка общества, опиравшаяся на земледелие и скотоводство, совершенно иначе относилась к природе, чем городские ремесленники периода расцвета греческого классического искусства.

Отношение общественного человека к природе также важно для понимания характера стиля искусства.

Из сказанного следует, что многие формы архитектуры одного и того же стиля могут быть различными, в зависимости от архитектурных традиций данного места и от его природных условий. Поэтому при исследовании явлений, характеризующих возникновение и распространение стиля, выражающегося в идейно-художественном содержании архитектурных произведений, необходимо учитывать частные, местного характера явления, такие, как «стиль материала» и т. п., и от них отвлекаться при оценке архитектурных произведений и при рассмотрении архитектурного развития.

Естественно, что терминология стилей возникла лишь тогда, когда начала складываться история искусства, т. е. в XV—XVI веке в Италии.

Характерно также, что стилистические термины создавались не в процессе возникновения и развития того или иного искусства, но прилагались к искусству конкретных исторических эпох много позже, когда возможно было охватить все развитие в целом и дать ему ту или иную, иногда положительную, иногда же критическую оценку, заключенную в одном слове. Так возникли термины: «классика», «классицизм», «барокко» и т. п.

Первый по времени стилистический термин «готика» был, как известно, бранной кличкой для средневекового европейского искусства как «варварского», в отличие от «античной манеры», которую стремились возродить зодчие итальянского Возрождения. Однако позже стилистические термины были присвоены и более ранним эпохам зодчества. Так, в начале XIX века французский историк де Комон предложил термин «романское» искусство для периода от смерти Карла Великого (814 г.) до начала готики — термин, привившийся в научной литературе.

Наименее спорным является понятие «классики», классического зодчества, но и оно требует уточнения, чтобы его можно было прилагать как некое мерло к качественно однородным явлениям.

«Классику», «классическое искусство» принято понимать как первоклассное, избранное и неповторимое. Под классическим понимаются также образцовые произведения искусства. Понятие «классика» в области архитектуры обычно прилагается к периоду расцвета древнегреческого зодчества и к архитектуре Высокого Возрождения в Италии. Казалось бы, что понятие «классика» следует прилагать и к периодам расцвета других значительных эпох зодчества.

Готика, например, имела блестящий период расцвета, когда создавались грандиозные высокохудожественные сооружения соборов в Париже, Реймсе, Страсбурге и др. Однако никто не называет готику классическим стилем. Классическая готика — это звучит странно.

Равным образом не прилагается понятие «классика» и к блестящим достижениям архитектуры Византии, вероятно, по той же причине.

Повидимому, в понятии «классическое искусство» заложено еще нечто сверх обычно даваемого определения. Что это такое — мы можем установить и понять, если обратимся к истории зодчества.

Рассмотрим, какие черты характерны для классического искусства. Как искусство периода расцвета классического искусства отличается высоким единством содержания и формы. Однако это единство не является

свойством одного лишь классического стиля; оно свойственно всем периодам расцвета искусства, какое бы содержание оно ни имело. Содержание же, а вслед за ним и форма, может быть очень различным. Оно может носить узко классовый характер или носить более широкий характер, отвечающий не только задачам господствующих классов, но отражающий и чаяния народных масс. Чем шире содержание искусства архитектуры, чем в большей степени является оно общенародным, тем с большим правом искусство может быть названо классическим. Чем шире содержание, тем более всеобъемлющим является стиль, охватывающий в таком случае все виды искусства, все стороны жизни и обеспечивающий возможность синтеза искусств. Наиболее широкий характер, отражающий все стороны жизни в ее развитии, может иметь только реалистическое искусство, отличающееся глубокой жизненной правдой.

Особенно жизненным и действенным является реализм в архитектуре, так как он обеспечивает человеку наилучшие условия существования и, воздействуя на него своими ясными художественными образами, способствует полноте человеческого бытия, воплощению идеала человеческого счастья не на небесах, а на земле.

Основное, что отличает древнегреческое классическое искусство от всякого другого и о чем не говорится в обычных определениях классики, — это его реалистический характер, являющийся в период расцвета греческого зодчества отражением гуманистического мировоззрения передовых слоев афинской рабовладельческой демократии V века до н. э., стремившихся развивать гражданскую культуру в противовес религиозной культуре периода архаики.

Оценивая характер стиля, нельзя не учитывать его политической направленности, ярко проявляющейся в типических явлениях, в основных архитектурно-строительных задачах, в типических формах архитектуры.

Если мы сопоставим зодчество античной Греции и Рима с архитектурой Египта или со средневековым романским или готическим зодчеством, то мы убедимся в том, что оно резко отличается от последних самим существом своих строительных задач, своих архитектурных типов. Если Египет и средневековые возводили в подавляющей массе своей культуры сооружения, то в Греции и особенно в Риме преобладающими были сооружения общественные: городские площади, театры, залы советов (булевтерии), палестры, общественные портики, лески (род клубов), термы, цирки, амфитеатры и т. п.

А. А. Жданов дал яркую характеристику сущности классического искусства на примере искусства музыки: «Для классической музыки характерны правдивость и реализм, умение достигать единства блестящей художественной формы и глубокого содержания, сочетать высочайшее мастерство с простотой и доступностью»¹.

Таким образом, в обычное определение понятия «классика», «классическое искусство» мы должны внести существенную поправку.

Классическим следует называть высший период развития значительных эпох реалистического искусства или по крайней мере такого искусства, в котором безусловно преобладают реалистические черты и которое поэтому правдиво отражает жизнь и отвечает интересам народа.

Искусство классическое не может поэтому не иметь в своей основе черт искусства народного.

Зодчество античной Греции, которое справедливо считается самым классическим среди классических эпох зодчества, естественно выросло из форм народного зодчества. Несмотря на все заимствования и творческую переработку форм, можно проследить преемственность от форм древнегреческого народного жилища и до Парфенона. Классическое зодчество органически выросло из творчества самого народа и поэтому всегда сохраняло свою реалистическую основу.

Таким образом, ни искусство египетской деспотии, ни период расцвета готики не могут быть названы классическим искусством, ибо реалистические тенденции не были в них преобладающими.

Для развития архитектурного стиля главное значение имеют соответствующие социально-экономические и культурно-исторические условия. Пример этому даст нам как раз искусство готики. Развиваясь в период позднего феодализма, готика достигла наибольшего рас-

¹ «Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б)». Изд. Госполитиздат, 1948 г.

цвета в городах, возродившихся к новой жизни благодаря развитию в них новых производительных сил.

В силу того, что средневековая идеология еще владела умами людей, а производственные отношения не пришли еще в достаточное соответствие с новым развитием производительных сил, искусство готики расцветает под влиянием новых экономических возможностей, но лишь частично оно способствует развитию нового мировоззрения, отвечающего новому общественному бытию. Наиболее гибкие звенья этого искусства — и прежде всего скульптура — уже отражают реалистические устремления городских ремесленников, а архитектура, строй форм которой остается всецело средневековым, церковным, а образы — мистическими, отражает новое бытие лишь в грандиозных масштабах готических соборов, способных вместить население целого города и предназначенных не только для церковной службы, но и для собраний городской общины, решавшей свои общественные дела здесь, ибо специальные здания городского управления — ратуши — возникли позже.

Готическое зодчество дает нам пример искусства такого периода, когда уже начал создаваться новый экономический базис, а надстройки над ним в значительной степени сохраняли еще тот характер, который они получили при предшествующем, феодальном общественном строе, и только в наиболее гибких их звеньях началось новое движение.

В силу несоответствия общественного сознания новому общественному бытию готическая архитектура в период нового развития городов в XI—XIV веках, будучи искусством, внутренне глубоко противоречивым, шла вперед лишь до тех пор, пока заложенные в ней противоречия не развились и не привели ее к упадку. Таким образом, готика никак не может быть названа классическим искусством. Поэтому мы и говорим обычно о зрелой готике, но не о классическом периоде готического зодчества.

* * *

После того, как дано было определение классического искусства, попытаемся определить различия между классикой и классицизмом.

Классицизм, в отличие от классики, отличающейся единством содержания и формы, характеризуется отсутствием полного соответствия формы содержанию. В его основе лежит подражание классическому искусству прошлого. Так, теоретики западного классицизма XVII—XVIII веков провозгласили античное искусство вечным, единственным образцом, а подражание ему — единственным методом художественного творчества.

Естественно поэтому, что процесс художественного творчества у архитекторов классицизма движется обратно, нежели у зодчих классики, а именно: от формы к содержанию, а не от содержания к форме. Подражательным характером классицизма объясняется то, что новое содержание не может быть выражено им достаточно полно; содержание приносится в жертву совершенной форме. Классицизм — стиль таких периодов развития искусства, в которых новое содержание еще не совсем выявлено или уже утратило свою силу и недостаточно могущественно, чтобы вполне подчинить себе художественную форму.

Ничего общего с классицизмом не имеют те начальные периоды развития зодчества, в которые архитекторы обращались к наследию прошлого, используя его для решения своих собственных новых задач.

Так, античность творчески использовалась мастерами Возрождения в соответствии с задачами своего искусства.

«Возрождение» как стилистический термин появился впервые в устах создателей архитектуры эпохи Возрождения. Впервые о том, чтобы возродить античное искусство, говорит около 1460 года в своем трактате об архитектуре Антонио Аверлино; позже, в XVI веке, термин «Возрождение» появляется в жизнеописаниях художников у Вазари. Искусство Возрождения сложилось в борьбе со средневековым теологическим мышлением как искусство восходившего тогда молодого класса буржуазии, временно объединившегося с народом для борьбы против феодалов.

Одержав победу над феодалами, флорентийская буржуазия разорвала этот союз, начала самовластно управ-

лять республикой и поработила своего союзника, но борьба с феодалами продолжалась в иных формах, и гуманизм — идейное оружие городской буржуазии, стремившейся к возрождению гражданской культуры в противовес церковной культуре, — некоторое время продолжал развиваться.

Античность, которую стремились возродить как образец гражданской культуры и искусства, была в Италии своим, национальным наследием, что, естественно, облегчало процесс ее усвоения.

Итальянское Возрождение, сложившееся в городах Тосканы и северной Италии, потеряло под собой почву после экономического упадка, вызванного взятием Византии турками и перемещением мировых торговых путей на запад; поэтому осуществлять свои задания ему пришлось в совершенно иной, весьма неблагоприятной обстановке. Этим и вызвано то, что, достигнув расцвета своих творческих возможностей, Высокое Возрождение по существу не смогло их реализовать.

Таким образом, Возрождение можно определить как искусство восходящей буржуазии, вовлекающее множество народных элементов в процесс борьбы с феодализмом и со средневековым теологическим мышлением. Используя античное наследие, Возрождение создало светское искусство в противовес церковному. Поскольку это наследие является его национальным наследием, Возрождение является также стилем национальным.

Стиль Возрождения — создание светской рациональной культуры — выработал свои художественные средства на основе античных. Для Возрождения характерны — гармоничность формы и пропорций, рациональность и ясность планов, стремление к центрическим композициям, широкое применение античной ордерной системы, делающей его произведения соизмеримыми с человеком.

Если мы с нашими определениями подойдем к такому общепризнанному классическому искусству, как зодчество Высокого Возрождения, то мы увидим, что, хотя искусство Браманте и Рафаэля и создавалось в реалистических традициях и стремилось к созданию произведений, носящих ярко выраженный гуманистический характер, оно было противоречивым в своей основе, ибо задачи, которые принуждены были разрешать Браманте и Рафаэль, ставились перед ними владыками римской церкви и никак не могли отвечать интересам народа. Надвинувшаяся контрреформация совершенно смело гуманистические увлечения некоторых пап. Поэтому архитектура Высокого Возрождения была только коротким эпизодом и не смогла полностью выполнить своих собственных задач.

Возрождение в других странах Европы развивалось в своеобразных условиях. Всюду, где начинался подъем городов и городской культуры, там, где городская буржуазия в союзе с народом поднималась против феодалов, создавались благоприятные условия для усвоения и развития гуманистических идей и для расцвета новых форм искусства. При этом необходимо отметить, что классические архитектурные формы, навеянные Возрождением в Италии, не были на почве европейских стран национальным наследием, они были извне привнесенными, как наиболее полно выражавшие веяние времени. Но так как выдвигание вперед новых общественных групп — буржуазии и ремесленников — создавало предпосылки для развития народного искусства, то всюду, наряду с усвоением форм итальянского Возрождения, происходило развитие своеобразного, самобытного народного искусства, обогащавшее архитектуру и придававшее ей национальную окраску. Поэтому можно говорить о своеобразном национальном развитии архитектуры Возрождения во Франции, Нидерландах, Германии, Англии, Испании и других странах Западной Европы.

* * *

Мы уже упоминали, что в Италии Возрождение не смогло развиться полностью вследствие резко изменившихся условий общественной жизни. Его творческие силы, попав в новые условия, создали новое искусство, которое представляло почти полную противоположность Возрождению. Можно сказать, то, что послоило Возрождение, пожало барокко, использовав для своих целей его творческие достижения. На смену искусству вольных городов пришло искусство, созданное по заданиям ватиканского государства, владыки которого в период контрреформации осудили гуманистические увлечения некоторых из своих предшественников и ревностно при-
нажились насаждать фанатический иезуитизм.

Реалистическая, ясная и рациональная архитектура Возрождения не отвечала уже новым задачам. Католическая церковь стремилась увести людей от земного мира. На место ясного сознания и ощущения удовлетворения здесь, на земле, которое вызывают архитектурные произведения Возрождения, теперь должен стать смутный порыв души, не удовлетворенной земным миром и стремящейся к миру неведомому, потустороннему.

Поэтому архитектура барокко вырабатывает теперь средства, прямо противоположные средствам архитектуры Возрождения. Вместо ясности планового и пространственного построения — нарочитая запутанность композиций с неожиданными, поражающими зрителя эффектами; вместо ясного и равномерного освещения интерьеров, обеспечивающего ясное восприятие соотношений, — контрасты резкого света с таинственным полумраком. Вместо ясной архитектоники и логического построения архитектурных форм — полный произвол в формообразовании, вместо рациональных и гармоничных отношений — нарочитая их неясность. Все средства архитектуры применены теперь для того, чтобы запутать, ошеломить зрителя и заставить его ощутить как реальность чуда и иллюзорного мира. Благодаря такому воздействию архитектуры живопись может теперь изображать чуда иллюзорного мира как непосредственно созерцаемую реальность, как действия, происходящие на глазах у зрителей. Поэтому и живопись и скульптура приобретают натуралистический, чувственный характер, дополняя воздействие архитектуры.

Иной характер носило искусство барокко в области гражданского зодчества. Это были дворцы князей церкви, их загородные резиденции и городские ансамбли. Если в фасадах городских дворцов еще нужен был внешний эффект, которым владыки церкви стремились подкрепить свою власть, то в виллах не было нужды в создании столь утомительных театральных зрелищ. Все изощренные средства, выработанные зодчими эпохи барокко, были здесь пущены в ход для установления интимной связи с природой, для ее освоения. И в этом направлении было создано весьма много. От гражданского зодчества барокко идет развитие этого стиля в архитектуре ряда европейских стран, владыки которых достигли могущества, разгромив крупных феодалов в союзе с городами и городской буржуазией, и не будучи заинтересованы делить свою власть с Ватиканом, стремились более развивать культуру светскую, нежели церковную, а последнюю использовали, поскольку это было необходимо, в их собственных целях.

В результате, в ряде европейских стран, всюду, где сильно сказывалось влияние католицизма, как в южной Германии, Австрии, в Польше и Литве, развитие барокко в его наиболее реакционной форме происходило под эгидой Ватикана; всюду строились большие и маленькие копии виньоловского «Иль Джезу»; всюду работали итальянские мастера, совершалась католическая экспансия в области зодчества. Но так как искусство барокко обращалось к широкому народным массам и стремилось завоевать их для католицизма, оно принуждено было включать в свои композиции народные формы, становиться ближе к народу, в некоторой степени воспринимать его вкусы и традиции, чтобы тем успешнее внушать ему свои идеи; особенно далеко шло в этом направлении иезуитское барокко в тех странах, которые оно хотело подчинить влиянию католической церкви (Латинская Америка и др.). В других странах, где сложился абсолютизм, развитие стиля барокко происходило под эгидой светских владык и носило более прогрессивный характер, ибо средства, созданные зодчими барокко, значительно расширили выразительные возможности искусства архитектуры.

* * *

После всего сказанного нам остается выяснить, какие фазы развития русского зодчества могут быть названы классическими и можно ли к русской архитектуре прилагать такие стилистические термины, как «готика», «Возрождение», «барокко».

Классическим периодом русского зодчества по праву должен быть назван период расцвета русской национальной архитектуры в XV—XVI веке, когда Русь совершенно покончила с татарским игом и создававшаяся государственной властью величественные памятники архитектуры, как храм Вознесения в Коломенском и Василия Блаженного в Москве, отвечали интересам всего народа. Поэтому культовое назначение занимает в этих храмах-памятниках незначительное

место, а их архитектурные формы ярко отражают традиции народного зодчества.

Возникает вопрос — был ли стиль Возрождения в России? Вопрос, который неоднократно ставился и так и не получил до сих пор удовлетворительного разрешения.

Любопытно, что были все внешние возможности для переноса итальянского Возрождения на русскую почву. Вспомним о том, сколько выдающихся итальянских мастеров было вызвано Иваном III на Москву, где ими было выполнено немало крупных работ. Тем не менее Россия в то время не пошла по пути итальянского Возрождения. Произошло это потому, что в ту пору на Руси господствующим было свое сильное классическое зодчество, созвучное Возрождению в своих художественных средствах — гармонии форм и пропорций и ясности центрических композиций. Что касается строя художественных форм и образов, то итальянские мастера мало что могли предложить москвичам. На тех образцах, которыми было предложено руководствоваться Фиораванти, мог бы поучиться и Браманте. Столкнувшись с таким сильным классическим искусством, стиль Возрождения должен был отступить, и итальянские мастера влили свое творчество в русло могучего русского классического искусства XV—XVI веков.

Социально-исторические условия, сходные с теми, что были в Италии в эпоху Возрождения, создались на Руси только в XVII веке, когда выдвинулся новый общественный слой — «посадские люди», и создались предпосылки для расцвета светской культуры и искусства, в особенности в таких почти вольных торговых городах, каким был Ярославль. Тот же процесс, лишь несколько сдерживаемый церковной властью и государством, происходил и в Москве, которая в то время стала торговым центром страны. При этом создались благоприятные условия и для органического усвоения форм европейского Возрождения, что и происходило в течение всей второй половины XVII века, подготавливая почву для развития русского барокко и классицизма в XVIII веке.

Были предложения считать московское зодчество XVII века «русской готикой» на основании сходства социально-исторических условий. Однако есть существенные различия, которые говорят против предложенного термина. Действительно, основная идея готических сооружений Запады носила чисто церковный характер, в то время как в России в XVII веке мы видим, как под влиянием народных представлений и потребностей преобразуется характер композиции самих церковных сооружений. Они обрастают со всех сторон папертами и гудьбищами, получают развитые крыльца и теряют свой высотный характер, типичный для памятников XVI века. Все эти изменения идут по линии обмирщения церковного зодчества по линии переобразования храма в место праздничного гулянья. При этом характерно, что в России первичным процессом было развитие форм народного зодчества и обмирщение церковной архитектуры, а усвоение творческих переработанных форм западной архитектуры — вторичным и сопутствующим процессом, в то время как в большинстве стран Западной Европы стиль Возрождения начался импортом форм итальянского Возрождения и лишь сопровождался развитием форм народного искусства.

Сказанное свидетельствует о силе и ярком расцвете русского искусства второй половины XVII века, который никак нельзя назвать «московским барокко», ибо с барокко у него нет ничего общего.

По существу, в этот период на Руси происходило несколько сдерживаемое церковью и государством возрождение жизнерадостного народного искусства, опиравшееся на никогда не умирившие в народе сказочно-мифологические представления, и его внедрение в монументальное зодчество.

Однако русское «Возрождение», как искусство «посадских людей», было явлением недолговременным. Во второй половине XVII века Московское государство превращается в огромную абсолютистскую державу. К концу XVII века преобладающим становится уже государственное строительство, воспринимающее все основные элементы посадского зодчества, при значительном увеличении масштаба сооружений. Накопление художественного опыта и мастерства обеспечило широкое развитие искусства в строительстве вотивных храмов, в котором народное искусство получило наиболее полное выражение, создавая своеобразные сказочно-прекрасные композиции ярусных храмов, подобных которым не знала мировая архитектура. Наконец, в на-

чале XVIII века наступает момент, когда перелом в общественной жизни вызывает перелом и в архитектуре.

В России никогда не было предпосылок для развития барокко в его реакционно-католической форме, ибо католицизм не проникал в ее пределы. Необходимые социально-исторические предпосылки для развития барокко в его светском ответвлении возникли в России с созданием огромной абсолютистской империи при Петре I, ревностно насаждавшем светскую культуру и боравшемся с церковной реакцией.

Барокко — это искусство господствующих классов абсолютистского государства, опирающегося на буржуазию и ремесленников, но подавляющего их стремления к освобождению, используя для этой цели поставленные ему на службу феодальные элементы (дворянство). Поэтому в России, с утверждением абсолютизма, посадские люди перестали играть серьезную роль как заказчики, и все строительство переходит в руки государства и дворян-помещиков. Теперь традиции народного искусства передаются только через архитекторов, многие из которых вышли из народа, любили народное искусство и стремились его творчески претворять в новых условиях.

Из сказанного следует, что термин «барокко» может быть применен только к русской архитектуре второй четверти XVIII века, когда сказались в достаточной мере результаты петровских реформ, но не к глубоко народному зодчеству XVII века, которое скорее могло бы именоваться русским Возрождением.

Нам остается выяснить теперь, в какой мере может быть названа классической русская архитектура второй половины XVIII и начала XIX века.

Этот период открывается обширной творческой деятельностью гениального Баженова и неудачами его грандиозных замыслов. Конец XVIII века — период расцвета дворянской монархии, в архитектуре характеризуется творчеством Казакова. Кажется, трудно говорить, когда речь идет об архитектуре периода расцвета дворянской монархии, об отражении в архитектуре подлинных интересов народа, о выражении в ней народных чаяний. И тем не менее это глубоко справедливо. Причиной крушения гениальных замыслов Баженова было то, что он осмеливался идти против воли венецианцев, стремясь воплотить в зодчестве самые передовые идеи своего времени. В ансамбле Кремлевского дворца он хотел создать новый городской центр, органически связанный со всем городом, центральная площадь которого была бы средоточием и города и всей страны. В создании царьцынского ансамбля он стремился возродить традиции зодчества XVII века и тем самым вернуть архитектуре своего времени народный характер.

Зодчие XVIII века заглядывали далеко вперед и стремились осуществлять то, что отвечало стремлению народа. Многие из того, что было задумано Баженовым, осуществил Казаков. В Петербурге Захаров в начале XIX века создал произведения мирового значения. Однако ни Баженов, ни Казаков не имели возможности

полностью осуществить свои заветные замыслы, отвечавшие народным чаяниям.

Архитектура второй половины XVIII века отличалась несоответствием замыслов выдающихся зодчих условиям общественной жизни; она не может быть названа подлинной классикой. Не имея возможности свободно осуществлять свои замыслы, она принуждена была выполнять заказы государственной власти и дворянства и вылилась в классицизм, т. е. в искусство, в котором главное — не в содержании, а в совершенстве формы, несколько отвлеченном и рассудочном. В тех же произведениях, в которых форма и содержание находятся в единстве (например, Таврический дворец архитектора Старова), мы не ощущаем большого, волнующего нас социального содержания. Не имея возможности излить в формы архитектуры пафос нового социального содержания, зодчие принуждены были в значительной степени заниматься формотворчеством, и поэтому от многих произведений архитектуры веет холодом и грустью, как от чего-то прекрасного, что могло бы осуществиться, но так и не осуществилось. Исключением являются лишь некоторые произведения Казакова, которые носят ярко выраженный общественный характер, как, например, Колонный зал Дома Союзов и в особенности замечательная Голицынская больница.

Иное положение вещей сложилось в первой половине XIX века. В это время, в особенности после Отечественной войны 1812 года, общественное сознание изменяется в сторону развития демократических идей, что не могло не отразиться и в архитектуре.

Восстановление возрожденной из пепла Москвы протекает в атмосфере общенародного подъема, а в Петербурге возникает ряд памятников триумфального характера, отражающих радость народа, ожесточенно сражавшегося против иноземных захватчиков и их изгнавшего. Общественный подъем завершается восстанием декабристов. Таким образом, в начале XIX века архитектура создала блестящие произведения; она отражала наиболее прогрессивные идеи того времени и носила реалистический характер. Архитектурные произведения этого времени проникаются каким-то внутренним теплом, становятся лиричными и их формы свидетельствуют о том, что зодчие этого времени глубоко переработали классические формы для создания новых образов, являющихся выражением своей эпохи. В произведениях триумфального характера, в частности, в постройках Москвы и в величественных петербургских ансамблях, ощущается, что зодчий вместе со всем народом переживает радость победы над врагом и создает произведения, в которых нет ни ложного пафоса, ни внутреннего холода, которым отличались многие произведения архитектуры второй половины XVIII века.

Именно благодаря тому, что в этот период содержание снова стало главным в художественном синтезе, русская архитектура приобрела мировое значение, как новая, блестящая фаза развития классицизма. Она не вполне достигла высот классики только потому, что она была оборвана наступлением мрачной николаевской реакции и потому не смогла до конца раскрыть свои огромные творческие возможности.

Строительство в Алма-Ате

Живописное расположение столицы Казахской ССР на фоне величественных снеговых гор, прекрасное озеленение и удобная планировка уличной сети — все это в сочетании с хорошей архитектурой выстроенных за последние годы общественных и жилых зданий сделало Алма-Ату одним из красивейших городов Советского Союза.

Особенно интенсивно развернулось строительство Алма-Аты в послевоенные годы. За этот период в городе сооружен ряд значительных по архитектуре и объему общественных зданий: Государственный академический театр оперы и балета (автор — архитектор Н. Простаков), театр юного зрителя (реконструкция архитектора Н. Простакова), больница Туркестано-Сибирской железной дороги (архитектор М. Кудрявцев). Начато строитель-

ство Дома правительства Казахской ССР (архитекторы Б. Рубаненко и Г. Симонов), здания Академии наук Казахской ССР (академик А. Щусев).

За последние годы в Алма-Ате построено много крупных жилых домов. Особенно выделяются своей хорошей архитектурой жилой дом Министерства водного хозяйства на улице Виноградова (архитектор Ч. Бапишев), жилой дом ученых (архитектор Г. Бобович), 18-квартирный дом Академии наук Казахской ССР (архитектор В. Бириюков).

Важной проблемой, стоящей сейчас перед архитекторами Алма-Аты, является разработка национальной формы в архитектуре, соответствующей новому содержанию и назначению архитектурных произведений.

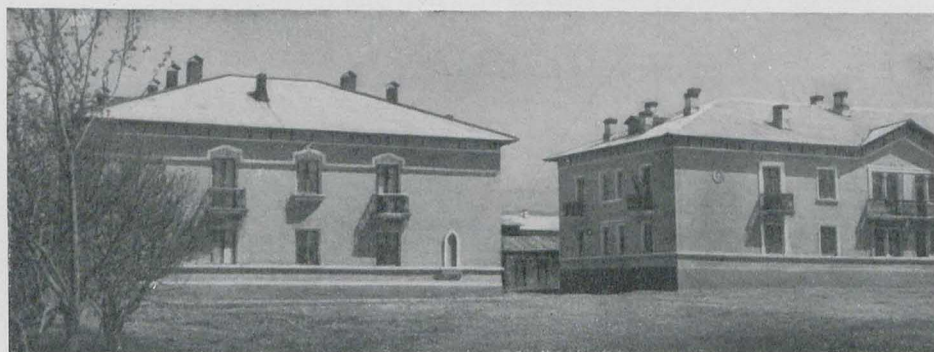
Задача эта решается авторами различно. Большая часть архитекторов идет по пути творческой переработки и использования казахского орнаментного декора в классических по пропорциям композициях (театр имени Абая). Некоторые архитекторы при этом механически смешивают в композициях детали культовых зданий и народный орнамент, впадая при этом в модернистическую трактовку архитектуры. К числу таких, явно неудачных решений следует отнести здание девятого жилого комбината горисполкома. Имеются также значительные недостатки в общем хорошем жилом доме Управления Туркестано-Сибирской железной дороги (архитектор М. Ильченко). Архитектурное решение фасада много темно и размельчено. Грузны балконы, решетки их слишком массивны.

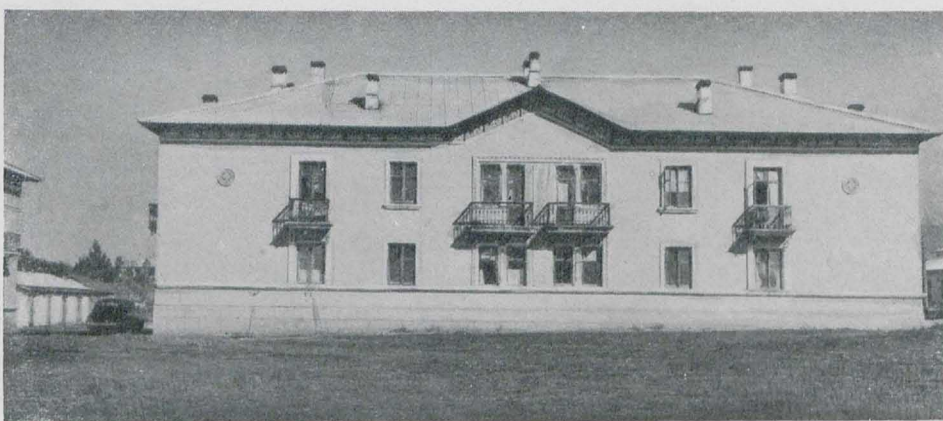
Алма-Ата. Жилой дом на улице Калинина. Архитектор М. Ильченко

Алма-Ата, 41-квартирный жилой дом на Уйгурской улице. Архитектор Г. Бобович

Алма-Ата, Застройка квартала 231 по Уйгурской улице

Алма-Ата, 12-квартирный жилой дом серии 264. Главный фасад

Алма-Ата, 12-квартирный жилой дом серии 264. Вид со двора

Легкая, хорошо прорисованная башенка на углу здания не отвечает монументальным формам низа здания. Местные органы по делам архитектуры недостаточно критично отнеслись и к экономическим показателям проекта этого сравнительно большого по объему дома (при объеме здания 24,4 тыс. м³ жилая площадь составляет лишь 2,08 тыс. м²).

В последние годы в Алма-Ате начато строительство по недавно утвержденной 264 серии типовых проектов жилых домов для Южного Казахстана. Между улицами Арыч-ной, Уйгурской, Университетской и Дунганской этими домами застроен новый квартал 231. Проект застройки разработан Горпроектом г. Алма-Аты (авторы — архитекторы Т. Басенов, Н. Белоцерковский, Б. Стесин, М. Беккер, Д. Мельников).

В квартале намечено строительство 34 жилых домов на 4; 8; 12; 14 и 20 квартир, детского сада и детских яслей. Строительство ведется с 1951 года и в настоящее время близится к завершению. Нельзя считать, однако, удачным планировочное решение квартала — случайный набор почти одинаковых по объему малоэтажных и оторванных друг от друга зданий придает кварталу характер поселковой застройки.

К числу архитектурных удач следует отнести недавно сданный в эксплуатацию четырехэтажный жилой дом по Уйгурской улице (архитектор Г. Бобович). Объем дома — 15,2 тыс. м³, жилая площадь — 1,97 тыс. м².

В решении фасадов использован национальный орнамент, хотя в некоторых деталях (фриз) и не всегда уместно. Следует отметить ряд недочетов в архитектурной композиции здания: недостаточно увязаны с общим характером архитектуры отделка углов рустом и штукатурка цоколя «под шубу». Излишне велики крыльца при входе в дом, загромождающие тротуар и неудобные в эксплуатации. Грубы некоторые детали, в частности, наличники окон.

Одним из самых значительных по объему (48,0 тыс. м³) жилых зданий Алма-Аты будет общежитие Республиканской партийной школы (авторы — архитекторы Ким До Сен и Д. Мельников), возводимое на проспекте Ленина. В конце проспекта будут расположены также здания основных высших учебных заведений города.

Как положительный фактор следует отметить внимание архитекторов Алма-Аты к озеленению и умелое его использование в общей композиции застройки. Даже неудачная в деталях архитектура жилого дома Управления Турксиба сильно скрашивается наличием живописных деревьев.

От архитекторов Алма-Аты требуется много вдумчивости и глубины подхода к решению градостроительных задач. Большим подспорьем им для успешного создания новаторской национальной архитектуры должно послужить внимательное изучение национального наследия в области архитектуры и декоративного искусства.

Архитектор М. ГЕОРГИЕВСКИЙ

Скульптура „Волга“

Иван СЕРГЕЕВ

Когда было принято решение установить на Рыбинском море монументальную скульптуру, символизирующую образ великой русской реки, многие, в том числе и автор этих строк, пытались представить себе: каким будет этот образ? какую мысль вложит скульптор в свою работу? как он решит столь трудную задачу?

Задача осложнялась тем, что ее немислимо было решать каким-то «лововым» приемом, да и сам такой ход решения темы образа отсутствовал, потому что идея его была в достаточной степени многоликой и, следовательно, аморфной. «Находка» скульптура обязана была рождать у зрителя ответную реакцию согласия с творческим замыслом и воплощением образа, не вызывая никакого внутреннего протеста. Уже эта часть задачи представляла немалые трудности. Ведь решить ее — значило решить проблему народности произведения.

Но перешагнув через эту трудность, скульптор не мог не думать и о том, что некоторые произведения искусства — живописи, музыки или скульптуры, которые создавались 20–25 лет назад, сейчас уже мало волнуют нас, а порой вызывают законное чувство недовольства. Все это обязывало скульптора заглянуть в будущее, найти не только правильное решение образа, но и надлежащее место для установки монумента. Этого особенно требовала скульптура, символизирующая великую русскую реку, волжские просторы наших дней, так не похожие на волжскую ширь недавнего прошлого.

Старая Волга — в своем верхнем течении — была совсем иной, нежели сегодня. От истока до Рыбинска — нынешнего Щербакова — судоходства не существовало; оно начиналось только там, где река, приняв Мологу и Шексну, становилась более полноводной, да и то путь до Нижнего Новгорода считался опасным из-за мелей и перекаатов. По ночам движение вовсе приостанавливалось. Волжская ширь и просторы, воспетые Алексеем Максимовичем Горьким, начинались там, где сливалась с Волгой Ока, у города, который носит ныне имя великого писателя; а подлинно величавый облик река принимала после впадения в нее многоводной Камы.

В песнях, сложенных народом, в стихах великих русских поэтов, на полотнах знаменитых художни-

ков Волга прошлого встает перед нами, как река бурлацкой «Дубинушки», грузных купецких амбаров, река тучной сытости и страшного голода, буйного нижегородского торжища и рыбинской лабазной тоски. Волга — река народного долготерпения и грозных восстаний, великая дорога Разина и Пугачева, родина Некрасова, Чернышевского, Добролюбова, Ленина... Каким же должен был быть символический образ Волги былых дней?

Быть может, предстал бы он в виде крестьянской матери в рваной и тяжелой одеженке, в растоптанных лаптях с котомкой странницы или погорелки, с лицом, исхлестанным ветрами, изборожденным глубокими, как озраги, морщинами извечного горя... А быть может, под звучащим по-женски именем Волги означился бы образ скованного по рукам и ногам богатыря-пленника, разрывающего железные оковы, впившиеся в железное тело...

Но каков бы ни был старый образ русской реки, не мог он быть таким, каким предстает нам сегодня на просторах Рыбинского моря; одного из тех прекрасных морей новой России, которых не бывало вовсе ни на земной планете, ни на планете человеческой мечты.

Сегодня в верхнем течении Волги — такая ширь и простор, каких в былые времена не знала река на всем своем протяжении — от истока до устья. Реконструкция гигантского бассейна, начатая двадцать лет назад, привела волжские воды к стенам древнего Кремля, создала Московское водохранилище и гигантское Рыбинское море, образованное на месте слияния Волги, Шексны и Мологи, разлившееся так широко, что его отмечают сейчас на всех географических картах. Там, где прежде не могли ходить даже небольшие пароходики, идут теперь морские суда. Волго-Донской канал связал центр страны, лежащий в глубине материка, с Черным, Азовским, Каспийским, Белым и Балтийским морями. Огромные запасы воды, накопленные в верхневолжских водоемах, приводят в движение турбины крупнейших гидроэлектростанций и обеспечивают нормальное плавание судов ниже Щербакова.

В сложной гидротехнической системе волжского каскада Рыбинский гидроузел играет ведущую роль, и поэтому недаром для установки символического монумента было

выбрано место именно здесь, на этом важном гидроузле, сооружение которого заканчивалось осенью 1941 года, в те дни, когда гитлеровские орды рвались к Москве. В конце октября строители укладывали последние кубометры бетона, а в ноябре столица получила с новой волжской гидроэлектростанции первый промышленный ток.

Великая Отечественная война отодвинула окончание архитектурной отделки сооружений гидроузла. Эта работа была завершена только в 1951 году, когда новорожденное море уже вошло в намеченные ему берега.

Но за истекшие десять лет изменилось отношение к созданному ранее проекту скульптуры, место для которой намечалось не на море, а ниже по течению реки. По замыслу архитектора Д. Б. Савицкого, монумент, стоящий на оконечности бетонной стены, разделяющей параллельные камеры шлюза, должен был как бы встречать суда, идущие со стороны нижнего бьефа вверх по реке.

Идея архитектора, казавшаяся в свое время приемлемой, подверглась коренному пересмотру: если бы ее осуществили, то символический монумент воспринимался бы только как архитектурная деталь оформления, а не как самостоятельное произведение искусства. Установка скульптуры в тесном шлюзе ограничивала поле ее обзора. Со стороны подходящих снизу судов она рассматривалась бы лишь с фронта — и в течение очень короткого времени. Такое размещение исключало бы ту обязательную широту и плавность обзора, какую имеют монументы, расположенные в центре площадей.

Новое место, найденное в процессе пересмотра прежнего проекта, надо признать на редкость удачным.

Приближаясь к Рыбинскому гидроузлу с запада, вы уже за много километров видите поднимающуюся над морской гладью величественную фигуру женщины, будто идущей вам навстречу. А дальше, на горизонте, вырисовываются геометрически строгие контуры башен шлюза с ажурными мостиками и мощная колоннада водосливной плотины, замкнутая с двух сторон грузными крановыми зданиями. Между шлюзом и плотиной, выдвинутая в море на километр с лишком, стоит монументальная скульптура. Издали трудно различить черты ее лица и характер, но вы явственно ощущае-

те величие и простоту этой еще неведомой вам женской фигуры. В ее позе, в свободном и естественном жесте ее руки нет никакой нарочитости, экзальтации, красоты.

У бетонного подножия белеет тонкая кромка прибой. Волны, набегающие на пологие скаты, не разбиваются, а мягко взлетая, соскальзывают по гладким склонам, оставляя ненадолго прозрачные следы пены.

С каждой минутой все яснее видна аллегорическая фигура. Она словно растет на наших глазах, пока не становится грандиозной, хотя высота ее вместе с постаментом и основанием составляет двадцать четыре метра. Ощущение колоссальности рождается тем, что монумент расположен на открытой водной площади, замкнутой с трех сторон низменными берегами. Он главенствует на этом участке моря, окруженный кольцом невысоких геометрически-четких, как бы повторяющих очертания береговых башен и бетонных устоев, связанных друг с другом ажурной решеткой.

От пристани Переборы развертывается великолепная панорама архитектурного комплекса: вытянутая вдоль горизонта линия прямой и длинной дамбы, на оголовке которой стоит монумент, за дамбой слева на берегу — резкий силуэт шлюза, а справа — массивная колоннада плотины.

Фарватер идет из Перебор к шлюзовым воротам, открывающим путь в низовья Волги. Суда направляются сначала в сторону водосливной плотины, затем разворачиваются на 180 градусов и, следуя вдоль дамбы, обтекают ее по пути к шлюзу. Плавная линия фарватера служит идеальным фронтом обзора, позволяющим со всех сторон и во всех деталях рассмотреть величественную скульптуру, символизирующую Волгу.

Сила и целеустремленность нашли ясное отражение в монументальной фигуре молодой русской женщины, хозяйки моря, у ног которой реет острокрылый серебристый буревестник. Да это и есть молодая хозяйка, гостеприимная, милая, радужная. С какой ласковой простотой приветствует она в своих владениях русских «корабельщиков», как долго и с каким почетом провожает гостей перед тем, как они отправятся в дальний путь...

Гордая посадка головы, туго заплетенные косы, свитые в тяжелые жгуты, открытое лицо с классически правильными чертами, высокая статная фигура, дышит благородной силой, достоинством и мужеством. В левой руке она держит

развернутый свиток плана великого преобразования природы нашей страны. Многие уже сделано по этому плану. Иными стали верховья Волги, поднимается плотина Горьковской гидроэлектростанции, растут гигантские сооружения у Куйбышева и Сталинграда, переносятся сотни сел и деревень, уступая их будущему руслу, у волжских городов, вдали от реки, строятся сегодня дамбы, набережные, и недалек час, когда волжские воды подойдут к стенам Казанского кремля.

Стремительность нашей жизни, ее неуклонное движение вперед отражены во всем облике хозяйки водных просторов. В ней нет мертвенной торжественности монументальных статуй. Она как бы идет навстречу ветру, обрисовывающему очертания молодого сильного тела, скрытого строгими «классическими» одеждами, роль которых выполняет простое полотняное платье с высоким поясом, рукавами до запястий и длинным подолом, развевающимся на ветру. Ощущению движения помогает и форма постамента, высота которого скрадывается светлым цокольным выступом и широкой лентой резного барельефа — задняя сторона постамента скошена в одной плоскости с устремленной вперед фигурой и отброшенным назад порывом ветра снитком плана. Динамику основного образа усиливает летящий у ее ног буревестник, вычеканенный из нержавеющей стали. Размах его крыльев — 4,5 метра.

Во всей композиции, созданной скульптором С. Д. Шапошниковым, в характере и облике монумента, выполненного из простого бетона, заметно плодотворное влияние классики. Это устанавливается и общим обликом фигуры, которую некоторые пассажиры судов именуют «волжской Афродитой», и академически-четкими драпировками, и классически-правильными чертами лица. Но в то же время трактовка образа Волги лишена всякой абстракции. Скульптура изображает не мифическую, а настоящую русскую женщину. Ее прототип живет не на Олимпе, а среди нас, — таких женщин мы встретим и на колхозных полях, и на заводах, и на фабриках. Открытое, волевое, прекрасное в своей простоте лицо статуи — это не лик, взятый напрокат из пантеона эллинских богинь, знакомых нам по музеям и репродукциям, а обобщенный образ русской женщины. В четких драпировках одежды легко угадывается тяжелое льняное русское полотно, и длинные складки развевающегося по ветру платья отражают не академическую условность, а

могущество водной стихии, — эти складки похожи на бесконечные струи волжской воды переливающейся через гребень плотины. В образе монументальной скульптуры, хотя она и создана в традициях классического и древнего русского искусства, нет ни архаики, ни стилизации. Этот образ навеян самой жизнью.

Есть в монументе на Рыбинском море и та «песенность», без которой немислимо было бы представить себе символический облик русской реки, о которой говорят в народе, что «прежде чем впасть в Каспийское море, Волга впадает в песню». Это не просто широкая волжская песня, а эпический гимн, прославляющий революционное дерзание.

Взнесенная над бескрайней равниной Рыбинского моря аллегорическая фигура Волги — несомненная творческая удача скульптора С. Д. Шапошникова, а также молодого талантливого ваятеля В. С. Малашкиной и архитектора Н. В. Донских, которые работали над созданием постамента статуи.

Монументов-символов, монументов-аллегорий в нашей стране еще очень мало. Но нет сомнения в том, что они будут воздвигаться во многих концах советской земли. Сооружение таких монументов отвечает духу и стремлению нашего народа украсить лицо своей Родины, и было бы правильно, чтобы в этом большом деле принимали участие не только скульпторы и конкурсные комиссии, но и широкие массы населения. С проектами, выставленными в клубах, школах, санаториях и других общественных местах, знакомились бы тысячи людей, любящих и понимающих искусство, и эта широкая, всенародная оценка всегда помогала бы добиться большей выразительности, большей народности произведения, что в конечном счете решало бы его судьбу, обеспечивало ему славное долголетие.

Сегодня великолепные памятники сооружаются во многих краях нашей обширной страны. Не ограничиваемые ни средствами, ни выбором материалов, скульпторы стремятся воплотить в своих творениях мечты и думы народа, создавая близкие и дорогие ему образы.

На лицевой стороне волжского монумента, облицованного плитами розового гранита, начертаны бессмертные слова Владимира Ильича Ленина: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

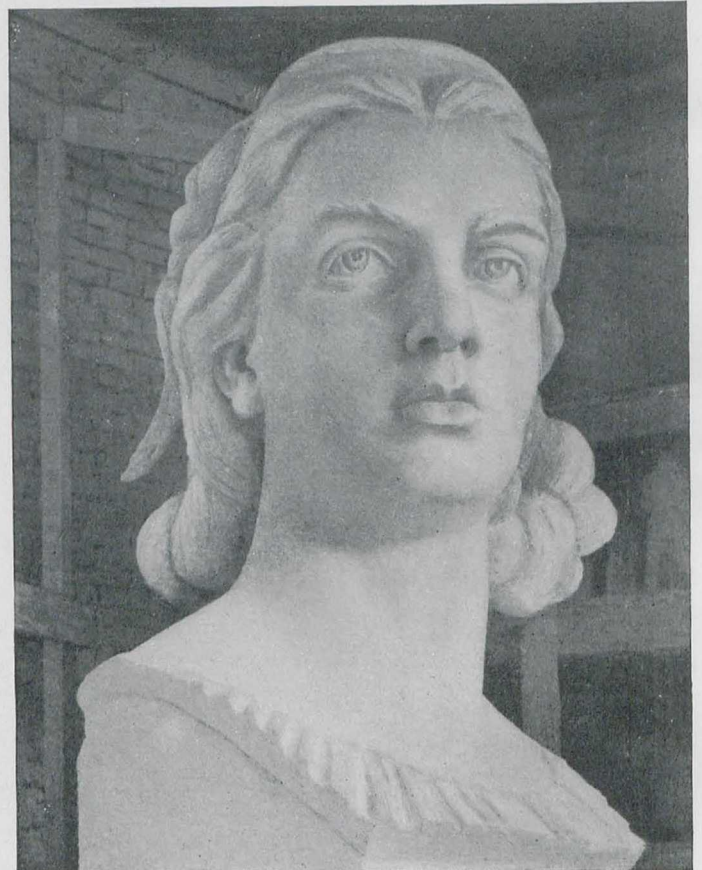
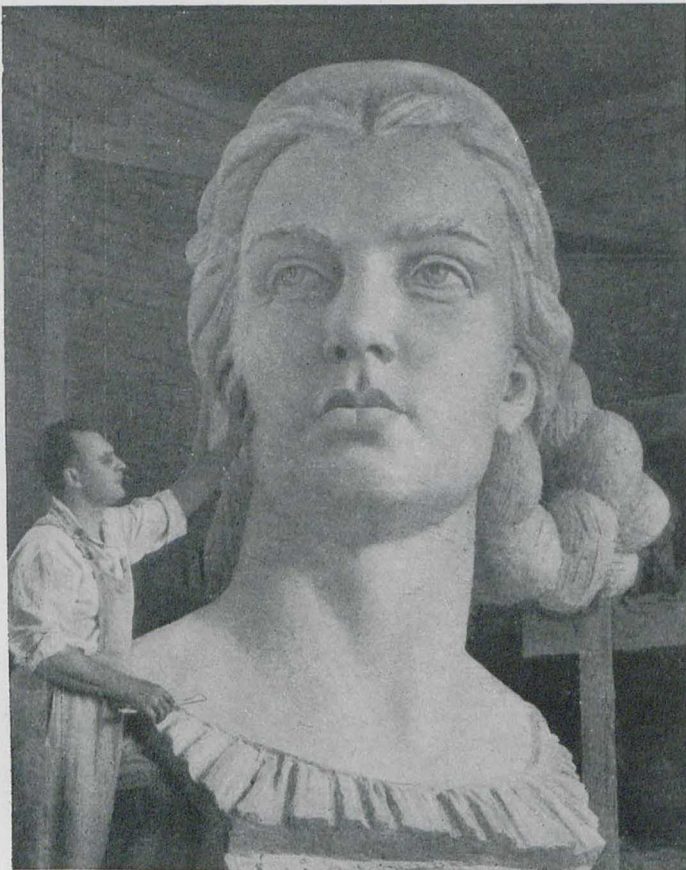
В этих словах — программа жизни и будущего нашего народа, строящего коммунизм.

На вклейке: скульптура «Волга».
Скульптор С. Д. Шапошников

Общий вид скульптуры «Волга»

Фрагменты скульптуры «Волга»

Обсуждение планировки и застройки центра Сталинграда

В Сталинграде было проведено выездное собрание действительных членов Академии архитектуры СССР, посвященное обсуждению вопросов планировки и застройки центра Сталинграда.

Собрание действительных членов Академии архитектуры СССР проводилось совместно с представителями сталинградских проектных и строительных организаций. По приглашению Сталинградского отделения Союза советских архитекторов на собрание прибыли представители проектных организаций городов Поволжья.

Широкий состав собрания, а также тщательная его подготовка позволили всесторонне и глубоко обсудить проблемы застройки центра Сталинграда и принять развернутое научно обоснованное решение по наиболее актуальным вопросам, связанным с дальнейшим ходом работ по восстановлению и реконструкции города-героя.

Собрание заслушало и обсудило доклад главного архитектора Сталинграда В. Симбирцева «Практика проектирования и застройки центра Сталинграда», доклад директора Института градостроительства Академии архитектуры СССР В. Бабурова «Вопросы формирования планировочной структуры и композиции центра Сталинграда», доклад директора Института архитектуры жилища Академии П. Блохина «Опыт жилищного строительства в центре Сталинграда» и доклад директора Института архитектуры промышленных и общественных сооружений Н. Колли «Общественные здания в центральном ансамбле Сталинграда».

В. Симбирцев, рассказав об этапах проектирования и строительства Сталинграда, отметил, что новая планировка города уже закреплена строительством улиц Мира и Комсомольской, зданий на площади Павших Борцов, реконструкцией набережной. После длительных поисков определены градостроительный масштаб города, этажность и протяженность зданий. Сейчас архитекторы и строители вплотную подошли к осуществлению основных архитектурно-художественных работ по созданию центральной части города.

Действительный член Академии архитектуры СССР В. Бабуров, отметив крупные успехи в проектировании и застройке Сталинграда, остановился затем на еще имеющихся недостатках в архитектурно-строительной практике города. Основные недостатки новой застройки Сталинграда, указал т. Бабуров, заключаются в том, что в значительной части города необоснованно сохранена старая сетка городских улиц, образующая мелкие кварталы; еще не получили должного отражения в новой планировке и архитектуре Сталинграда героическая история города и его природные особенности; многие сады и парки города в архитектурном отношении решены пока что неудовлетворительно.

Действительный член Академии архитектуры СССР П. Блохин в

своем анализе практики жилищного строительства в Сталинграде подчеркнул, что многие недостатки этого строительства вызваны отсутствием типовых секций, рассчитанных на применение в климатических условиях Сталинграда.

В своем докладе действительный член Академии архитектуры СССР Н. Колли подробно остановился на вопросах, связанных со строительством общественных сооружений массового назначения. По мнению т. Колли, в центре Сталинграда еще мало школ, детских садов и яслей, а расположение их — зачастую случайное, неравномерное, в городе мало больниц и поликлиник, недооценивается значение спортивных сооружений и спортплощадок, которых в Сталинграде также пока недостаточно.

В развернувшихся прениях приняли участие вице-президент Академии архитектуры СССР С. Чернышев, вице-президент Академии художеств М. Манисер, действительные члены Академии архитектуры СССР А. Поляков, С. Сафарян, член-корреспондент Академии архитектуры СССР А. Душкин, заместитель начальника Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР С. Колесников, начальник Управления по делам архитектуры при Совете Министров ЕССР В. Король, директор Горстройпроекта М. Шаронов, магистральные архитекторы Сталинграда Ф. Лысов, В. Статун и Е. Левитан, руководитель Бюро генерального плана Сталинграда В. Ершов, руководитель отдела инженерного оборудования городов Академии архитектуры СССР М. Порфирьев, соавтор проекта Дома Советов в Сталинграде В. Мунц, инженер Сталинградпроекта В. Некипелов, мастер спорта, чемпион СССР П. Дойкин.

На собрании выступил секретарь Сталинградского обкома КПСС И. Гришин.

В принятом на собрании решении подчеркнуто, что по планировке и застройке центра Сталинграда проведена опромная работа: центр города получил новую, более четкую планировочную структуру, коренным образом изменился архитектурный облик всего центрального района. Сейчас перед архитекторами и строителями Сталинграда стоит ответственная задача — успешно завершить крупнейшие работы, проводимые по реконструкции городского центра.

Первоочередной задачей собрание считает скорейшее составление окончательного проекта детальной планировки и застройки центра города с учетом включения в границы этого центра ряда соседних территорий (долина реки Пионерки, улица Калинина и т. д.) и проектируемого центрального стадиона. Вместе с тем необходимо завершить работы по составлению планировки всего города, поскольку без такого проекта невозможно определить в окончательном виде архитектурно-пространственные связи центра с другими районами Сталинграда.

Надо правильно решить также вопросы организации городского транспорта, инженерного оборудования и благоустройства города.

Собрание отметило в своем решении, что в разрабатываемых и осуществляемых в Сталинграде проектах проводится принцип создания целостных архитектурных ансамблей, однако с недостаточной последовательностью. В частности отмечено, что проектируемое здание Дома Советов, при правильном его расположении, все же недостаточно организует пространство городской площади и занимает изолированное положение среди окружающей его застройки. Не получил развития в композиции проспекта Сталина принципиально правильный композиционный замысел — раскрыть в сторону Волги центральную группу площадей и ведущих сооружений центра города.

В решении подчеркивается недопустимость наблюдавшегося в практике Сталинграда излишнего уплотнения жилых кварталов. Собрание рекомендует более углубленно прорабатывать вопросы планировки внутриквартальных пространств, пересмотреть схему размещения в центре города общественных зданий массового обслуживания с целью расширения и наиболее рационального расположения сети школ, детских учреждений и торговой сети. Большое внимание должно быть уделено развитию сети спортивных сооружений в Сталинграде. Собрание считает необходимым, в частности, скорейшее осуществление строительства центрального городского стадиона.

Собрание отметило, что применяемая в жилищном строительстве города 9 секция 11 серии не отвечает климатическим условиям Сталинграда, особенно четырехквартирная секция, не имеющая сквозного проветривания квартир. Эта секция не позволяет удобно применять такой важный для Сталинграда элемент в планировке жилого дома, как лоджия. Необходимо разработать, специально для Сталинграда, типовые жилые секции, обеспечивающие сквозное проветривание квартир и дающие возможность устройства террас и лоджий, которые можно было бы применять как для четырех-пятиэтажной застройки, так и для жилых домов в 7–8 этажей.

Особое внимание, указывается в решении, должно быть уделено дальнейшему озеленению Сталинграда и прежде всего озеленению набережных Волги, где необходимо создать ряд тенистых мест, которыми в жаркое время года могло бы пользоваться население.

В решении рекомендуется провести четкую дифференциацию улиц центрального района по их значению, выделив из общей уличной сети этого района главные магистрали с интенсивным движением транспорта, а также принять меры к улучшению транспортной связи между центром города и прилегающими к нему районами.

Научное совещание в Магнитогорске

Президиум Академии архитектуры СССР провел в Магнитогорске научное совещание, посвященное обсуждению вопросов планировки и застройки жилых кварталов правобережной части Магнитогорска.

В работе совещания участвовали представители научных, проектных и строительных организаций Москвы, Ленинграда, Киева, Челябинска, Сталинска, Ашхабада, Орска, Златоуста, Нижнего Тагила, Миасса, Каменск-Уральска и других городов, архитекторы и строители Магнитогорска. В совещании приняли участие представители советских и партийных организаций Магнитогорска.

Действительный член Академии архитектуры СССР П. Блохин выступил с докладом «Основные вопросы жилищного строительства правобережного Магнитогорска». Докладчик подробно проанализировал новую застройку жилых кварталов и улиц города. По мнению докладчика, застройка проспекта Metallургов, которая характеризуется многими прогрессивными чертами, не свободна в то же время от ряда недостатков. Они имеются в художественной композиции магистрали, в организации внутриквартальных пространств, а также в планировке и интерьере домов.

Чувство неудовлетворенности вызывает, например, недостаточное раскрытие проспекта Metallургов в сторону пруда. Неудачно в композиционном отношении решена левая сторона проспекта в месте его выхода к пруду (проект Ленпроекта). Фронт застройки искусственно раздроблен. Не учтен в должной мере рельеф магистрали, имеющей уклон в сторону пруда.

П. Блохин подчеркнул, что следует предостеречь от повторения подобных ошибок в застройке улицы Жданова, которая уже начата строительством.

Начальник Челябинского областного управления по делам архитектуры М. Дудин познакомил совещание с проектом планировки правобережной части Магнитогорска и рассказал о перспективах роста города. М. Дудин предъявил серьезные претензии к проектным организациям, которые мало уделяют внимания разработке силуэта города. Из-за отсутствия законченных проектов ряд улиц, в том числе и главная магистраль города — проспект Сталина, получает случайную композицию.

Управляющий трестом Магнитострой т. Гуревич в своем докладе привел цифры, характеризующие размеры строительства в правобережной части Магнитогорска. За послевоенные годы трест построил свыше 500 000 м² благоустроенной жилой площади, 15 школ, 20 детских учреждений, 10 больших корпусов и другие здания.

Одним из путей повышения темпов жилищного строительства докладчик считает развитие крупнопанельного домостроения. Трест мог бы уже сейчас проводить широкое строительство таких домов, но, к сожалению, проектировщики стоят

в стороне от бескаркасного крупнопанельного домостроения.

Проектные организации, говорят докладчик, часто нарушают сроки проектирования. Так, например, предместная площадь проектируется Ленпроектом четвертый год. В ряде случаев проектные организации ищут резервы для снижения стоимости строительства за счет его качества. Недостаточно занимаются в проектных организациях типизацией строительных элементов и деталей; нет унификации этих элементов в жилых и общественных зданиях. В результате такого упущения в строительстве Магнитогорска применяется около 300 типов столбчатых изделий и 60 типов размеров бетонных ступеней.

На качество строительства сказывается отсутствие авторского надзора. Архитекторы — авторы проектов — редкие гости в Магнитогорске.

Архитектор А. Бумажный (Гипромез) ознакомил совещание с проектом застройки улицы Жданова.

Кварталы этой улицы образуют большой жилой массив (60 многоэтажных жилых домов). Детские учреждения и школы размещаются на участках, которые изолированы от дворов жилых домов. Во дворах жилых домов предусмотрены стоянки и гаражи для индивидуальных автомашин.

Член-корреспондент Академии Архитектуры СССР Е. Левинсон (Ленпроект) раскритиковал о проекте предместной площади, которая должна быть парадным въездом в правобережную часть города. Е. Левинсон подчеркивает, что важный компонент этого ансамбля — дамба и набережная — до сих пор не осуществляется в натуре, хотя уже имеется рабочий проект; въезд в правобережную часть города, таким образом, остается неоформленным.

В строительстве Магнитогорска не применяются естественные камни для отделки зданий; этим обедняется палитра архитектора. Хорошее здание клуба строителей сильно проигрывает от того, что ведущие к нему ступени выполнены не из естественного камня, а из бетона. Недостаточное внимание уделяется в Магнитогорске малым архитектурным формам.

Кандидат архитектуры А. Киселевич (Академия архитектуры СССР) указал на недостатки жилой застройки Магнитогорска. Все еще не разработаны проекты целостной застройки ряда основных улиц, в том числе проспекта Сталина. В архитектурной композиции города непродуманно распределяются высотные акценты. Общественные здания еще не нашли достойного места среди жилой застройки. Пластика их объемов недостаточно используется для придания силуэту города необходимой выразительности. Это, в частности, относится к зданию Дворца культуры металлургов, для которого к тому же неудачно выбран участок. Не всегда хорошо продумываются вопросы композиции внутриквартального пространства, связь этого пространства с архитектурой улицы.

В сообщении кандидата архитектуры И. Шишкина (Академия архитектуры СССР) были проанализированы приемы композиционного построения кварталов. Высоко в целом оценивая опыт магнитогорцев, И. Шишкин вместе с тем указал, что в жилых районах города и в группах кварталов нет физкультурных комплексов, нецелесообразно используются в ряде случаев территории дворов жилых зданий под участки детских учреждений, повышается плотность населения в кварталах.

Член-корреспондент Академии Архитектуры СССР Г. Кузнецов в своем докладе остановился на преимуществах бескаркасной системы в крупнопанельном домостроении. Он призвал более решительно развивать крупнопанельное бескаркасное домостроение, а в строительстве многоэтажных кирпичных домов перейти от конструкций из мелкомерных деталей на конструкции из крупномерных элементов заводского изготовления.

Необходимо принять меры, сказал докладчик, к скорейшему пуску построенной трестом Магнитострой установки по получению шлаковой пемзы. Ее пуск имеет важное значение не только для Магнитогорска, но и для всего нашего строительства, поскольку она является первой установкой по механизированному производству термозита.

Строительству крупнопанельных бескаркасных жилых домов в Магнитогорске был также посвящен доклад инженера А. Мкртумяна. По мнению докладчика, основанному на опыте строительства, бескаркасная система требует меньше затрат труда и средств по сравнению с другими системами конструкций жилых домов.

Докладчик упрекнул Академию архитектуры СССР за то, что Академия, будучи инициатором бескаркасного домостроения, недостаточно содействовала его развитию в Магнитогорске. Он выразил уверенность, что договор о творческом сотрудничестве, заключенный между Академией архитектуры СССР, проектным институтом Гипромез и трестом Магнитострой, обеспечит создание серии типовых секций для многоэтажного крупнопанельного (бескаркасного) домостроения.

Архитектор З. Нестерова (Академия архитектуры СССР) в своем сообщении остановилась на вопросах качества крупнопанельных домов.

После докладов и сообщений развернулись оживленные прения.

Член коллегии Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР С. Яковлев считает положение с застройкой проспекта Сталина очень неблагоприятным. Необходимо, сказал он, приостановить это строительство до создания целостного проекта всей магистрали. Профессор Ройлян (Ленинградский филиал АА СССР) рекомендовал учесть уроки застройки Ленинграда и предусмотреть в генеральном плане Магнитогорска как можно больше выходов к воде. Архитектор Д. Ходжаев указал на то, что крупные общественные здания Магнитогорска рассредоточиваются по все-

му городу. Он высказал в связи с этим опасение, что общественное содержание центра города будет обеднено. Главный архитектор г. Сталинка П. Отурин отметил, что необходимо сейчас заняться целостным проектированием проспекта Сталица и разработкой силуэта города.

Член коллегии Министерства жилищно-гражданского строительства т. Крутов рекомендовал проектировщикам и строителям перейти на бо-

лее прогрессивные конструкции и, в частности, применять сборные фундаменты, а в наружной отделке домов отказаться от штукатурки, заменив ее облицовкой плитами. Инженер Лурье (Горстройпроект) в своем выступлении просил Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства ускорить решение вопроса об унификации строительных деталей жилых и общественных зданий. Архи-

тектор Власенко указал, что в Магнитогорске в течение длительного времени нет главного архитектора города. Это отрицательно сказывается на качестве строительства.

Совещание приняло развернутое решение, содержащее конкретные предложения по важнейшим вопросам планировки и застройки Магнитогорска, направленное на улучшение строительства в городе и повышение качества архитектуры.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ „АРХИТЕКТУРА СССР“, ЗА 1953 ГОД

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Зодчий — активный участник строительства передовой социалистической культуры. № 2.

Задачи идейно-воспитательной работы в творческих организациях Союза советских архитекторов. № 4.

Важнейшая задача архитекторов и конструкторов. П. Блохин. № 7.

Больше внимания творческой практике архитекторов периферии. № 8.

Важные задачи архитектурной науки. № 9.

Промышленным стройкам — типовые проекты. № 10.

Советскому человеку — удобное, красивое жилище! № 11.

Насущные вопросы архитектуры в сельском строительстве. В. Дементьев. № 11.

Важнейшая область архитектурного творчества. № 12.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Ленинская теория отражения и вопросы теории советской архитектуры. Г. Минервин. № 1.

Реконструкция городов Советской Прибалтики и проблема архитектурного наследия Л. Богданов. № 1.

Выдающийся советский зодчий. (К 85-летию И. В. Жолтовского.) Г. Лебедев, Н. Сукоян. № 1.

Некоторые вопросы теории архитектурного ансамбля. Д. Ходжаев. № 2.

Традиции национального зодчества в творчестве А. В. Щусева. И. Новиков. № 5.

Архитектура Ивангородской крепости. В. Косточкин. № 2.

Некоторые вопросы архитектурной теории и практики в свете труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и решений XIX съезда партии. А. А. Федоров-Давыдов. № 3.

Вопросы освоения классического наследия в архитектурной практике национальных республик СССР. М. Рзынин. № 4.

О мастерстве архитектора. С. Яковлев. № 5.

Работы Академии архитектуры СССР в 1953 году. Беседа с президентом Академии архитектуры СССР. А. Г. Мордвиновым. № 6.

Неосвоенное наследство. А. Венедиктов. № 9.

О художественных тенденциях в архитектуре Московского метро. В. Лебедев, П. Штеллер. № 10.

Мозаика в архитектуре интерьеров общественных зданий. И. Воейкова. № 10.

Выдающийся литовский зодчий Лауринас Стуока-Гуцевичус. Э. Будрейка. № 11.

Стиль в архитектуре. Б. Михайлов. № 12.

АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ

Опыт крупноблочного строительства и дальнейшие пути его развития. К. Жуков. № 3.

Об унификации общестроительных деталей жилых домов массового типа. В. Кореньков. № 4.

Малоэтажное жилище для районов новых оросительных систем. В. Дементьев. № 4.

Всемерно повышать качество проектирования для массового жилищного строительства. С. Кибирев. № 5.

О некоторых принципах крупнопанельного домостроения. И. Жолтовский. № 7.

Итоги первого тура проектирования крупнопанельных домов. В. Богомолов. № 7.

Конструкции и архитектура каркасно-панельного дома. В. Лагутенко. № 7.

Назревшие вопросы сборного домостроения. А. Дорохов. № 7.

О конструкциях стен крупнопанельных зданий. Н. Морозов. № 7.

О чем свидетельствует опыт строительства. З. Нестерова. № 7.

Форма сборных элементов и проблема швов в архитектуре крупнопанельных зданий. К. Жуков. № 7.

Пути развития крупнопанельного домостроения. В. Михайлов. № 7.

Новые предложения по инженерному оборудованию крупнопанельных зданий. Ю. Буянов. № 7.

Вопросы, требующие разрешения. Беседа с главным инженером Московского завода железобетонных изделий. Н. Молодцовым. № 7.

Предложения по индустриализации жилищного строительства. Г. Ализаде. № 8.

Типовые секции для Киева и сходных с ним по климату городов Л. Куликов, М. Медведев. № 12.

Проекты типовых пятиэтажных жилых домов для строительства в Киеве. Р. Книжник, А. Малиновский, А. Милецкий. № 12.

Опыт типового проектирования в Ленинграде. А. Гинцберг. № 12.

О принципах комплексного серийного проектирования жилых домов. М. Парусников, Л. Дюбек. № 12.

Об опыте строительства многоэтажных жилых домов в южных районах страны. В. Кореньков, Б. Улинич. № 12.

Новые типовые проекты Горстройпроекта. Т. Дружинина, Д. Меерсон. № 12.

Строительство в Алма-Ате. М. Георгиевский. № 12.

АРХИТЕКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Наши предложения по строительству городских кинотеатров. М. Павличенков. № 1.

Проектирование и строительство школьных зданий на новом этапе. В. Быков. № 2.

О комплексном проектировании больницы и поликлиники. Г. Градов. № 3.

Развивать прогрессивные методы проектирования. Л. Черняк. № 3.

Новый железнодорожный вокзал в Курске. № 3. С. Федоров, В. Габель. Новый радиус Московского метрополитена. № 5.

Новый вокзал в Сочи. Н. Колли, Л. Смирнов. № 5.

Промышленное сооружение из крупных панелей. В. Л. № 5.

Летний театр в Новой Каховке. Ф. Пащенко. № 5.

Архитектурный комплекс пионерского лагеря. М. Фехнер, А. Юганов. № 5.

Крытый рынок в Ереване. В. Арутюнян, Р. Израелян. № 6.

Здание театра имени Горького в Сталинграде. Н. Уманский. № 6.

Экономические показатели конструкций стен высотных зданий. Г. И. № 6.

Архитектура Нижне-Тагильского Дворца культуры металлургов. Н. Уманский. № 9.

Новый санаторий в Гагре. В. Свицкий. № 9.

Проект Дома правительства Молдавской ССР. № 9.

Учебное здание для подготовки колхозных кадров. В. Головинский. № 9.

Проблемы типового проектирования промышленных предприятий. Е. Попов. № 10.

Некоторые вопросы архитектуры предприятий тяжелого машиностроения. В. Лукьянов. № 10.

Из опыта проектирования предприятий легкой промышленности. А. Абезгуз. № 10.

Архитектурный комплекс новых зданий МГУ. В. Павличенков. № 11.

Спортивный стадион в Баку. Г. Ализаде. № 11.

Скульптура «Волга». Иван Сергеев. № 12.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Проблемы архитектурного ансамбля в строительстве Магнитогорска. О. Смирнова. № 4.

Новосибирск должен застраиваться комплексно. Г. П. № 4.

Архитектурное оформление въездов в Ленинград. В. Ружже и О. Гринцевич. № 4.

Архитектура Сухуми. Р. Агабабян. № 5.

Творческие итоги восстановления городов РСФСР. А. Кузнецов. № 6.

Усилить архитектурный контроль за качеством строительства. В. Цингаленок. № 6.

Из опыта восстановления и реконструкции городов Белоруссии. В. Король. № 8.

Некоторые вопросы архитектурно-планировочной композиции проспекта Сталина в Минске. О. Швидковский. № 8.

Проблемы ансамблевого строительства в городе Сталинске. П. Отурин. № 8.

Творческие запросы архитекторов периферии. С. Федоров. № 8.

О творческих итогах работ архитекторов РСФСР за 1952 г. С. Колесников. № 9.

Проблемы застройки центра Сталинграда. В. Бабуров. № 11.

Реконструкция Петрозаводска. Г. Невзорова. № 11.

Важные вопросы застройки городов Свердловской области. П. Злобин. № 11.

Новое в строительстве Днепропетровска. И. Зайченко. № 11.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И АРХИТЕКТУРНЫЕ ДЕТАЛИ

Облицовочные орнаментированные плиты. Л. Сумбадзе. № 4.

Ценное начинание. С. Каусов. № 5.

Об облицовочных панелях стен высотных зданий. Г. Ижевская. № 6.

О проектировании архитектурных деталей. А. Карогодский. № 9.

АРХИТЕКТУРА СТРАН НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Архитектура Монгольской Народной Республики. Н. Щепетильников. № 3.

Румынский народ строит свою столицу. Помпилиу Маковой. № 4.

Великие традиции и наследство архитектуры Китая. Лян-Сы-чен. № 8.

Новые стройки Румынии. Н. Бэреску. № 11.

ПУБЛИКАЦИИ

Материалы о творчестве архитекторов В. П. Стасова и Д. Кваренги. (Проект памятника на поле Полтавской битвы.) В. Колесников. № 3.

Дом и школа архитектора Матвея Федоровича Казакова. Р. Подольский. № 4.

Памятник гражданского зодчества XVI—XVII веков. Г. Алферова. № 4.

Зеленый театр в Кускове. О. Панкова. № 5.

Обследование и изучение архитектурного ансамбля Кузьминок. О. Сотникова, Л. Сахарова, С. Ставраки. № 8.

Дом Стрешневых. В. Снегирев. № 9.

Новое о творчестве Н. П. Зарудного. В. Выголов. № 10.

Изучение архитектуры бывшей усадьбы Гребнево. М. Дьяконов. № 11.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ценное исследование. А. Венедиктов. № 1.

Улучшить издание книг о памятниках архитектуры. Н. Воронин. № 2.

Новая книга о железнодорожных устройствах в городах. С. Земблинов, А. Корнаков. № 8.

Рецензии на книгу М. П. Цапенко «О реалистических основах советской архитектуры» К. Иванов, А. Касьянов. № 9.

Полезная брошюра. В. Васильева. № 10.

Шире освещать опыт проектирования. В. Базарнов. № 10.

Книга об экономических характеристиках малоэтажных жилых домов. Б. Рузин. № 11.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

О подготовке средних архитектурных кадров. Н. Герасимов. № 2.

Больше внимания охране памятников. М. Исаков. № 5.

Об одном неразрешенном вопросе. В. Симбирцев. № 8.

Письмо в редакцию. И. Грабарь. № 10.

ХРОНИКА

Советское по архитектуре школьных зданий. № 2.

Творческий отчет Горстройпроекта. № 2.

Всесоюзное совещание по охране и реставрации памятников архитектуры. № 2.

Совещание главных архитекторов крупных промышленных городов РСФСР. № 4.

Творческая встреча молодых архитекторов. № 4.

Конференция строителей и архитекторов г. Сталинска. № 5.

Строительство в городах СССР. № 5.

V конференция московских архитекторов. № 8.

XI сессия Академии архитектуры СССР. № 9.

Обсуждение работы журнала «Архитектура СССР» и сборника «Советская архитектура». № 6.

Обсуждение планировки и застройки центра Сталинграда. № 12.

Научное совещание в Магнитогорске. № 12.

Редакционная коллегия: М. А. ОСТАПЕНКО (редактор), А. В. ВЛАСОВ, А. И. ГЕГЕЛЛО, В. И. ЗАБОЛОТНЫЙ, А. Г. КУРДИАНИ, М. А. УСЕЙНОВ, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, С. Е. ЧЕРНЫШЕВ

Зав. художественно-иллюстрационным отделом Ю. Е. Шасс

Технический редактор А. П. Берлов

Адрес редакции: ул. Разина 3, помещение 128. Телефон Б 8-19-13.

Сдано в набор 15/X 1953 г.
Печ. л. 6+0,6 п. л. вклейки

Подписано к печати 17/XI 1953 г.
Бум. 2,5+0,25 б. л. вклейки УИЛ 8,7.

T-05082.

Зак. 1052

Бумага 68×98¹/₈

Тир. 12870 экз.

Цена 10 руб.

3-я тип. Гос. изд-ва литературы по строительству и архитектуре, Москва, Куйбышевский пр., 6/2

Поправка

В журнале № 11 на стр. 7 в подписи под нижним фото ошибочно указана фамилия архитектора К. Афанасьева.

В журнале № 12 на стр. 11 подпись под верхним рисунком следует читать: Типовой 31-квартирный дом серии 252-19 (угловой с магазином); на этой же стр. подпись под третьим рисунком сверху следует читать: Типовой 54-квартирный дом серии 252-20.

СОДЕРЖАНИЕ

ВАЖНЕЙШАЯ ОБЛАСТЬ АРХИТЕКТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА
Стр. 1

О ПРИНЦИПАХ КОМПЛЕКСНОГО СЕРИЙНОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЖИЛЫХ ДОМОВ
М. Парусников, Л. Дюбен
Стр. 2

НОВЫЕ ТИПОВЫЕ ПРОЕКТЫ ГОРСТРОЙПРОЕКТА
Т. Дружинина, Д. Меерсон
Стр. 6

ПРОЕКТЫ ТИПОВЫХ ПЯТИЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ
ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА В КИЕВЕ
Р. Книжник, А. Малиновский, А. Милецкий
Стр. 13

ТИПОВЫЕ СЕКЦИИ ДЛЯ КИЕВА И СХОДНЫХ С НИМ
ПО КЛИМАТУ ГОРОДОВ
Л. Куликов, М. Медведев
Стр. 16

ОПЫТ ТИПОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ЛЕНИНГРАДЕ
А. Гинцберг
Стр. 20

ОБ ОПЫТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОЭТАЖНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ
В ЮЖНЫХ РАЙОНАХ СТРАНЫ
В. Кореньков, Б. Улинич
Стр. 25

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ
Б. Михайлов
Стр. 28

АРХИТЕКТУРНАЯ ЖИЗНЬ

СТРОИТЕЛЬСТВО В АЛМА-АТЕ
М. Георгиевский
Стр. 33

СКУЛЬПТУРА «ВОЛГА»
Иван Сергеев
Стр. 35

ОБСУЖДЕНИЕ ПЛАНИРОВКИ И ЗАСТРОЙКИ
ЦЕНТРА СТАЛИНГРАДА
Стр. 37

НАУЧНОЕ СОВЕЩАНИЕ В МАГНИТОГОРСКЕ
Стр. 38

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ
«АРХИТЕКТУРА СССР», ЗА 1953 ГОД
Стр. 39

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ!

*С № 11 за 1953 г. объем журнала „АРХИТЕКТУРА СССР“ увеличен
на 1 печатный лист. Подписная цена остается прежней.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1954 год

на ежемесячный иллюстрированный журнал

„АРХИТЕКТУРА СССР“

орган Академии архитектуры СССР, Союза советских архитекторов СССР и Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР

Журнал рассчитан на широкий круг читателей — архитекторов, инженеров-строителей, научных работников, учащихся архитектурных и строительных учебных заведений.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год 120 руб., на полгода 60 руб., на 3 месяца 30 руб.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 10 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ ОТДЕЛАХ СОЮЗПЕЧАТИ, КОНТОРАХ, ОТДЕЛЕНИЯХ И АГЕНТСТВАХ СВЯЗИ

14276

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Разина, 8
Телефон В 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ

2015595571

